КРАТКАЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

въ очеркахъ и біографіяхъ.

(Примѣнительно къ курсу народныхъ училищъ.)

Ново-Аудзенск. Нач. Нар. Уч.
Вѣдомства
М. Н. П.
Вопрос. уѣз.

Составилъ

Константинъ Воскресенскій.

4-ое изданіе.

Второе исправленное и дополненное изданіе допущено Особымъ Отдѣломъ Учен. Ком. Министерства Нар. Просвѣщ. въ народныя училища, преимущественно инородческія.

МОРИЦЪ РУДОЛЬФЪ
книжный магазинъ
РИГА

Изданіе К. Г. Зихмана.

1898.

Est. A-17891
№ 31.
А. Сааремете.

КРАТКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

въ очеркахъ и біографіяхъ.

(Примѣнительно къ курсу народныхъ училищъ.)

Ново-Андеск. Нач. Нар. уч. „Пуйза"
Вѣдомства М. Н. П.
Верроск. уѣз.

Составилъ

Константинъ Воскресенскій.

4-ое изданіе.

Второе исправленное и дополненное изданіе допущено Особымъ Отдѣломъ Учен. Ком. Министерства Нар. Просвѣщ. въ народныя училища, преимущественно инородческія.

Цѣна **30** коп.

РИГА.
Пзданіе К. Г. Зихмана.
1898 года.

Адресъ издателя: **г. Рига,** Крѣпостная ул. № 30.

Дозволено цензурою. — Рига, 1 Іюля 1898 г.

N 20701737 2

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

Печатано въ типографіи Мюллера въ Ригѣ (Гердерова площадь № 1).

§ 1.

Россія — нынѣ.

Мы живёмъ въ Россіи. Россія есть величайшее государство во всёмъ свѣтѣ. Она занимаетъ больше половины Европы и третью часть Азіи; она имѣетъ въ ширину (съ сѣвера на югъ) до пяти тысячъ вёрстъ, а въ длину (съ запада на востокъ) болѣе двѣнадцати тысячъ вёрстъ. Со всѣхъ сторонъ, хотя и не сплошь, она прилегаетъ къ какому нибудь морю: на сѣверѣ — къ Сѣверному Ледовитому океану, на востокѣ — къ Великому океану, на западѣ — къ Балтійскому морю, на югѣ — къ Чёрному, Азовскому и Каспійскому морямъ. Во всѣ моря текутъ большія судоходныя рѣки; кромѣ того, внутреннія части страны соединены желѣзными дорогами съ морями: Балтійскимъ, Чёрнымъ и Азовскимъ.

Такое огромное пространство населяютъ болѣе ста милліоновъ жителей; въ это число входятъ болѣе ста народовъ, которые говорятъ на разныхъ языкахъ и исповѣдуютъ разную вѣру. Коренной и господствующій народъ — русскій; онъ исповѣдуетъ христіанскую православную вѣру: эта вѣра и считается господствующею. Въ Россіи множество городовъ, большихъ и малыхъ, множество сёлъ и деревень. Жители дѣлятся на сословія: есть духовенство, дворяне, купцы, мѣщане и крестьяне. Они занимаются всѣми родами труда. Одни обрабатываютъ землю, разводятъ скотъ и пр., другіе трудятся на фабрикахъ и заводахъ, занимаются разными ремёслами, торговлей, иные состоятъ на государственной службѣ и пр.

Россіею управляетъ Богомъ поставленный Царь, Государь Императоръ, и назначенное Государемъ начальство: духовное, гражданское и военное. Для защиты отъ враговъ есть постоянное войско. Для рѣшенія спорныхъ дѣлъ между подданными есть судъ, правый, скорый и милостивый. Для обра-

зова́нія наро́да существу́ютъ всевозмо́жныя учёбныя заведе́нія: ни́зшія, сре́днія и вы́сшія. Для моли́твы и наставле́нія люде́й въ вѣ́рѣ и нра́вственности устро́ены хра́мы и назна́чены духо́вныя ли́ца.

Коро́че сказа́ть, Россі́я есть грома́дное, си́льное, бога́тое и благоустро́енное госуда́рство, въ кото́ромъ ка́ждый вѣ́рно-по́дданный мо́жетъ занима́ться свои́мъ дѣ́ломъ, труди́ться для своего́ благополу́чія и для бла́га госуда́рства.

Такова́ Россі́я тепе́рь. Но тако́ю она́ сдѣ́лалась не съ ра́зу и не въ оди́нъ годъ. Бы́ло вре́мя, когда́ на занима́емомъ е́ю простра́нствѣ жи́ло ма́ло люде́й, почти́ не́ было городо́въ, и не существова́ло ни зако́новъ, ни нача́льства, ни госуда́ря, — ста́ло быть и са́маго госуда́рства не́ было. Лю́ди жи́ли врозь, разсѣ́янные то здѣсь, то тамъ, по всей э́той землѣ́ и свя́зи ме́жду ни́ми почти́ никако́й не́ было. Но э́то бы́ло о́чень давно́, бо́лѣе ты́сячи лѣ́тъ тому́ наза́дъ.

§ 2.

Восто́чные славя́не ты́сячу лѣ́тъ тому́ наза́дъ.

Ру́сскій наро́дъ составля́етъ восто́чную вѣ́твь вели́каго славя́нскаго пле́мени. Пре́дки его́, восто́чные славя́не, съ незапа́мятныхъ временъ посели́лись въ ны́нѣшней Европе́йской Россі́и, по берега́мъ рѣ́къ и озёръ. Это былъ здоро́вый, высокоро́слый наро́дъ, съ ру́сыми волоса́ми, сѣ́рыми глаза́ми и румя́нымъ лицо́мъ. Славя́не бы́ли хра́бры, доброду́шны и гостепріи́мны. Они́ дѣли́лись на ра́зныя племена́ и имѣ́ли ра́зныя назва́нія. Главнѣ́йшія племена́: поля́не, древля́не, кривичи́.

Поля́не — жи́ли по сре́днему тече́нію рѣки́ Днѣпра́ (въ ны́нѣшней Ки́евской губе́рніи); у нихъ былъ го́родъ Ки́евъ.

Древля́не — жи́ли въ лѣса́хъ по рѣкѣ́ При́пяти, прито́ку Днѣпра́ (въ ны́нѣшней Ми́нской и Волы́нской губ.); у нихъ былъ го́родъ Коросте́нъ.

Кривичи́ — жи́ли по рѣкѣ́ Во́лхову и о́зеру Ильменю, по верхо́вьямъ Во́лги, За́падной Двины́ и Днѣпра́; у нихъ былъ го́родъ Но́вгородъ на рѣкѣ́ Во́лховѣ, Смоле́нскъ на ве́рхнемъ тече́ніи Днѣпра́, По́лоцкъ на За́падной Двинѣ́. По сосѣ́дству съ кривича́ми жи́ли литовцы и латыши́, наро́дъ ро́дственный славя́намъ; вслѣ́дствіе тако́го сосѣ́дства латыши́ и до сихъ поръ называ́ютъ ру́сскихъ „крѣ́вами“, т. е., кривича́ми. Другіе сосѣ́ди кривичей бы́ли фи́нны, э́сты, чудь, весь, му́рома, мордва́ и пр., осо́баго, не славя́нскаго, а фи́нскаго пле́мени. По сосѣ́дству съ поля́нами и други́ми славя́нскими племена́ми, въ степя́хъ Черномо́рскихъ и Каспі́йскихъ и по рѣкѣ́ Во́лгѣ жи́ли ра́зные осѣ́длые и кочевы́е наро́ды: по Во́лгѣ — болга́ры Приво́лжскіе; отъ у́стьевъ Во́лги до Азо́вскаго мо́ря — хоза́ры и́ли коза́ры.

Восто́чные славя́не бы́ли язы́чники, не зна́ли и́стиннаго Бо́га, поко́йниковъ не хорони́ли, не зарыва́ли ихъ въ зе́млю, а сожига́ли; они́ жи́ли рыболо́вствомъ, лови́ли звѣре́й въ лѣса́хъ; не́которыя племена́, напримѣ́ръ поля́не, сѣ́яли хлѣ́бъ; кіевля́не и новгоро́дцы продава́ли гре́камъ и варя́жскимъ купца́мъ сыры́я произведе́нія свое́й страны́, мёдъ и мѣ́ха. Школъ и гра́моты не существова́ло.

У славя́нъ не́ было госуда́ря; они́ не зна́ли зако́новъ, никому́ не подчиня́лись; сло́вомъ, у нихъ не́ было госуда́рства. Славя́нскія племена́ дѣли́лись на ро́ды; родъ состоя́лъ изъ семе́й происходи́вшихъ отъ одного́ пре́дка. Ро́ды ча́сто спо́рили и ссо́рились ме́жду собо́ю, племена́ враждова́ли другъ съ дру́гомъ; такіе раздо́ры сопровожда́лись опустоше́ніями и убі́йствами. Ка́ждый родъ, ка́ждое пле́мя, должны́ бы́ли полага́ться лишь на сами́хъ себя́, на свою́ со́бственную си́лу. Когда́ бѣда́ угрожа́ла цѣ́лому пле́мени, тогда́ отцы́ и́ли ста́ршіе въ ро́дѣ сходи́лись вмѣ́стѣ и обсужда́ли дѣла́ о войнѣ́ и ми́рѣ

и други́хъ важне́йшихъ предме́тахъ. Такія собра́нія старе́йшинъ называ́лись ве́чемъ; ве́ча собира́лись въ города́хъ и сёлахъ.

Славя́не подверга́лись ча́стымъ нападе́ніямъ свои́хъ сосе́дей; не име́я госуда́ря и нача́льства, они́ не уме́ли отража́ть ихъ и плати́ли имъ дань. Съ поля́нъ бра́ли дань коза́ры, жи́вшіе у Азо́вскаго и Каспі́йскаго море́й, съ новгоро́дцевъ бра́ли дань варя́ги, жи́вшіе за Балті́йскимъ мо́ремъ. То́лько съ ближа́йшими сосе́дями — чу́дью, литво́й и латыша́ми — славя́не жи́ли бо́лѣе и́ли ме́нѣе ми́рно и име́ли въ ихъ зе́мляхъ свои́ поселе́нія; съ ины́хъ, напримѣ́ръ — съ литвы́ и латыше́й, да́же са́ми бра́ли ле́гкую дань (ве́никами и лы́ками).

§ 3.

Призва́ніе князе́й: 862 г. Рю́рикъ: 862—879 г.

Рюрикъ 862 - 879.

Новгоро́дцы одна́жды возста́ли про́тивъ варя́говъ и прогна́ли ихъ; но пото́мъ родъ возста́лъ на родъ и оттого́

произошли́ безпоря́дки. Славя́не убѣди́лись, что безъ госуда́ря жить ми́рно нельзя́, что на́до кому́-нибу́дь повинова́ться. Оди́нъ у́мный новгоро́децъ (Гостомы́слъ) убѣди́лъ свои́хъ согра́жданъ призва́ть кня́зя изъ чужо́й земли́. Новгоро́дцы отпра́вили послóвъ за Балти́йское мо́ре къ варя́жскому пле́мени Русь, гдѣ пра́вили три бра́та: Ру́рикъ, Си́неусъ и Тру́воръ; они́ отлича́лись хра́бростію и други́ми досто́инствами; у нихъ была́ та́кже и ма́ленькая дружи́на (войско). Новгоро́дскіе послы́ пришли́ къ бра́тьямъ и сказа́ли: „Земля́ на́ша велика́ и оби́льна, но поря́дка въ ней нѣтъ; приходи́те кня́жить и владѣть на́ми.“ Бра́тья согласи́лись и яви́лись къ славя́намъ. Ру́рикъ сѣлъ въ Но́вгородѣ, Си́неусъ на Бѣлоозерѣ и Тру́воръ въ Изборскѣ (близъ г. Пско́ва). Они́ установи́ли поря́докъ въ землѣ славя́нъ; отъ и́мени князе́й и наро́дъ и страна́ ста́ли называ́ться „Ру́сью“. Призва́ніе князе́й случи́лось въ 862 году́ по Рождествѣ Христо́вѣ; э́тотъ годъ и счита́ется нача́ломъ и́ли основа́ніемъ Ру́сскаго госуда́рства.

Си́неусъ и Тру́воръ ско́ро у́мерли, а города́ми ихъ сталъ управля́ть Ру́рикъ, кото́рый сконча́лся въ 879 году́.

Почти́ одновре́менно съ призва́ніемъ князе́й новгоро́дцами, появи́лись прави́тели и у поля́нъ. Два ви́тязя изъ дружи́ны Ру́рика, бра́тья Аско́льдъ и Диръ, овладѣли Ки́евомъ и ста́ли пра́вить имъ. Впослѣдствіи они́ при́няли христіа́нскую вѣру.

§ 4.

Вѣщій Оле́гъ: 879—912 г.

Сынъ Ру́рика, Игорь, былъ малъ, когда́ у́меръ его́ оте́цъ; поэ́тому госуда́рствомъ сталъ управля́ть его́ ро́дственникъ Оле́гъ. Это былъ весьма́ хра́брый и у́мный князь. Онъ завоева́лъ г. Смоле́нскъ и хи́тростію взялъ г. Ки́евъ. Въ Ки́евѣ уже́ бы́ли прави́тели, упомя́нутые Аско́льдъ и Диръ. Подплы́въ по Днѣпру́ къ го́роду, Оле́гъ скрылъ свою́ дружи́ну въ ло́дкахъ, назва́лся варя́жскимъ купцо́мъ и пригласи́лъ ки́евскихъ прави́-

телей на бе́регъ повида́ться. Бра́тья пришли́ къ ло́дкамъ, но тутъ бы́ли окружены́ во́инами Оле́га. Оле́гъ сказа́лъ Аско́льду и Ди́ру: „вы не князья́ и не кня́жескаго ро́да, а вотъ — князь, сынъ Рю́рика.„ Тутъ онъ показа́лъ имъ ма́ленькаго Игоря, и велѣ́лъ уби́ть ихъ. На моги́лѣ уби́тыхъ насы́пали высо́кій холмъ земли́; впослѣ́дствіи здѣсь была́ постро́ена христіа́нская це́рковь.

Оле́гъ посели́лся въ Ки́евѣ и назва́лъ его́ „ма́терью городо́въ ру́сскихъ,“ то есть — гла́внымъ го́родомъ, столи́цею госуда́рства. Предпріи́мчивый князь не могъ до́лго усидѣ́ть въ Ки́евѣ. Онъ покори́лъ древля́нъ и други́хъ сосѣ́дей по лѣ́вую сторону́ Днѣпра́. Пото́мъ онъ снаряди́лъ двѣ ты́сячи ло́докъ и отпра́вился по Днѣпру́ и Чёрному мо́рю на столи́цу Гре́ческой импе́ріи — Константино́поль. Этотъ похо́дъ былъ весьма́ уда́ченъ. Оле́гъ взялъ съ гре́ческаго импера́тора большу́ю дань: ше́лковыхъ тка́ней, то́нкихъ поло́тенъ, серебра́ и пр., и заключи́лъ вы́годный догово́ръ, по кото́рому ру́сскіе купцы́ молги́ безпо́шлинно торгова́ть свои́ми това́рами въ Константино́полѣ. Оле́гъ кня́жилъ до́лго и сча́стливо. Говоря́тъ, онъ у́меръ, по предсказа́нію куде́сника (волхва́, предсказа́теля), отъ жа́ла змѣи́, кото́рая вы́ползла изъ че́репа па́вшаго Оле́гова коня́. Наро́дъ люби́лъ своего́ кня́зя, и за умъ и сча́стіе въ во́йнахъ назва́лъ его́ Вѣ́щимъ (всевѣ́дущимъ, чародѣ́емъ).

§ 5.
Игорь: 912—945.

Прее́мникомъ Оле́га былъ Игорь, сынъ Рю́рика. Это былъ то́же хра́брый князь, но его́ начина́нія не сопровожда́лись успѣ́хомъ. Онъ соверши́лъ похо́дъ на Византію, но гре́ки сожгли́ часть его́ ло́докъ; и устрашённый князь верну́лся домо́й. Пре́жній торго́вый догово́ръ, заключённый съ гре́ками Оле́гомъ, былъ уничто́женъ и ру́сскіе купцы́ бы́ли стѣ́снены́ въ торго́влѣ.

Коне́цъ Игоря былъ печа́льный. Одна́жды онъ отпра́вился къ древля́намъ за да́нью, собра́лъ её и уже́ возвраща́лся домо́й; но доро́гою ему́ показа́лось, что со́бранной да́ни бы́ло ма́ло; отпусти́въ дружи́ну, князь верну́лся опя́ть къ древля́намъ, кото́рые и уби́ли его́.

§ 6.

Ольга: 945—957.

Ольга 945—957.

По сме́рти Игоря, госуда́рствомъ управля́ла его́ супру́га Ольга. Она́ разъѣзжа́ла по госуда́рству, установля́ла да́ни и обро́ки, суди́ла наро́дъ, стро́ила мосты́, проводи́ла доро́ги и пр.

Но главнѣйшіе ея́ по́двиги бы́ли: усмире́ніе древля́нъ и приня́тіе е́ю христіа́нской вѣ́ры.

Древля́не хотѣ́ли освободи́ться отъ Ки́ева и да́же подчини́ть себѣ́ сами́хъ кіевля́нъ. У нихъ былъ свой князёкъ Малъ (ма́ленькій). Древля́не хотѣ́ли, что́бы онъ жени́лся на вдовѣ́ Игоря — Ольгѣ. Посла́ли послóвъ къ ней. Княги́ня притво́рно приняла́ предложе́ніе: „люба́ мнѣ ва́ша рѣ́чь“, сказа́ла она́, а пото́мъ одни́хъ закопа́ла живы́ми въ зе́млю, други́хъ сожгла́ въ ба́нѣ. Наконе́цъ, сама́ прибыла́ съ дружи́ною къ Коросте́ну (го́родъ древля́нъ), подъ предло́гомъ — спра́вить три́зну (поми́нки) на моги́лѣ му́жа. Коросте́нцы навари́ли для нея́ мёду и пи́ва. Ольга спра́вила три́зну на моги́лѣ Игоря, недалеко́ отъ Коросте́на, а пото́мъ уби́ла гостéй — древля́нъ; иные́ изъ нихъ бѣжа́ли въ го́родъ и заперли́сь. Но и го́родъ былъ е́ю сожжёнъ, при по́мощи хи́трости. Ольга потре́бовала да́ни — воробьёвъ и голубéй; пото́мъ велѣ́ла привяза́ть къ нимъ трутъ съ сѣ́рою, зажéчь э́то и пусти́ть птицъ въ го́родъ. Пти́цы полетѣ́ли въ свои́ гнѣ́зда; кры́ши домóвъ загорѣ́лись, а вóины Ольги ворвали́сь въ Коросте́нъ и переби́ли мно́гихъ жи́телей. Такъ древля́не бы́ли усмирены́ и удéржаны подъ вла́стію кіевскихъ князéй.

Въ Ки́евѣ ещé при Аскóльдѣ и Ди́рѣ была́ христіа́нская це́рковь и са́ми они́ то́же бы́ли христіа́не; но пéрвые ру́сскіе князья́, Рю́рикъ, Вѣ́щій Олéгъ и Игорь, бы́ли язы́чники и дружи́на ихъ то́же. Княги́ня Ольга была́ пéрвая изъ кня́жескаго ро́да, кото́рая приняла́ христіа́нскую вѣ́ру. Для э́того, какъ повѣствуетъ наро́дное сказа́ніе, она́ соверши́ла путеше́ствіе въ Царьгра́дъ. Её крести́лъ тамъ самъ патріа́рхъ, воспріéмникомъ былъ самъ импера́торъ. За приня́тіе креще́нія и добродѣ́тельную жизнь це́рковь причи́слила княги́ню Ольгу къ ли́ку святы́хъ, а наро́дъ назва́лъ её „мудрéйшею изъ жёнъ“.

Ольга управля́ла госуда́рствомъ, пока́ подро́съ сынъ ея́ Святосла́въ. Она́ скончáлась въ княже́ніе своегó сы́на.

§ 7.

Святосла́въ: 957—972.

Святосла́въ былъ столь же воинственный и суро́вый князь, какъ и пе́рвые князья́. Съ его́ хара́ктеромъ не согласова́лось христіа́нское уче́ніе о любви́ и кро́тости. Онъ остава́лся язы́чникомъ. Всё своё княже́ніе онъ провёлъ въ во́йнахъ. Онъ завоева́лъ ца́рство Коза́рское и Придуна́йскихъ болга́ръ, жилъ въ Переясла́вцѣ, столи́цѣ Болга́ріи. Но онъ не могъ удержа́ться на Дуна́ѣ; за болга́ръ вступи́лся гре́ческій импера́торъ. Въ би́твахъ съ гре́ками Святосла́въ выка́зывалъ необыкнове́нную хра́брость. Одна́жды онъ былъ окружёнъ врага́ми и не имѣ́лъ наде́жды на побѣ́ду. Тогда́ князь сказа́лъ свое́й малочи́сленной дружи́нѣ: „Бра́тья! уже́ намъ не́куда дѣ́ться; во́лей-нево́лей на́до стать про́тивъ врагово́въ. Не посрами́мъ же земли́ Ру́сской; ля́жемъ костьми́; ме́ртвымъ сра́ма нѣ́тъ. Я пойду́ впереди́, и е́сли сложу́ го́лову, тогда́ дѣ́лайте, какъ зна́ете.“ — „Гдѣ твоя́ голова́ падётъ, тамъ паду́тъ и на́ши,“ былъ отвѣ́тъ дружи́ны. Въ э́тотъ разъ гре́ки бы́ли побѣ́ждены́. Тѣ́мъ не ме́нѣе Святосла́въ до́лженъ былъ удали́ться изъ Болга́ріи. По доро́гѣ отту́да въ оте́чество, у Днѣпро́вскихъ поро́говъ (близъ Екатериносла́вля), Святосла́въ былъ уби́тъ печенѣ́гами, ди́кимъ, кочевы́мъ наро́домъ, кото́рый посели́лся въ Черномо́рскихъ степя́хъ ещё при кня́зѣ Игорѣ.

§ 8.

Влади́миръ Свято́й: 980—1015.

Владимиръ Святой 980—1015.

По́слѣ Святосла́ва къ Кіевѣ кня́жилъ его́ ста́ршій сынъ, а пото́мъ мла́дшій — Влади́миръ. Влади́миръ кня́жилъ снача́ла въ Но́вгородѣ. Отсю́да онъ завоева́лъ По́лоцкое кня́жество по рѣкѣ За́падной Двинѣ, уби́лъ кня́за Рогво́льда и наси́льно жени́лся на его́ до́чери Рогнѣдѣ. Пото́мъ онъ уби́лъ своего́ бра́та— кіевскаго кня́зя и посели́лся въ Кіевѣ. Отсю́да онъ соверши́лъ нѣсколько похо́довъ въ зе́мли славя́нъ, отложи́вшихся отъ Кіева, и сно́ва покори́лъ ихъ. Но важне́йшимъ дѣ́ломъ Влади́мира бы́ло приня́тіе имъ христіа́нства и креще́ніе кіевля́нъ.

Славя́не бы́ли язы́чники, поклоня́лись со́лнцу, луне́, звѣзда́мъ, дере́вьямъ, воде́ и пр. Въ Кіевѣ стоя́лъ и́долъ бо́га Перу́на (гро́ма и мо́лніи), деревя́нный, съ сере́бряною голово́ю и золоты́ми уса́ми; въ честь его́ убива́ли живо́тныхъ и де́тей. Самъ князь то́же былъ язы́чникъ, жилъ по язы́ческому обы́чаю и име́лъ мно́жество женъ. А ме́жду те́мъ въ Кіевѣ уже́ бы́ли и христіа́не, была́ и це́рковь, и ба́бка Влади́мира, княги́ня Ольга, то́же приняла́ креще́ніе. Тепе́рь и Влади́миръ, и всѣ лу́чшіе лю́ди его́ сознава́ли, что язы́ческіе бо́ги не и́стинные. Они́ пожела́ли приня́ть другу́ю ве́ру. Объ э́томъ прослы́шали иновѣ́рцы, и въ Кіевѣ яви́лись ихъ проповѣ́дники. Магомета́не утвержда́ли, что ихъ ве́ра лу́чше други́хъ, но запреща́етъ употребле́ніе вина́. „Ру́си есть весе́ліе пи́ти, не мо́жемъ безъ того́ бы́ти,“ отвѣча́лъ Влади́миръ. — Евре́ямъ онъ сказа́лъ: „у васъ нѣтъ оте́чества, вы разсѣяны по всей землѣ́; мы не хоти́мъ, что́бы и насъ пости́гла така́я же у́часть. Не при́мемъ ва́шей ве́ры“. Нѣ́мцамъ князь далъ коро́ткій отвѣ́тъ: „отцы́ на́ши не при́няли ва́шей ве́ры, и мы не при́мемъ ея́“. — Грекъ показа́лъ карти́ну Стра́шнаго Суда́: по пра́вую сто́рону бы́ли изображены́ пра́ведники, иду́щіе въ рай, а по лѣ́вую — грѣ́шники, иду́щіе въ адъ на ве́чное муче́ніе. „Хорошо́ тѣмъ, кто стои́тъ по пра́вую сто́рону, и го́ре тѣмъ, кото́рые по лѣ́вую,“ произнёсъ Влади́миръ. „Крести́сь,“ зако́нчилъ свою́ рѣчь грекъ, „и ты бу́дешь съ пра́ведниками“.

Князь посовѣ́товался съ свое́ю дружи́ною и старѣ́йшими кіевскими гражда́нами. „Вся́кій хва́литъ свою́ ве́ру; на́до испыта́ть её на мѣ́стѣ,“ сказа́ли они. Посла́ли послово́въ въ ра́зныя зе́мли, отку́да приходи́ли проповѣ́дники. По возвраще́ніи послы́ разсказа́ли, что ни у одного́ наро́да нѣтъ тако́го вели́чественнаго богослуже́нія, какъ у гре́ковъ. — „Стоя́ въ ихъ хра́мѣ, мы не зна́ли, гдѣ нахо́димся: на землѣ́, и́ли на не́бѣ; не да́ромъ приняла́ гре́ческую ве́ру княги́ня

Ольга, мудрѣйшая изъ людей.“ Такъ сказали послы князю и кіевлянамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ произошла война съ греками. Владимиръ осадилъ и взялъ городъ Корсунь (близъ Севастополя). Послѣ того онъ пожелалъ взять себѣ въ супруги сестру греческихъ императоровъ Анну и обѣщалъ креститься. Царевна Анна прибыла въ Корсунь со священниками и церковными книгами, которыя еще за сто лѣтъ до того времени были переведены на славянскій языкъ святыми братьями Меѳодіемъ и Кирилломъ. Владимиръ исполнилъ своё обѣщаніе и крестился, дружина его тоже. Въ Корсунѣ же произошло и бракосочетаніе Владимира съ царевною Анною.

По возвращеніи въ Кіевъ, Владимиръ прежде всего крестилъ своихъ дѣтей; потомъ велѣлъ разрушать идоловъ: главный идолъ бога Перуна былъ съ позоромъ свезёнъ къ берегу Днѣпра и брошенъ въ эту рѣку. Кіевляне плакали и кричали: „выходи, богъ, изъ-воды!“ Но идолъ не выходилъ, а спокойно плылъ по теченію. Наконецъ, Владимиръ приказалъ всѣмъ жителямъ Кіева, старымъ и малымъ, богатымъ и бѣднымъ, собраться на Днѣпрѣ. „Кто не придётъ, тотъ врагъ мнѣ,“ сказалъ онъ. Но враговъ князю не оказалось. На утро всѣ собрались на берегу Днѣпра; взрослые вошли въ воду и на рукахъ держали младенцевъ. Священники въ церковныхъ облаченіяхъ читали на берегу молитвы и давали имена крестившимся. Князь присутствовалъ при этомъ и благодарилъ Бога за просвѣщеніе народа свѣтомъ истинной вѣры. Это было въ 988 году.

Крестивши кіевлянъ, Владимиръ все вниманіе своё обратилъ на распространеніе христіанской вѣры по всей землѣ русской. Въ разные города онъ послалъ священниковъ проповѣдывать евангеліе и крестить народъ. Всюду, гдѣ христіанство распространялось, онъ созидалъ храмы и содержалъ священниковъ, устраивалъ школы.

Христіáнское учéніе измѣни́ло харáктеръ Влади́мира. Тепéрь онъ сталъ дóбрымь, ми́лостивымъ и лáсковымъ. На широ́комъ дворѣ́ своёмъ онъ устрáивалъ пиры́ для всего́ наро́да; всякъ и ка́ждый могъ приходи́ть къ нему́, пить и ѣсть здѣ́сь; а кто былъ бóленъ и не могъ притти́ къ кня́зю, тѣмъ развози́ли по дома́мъ хлѣ́бъ, мя́со, ры́бу, квасъ, мёдъ и пр. Иногда́ князь раздава́лъ бѣ́днымъ та́кже и де́ньги. Къ престу́пникамъ, да́же разбóйникамъ и убíйцамъ, онъ былъ то́же ми́лостивъ и не казни́лъ ихъ смéртію.

По́дданные люби́ли кня́зя за всѣ́ его́ благодѣя́нія; ещé и досéлѣ ру́сскій наро́дъ поётъ пѣ́сни о „лáсковомъ кня́зѣ Влади́мирѣ — Крáсномъ Со́лнышкѣ“.

Онъ у́меръ въ 1015 году́; впослѣ́дствіи цéрковь причи́слила его́ къ ли́ку святы́хъ. Въ 1888 г. во всѣ́хъ мѣста́хъ Россíи правосла́вные пра́здновали 900-лѣ́тіе крещéнія кіевля́нъ при Влади́мирѣ Свято́мъ.

§ 9.

Ярослáвъ Му́дрый: 1019—1054.

Въ течéніе четырёхъ лѣ́тъ по смéрти Влади́мира въ Кíевѣ кня́жилъ племя́нникъ его́ Святопóлкъ Окая́нный (подóбный Ка́ину братоубíйцѣ); онъ на́званъ такъ за убíйство трёхъ мла́дшихъ сыновéй Влади́мира Свято́го. Конéцъ его́ злодѣя́ніямъ положи́лъ ста́ршій сынъ Влади́мира — Ярослáвъ и́ли Юрíй, получи́вшій пото́мъ назва́ніе Му́драго. Этотъ досто́йный князь продолжа́лъ дѣ́ло своего́ отца́, забóтился о распространéніи христіáнской вѣ́ры во всѣ́хъ концáхъ своего́ госуда́рства, стрóилъ цéркви и учи́лища, отку́да выходи́ли священ́ники, забóтился о правосу́діи, для чего́ изда́лъ зако́ны подъ назва́ніемъ „Ру́сская Пра́вда“. По э́тимъ зако́намъ никого́ нельзя́ бы́ло ка́зывать смéртію, нельзя́ бы́ло увѣ́чить и́ли предава́ть тѣлéснымъ мученíямъ (пы́ткамъ); и никто́ не дóлженъ былъ рас-

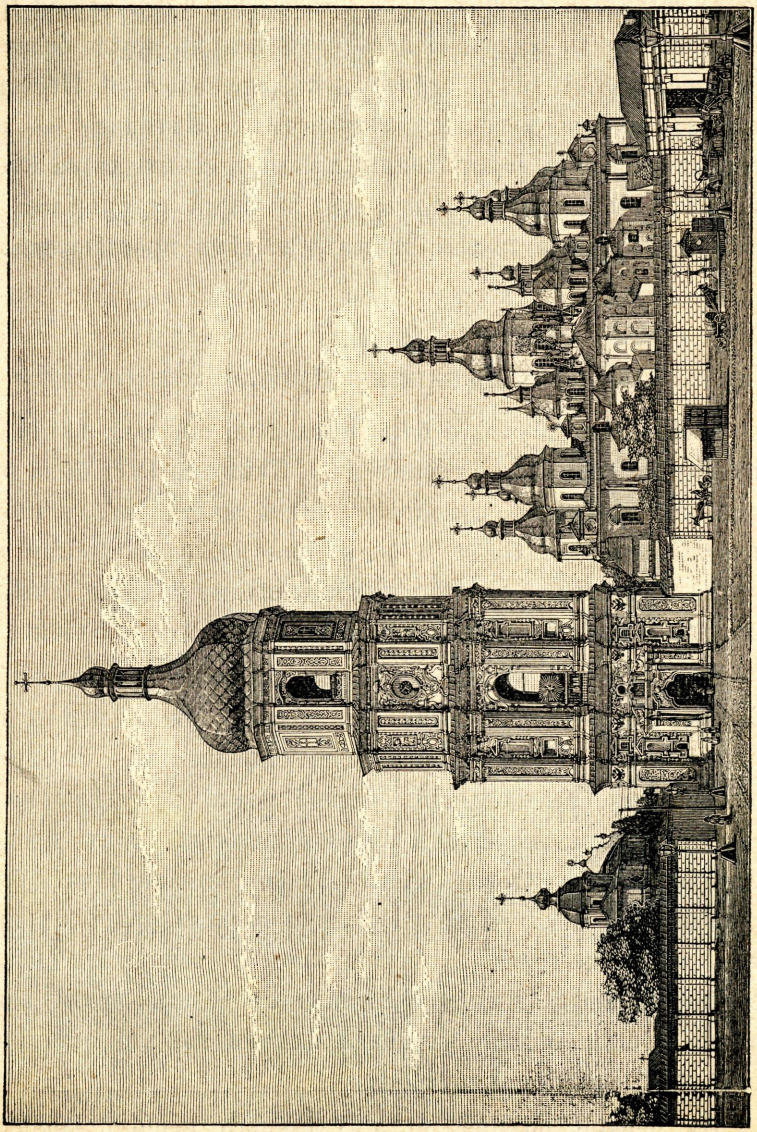
правля́ться съ оби́дчикомъ по своёй во́лѣ, самоупра́вно. — Да́лѣе, Ярослáвъ стро́илъ города́; напр. въ землѣ́ чу́ди (э́стовъ), на рѣкѣ́ Эмба́хѣ, онъ постро́илъ г. Юрьевъ (Дерптъ), на́званный такъ по христіа́нскому и́мени кня́зя, а на Во́лгѣ — Ярослáвль, на́званный такъ по язы́ческому его́ и́мени.

Ярослáвъ бы́лъ человѣ́къ просвѣщённый и кни́жный, зналъ четы́ре языка́, люби́лъ чита́ть кни́ги и имѣ́лъ хоро́шую библіоте́ку, что всё тогда́ бы́ло рѣ́дкостью. Слáва о нёмъ распространи́лась по всѣмъ земля́мъ. Иностра́нные госуда́ри счита́ли че́стью быть съ нимъ въ родствѣ́. До́чери его́ вы́шли за́мужъ — одна́ за францу́зскаго короля́, друга́я за венге́рскаго, тре́тья за норве́жскаго.

Ярослáвъ Му́дрый скончáлся въ 1054 году́.

Кіево-Печёрскій монастырь.

При Ярослáвѣ Мýдромъ одúнъ úнокъ, святóй Антóній, поселúлся въ пещёрѣ, въ Кіевѣ, на берегý Днѣпрá. Къ немý



Кіево-Печёрская лáвра.

присоединúлись другíе úноки, котóрые тóже жúли въ пещёрахъ. Ученúкъ Антóнія, св. Ѳеодóсій, ввёлъ для брáтіи особый устáвъ

и́ноческаго житія́. Такъ возни́къ Ки́ево-Пече́рскій монасты́рь (ны́нѣ Ки́ево-Пече́рская ла́вра). Онъ сдѣ́лался разса́дникомъ религіо́зно-нра́вственнаго и кни́жнаго просвѣще́нія на Руси́. Отсю́да выходи́ли проповѣ́дники правосла́вія и основа́тели други́хъ монастыре́й, и назнача́лись епи́скопы въ други́я о́бласти. Здѣ́сь же, въ XI вѣ́кѣ, оди́нъ и́нокъ, преподо́бный Не́сторъ, положи́лъ нача́ло ру́сскимъ лѣ́тописямъ. Лѣ́тописи — э́то погодныя за́писи о важнѣ́йшихъ ли́цахъ и собы́тіяхъ на Руси́; изъ нихъ мы зна́емъ о томъ, что и когда́ соверша́лось въ на́шей землѣ́, каки́е князья́ кня́жили и чѣ́мъ просла́вились.

§ 10.
Удѣ́льная Русь.

У Ярослава́ Му́драго бы́ло нѣ́сколько сынове́й, кото́рымъ онъ ро́здалъ города́ въ управле́ніе. Такъ вся Русь была́ раздѣлена́ на нѣ́сколько самостоя́тельныхъ кня́жествъ, удѣ́ловъ, и впослѣ́дствіи все бо́лѣе и бо́лѣе раздробля́лась ме́жду пото́мками Ярослава́. Гла́внымъ и́ли вели́кимъ кня́земъ счита́лся Ки́евскій; остальны́е называ́лись удѣ́льными, и́ли мла́дшими.

По родово́му обы́чаю, ки́евскій престо́лъ принадлежа́лъ ста́ршему въ ро́дѣ; отъ отца́ онъ до́лженъ былъ переходи́ть не къ сы́ну, а къ бра́ту, по поря́дку старшинства́. Это вре́мя раздѣлённости, раздробле́нія ру́сской земли́ на удѣ́лы называ́ется удѣ́льнымъ пери́одомъ ру́сской исто́ріи. Онъ продолжа́лся бо́лѣе четырёхъ сотъ лѣ́тъ. Тако́е состоя́ніе Россіи бы́ло ей вре́дно. Князья́ ча́сто спо́рили и воева́ли другъ съ дру́вомъ, разоря́ли города́, убива́ли люде́й, разруша́ли благосостоя́ніе наро́да. А ме́жду тѣ́мъ и инороднные враги́ напада́ли на ру́сскія о́бласти, гра́били и жгли то, что остава́лось по́слѣ кня́жескихъ междоусо́бій.

Въ пе́рвые полтора́ вѣ́ка удѣ́льнаго пери́ода, ли́чнымъ хара́ктеромъ и вели́кими заслу́гами Россіи просла́вились осо́бенно два кня́зя: Влади́миръ Моноха́хъ и Андре́й Боголю́бскій.

§ 11.
Владимиръ Мономахъ: 1113—1125.

Владимиръ Мономахъ былъ сынъ Всеволода Ярославича, внукъ Ярослава Мудраго, а по матери происходилъ отъ греческой императорской фамиліи Мономаховъ. Сначала онъ былъ удѣльнымъ княземъ. Въ это время (1097 г.) онъ уговорилъ враждующихъ между собою князей собраться въ городѣ Любечѣ (Черниговской губ., на Днѣпрѣ) для мирнаго рѣшенія взаимныхъ споровъ. Здѣсь князья примирились, уладили свои споры и обѣщали на будущее время жить мирно, въ знакъ чего цѣловали крестъ. Однако одинъ изъ нихъ не сдержалъ обѣщанія и ослѣпилъ другого. Владимиръ побудилъ великаго князя и другихъ удѣльныхъ князей наказать виновнаго, что и было исполнено.

Потомъ Владимиръ уговорилъ князей выступить противъ внѣшнихъ враговъ, безпокоившихъ русскія области. Главнѣйшіе враги Россіи тогда были половцы, народъ дикій, кочевой, городовъ не имѣвшій. Со своими стадами половцы бродили въ степяхъ между Днѣпромъ и Волгою; главное становище (поселеніе) ихъ было на берегахъ р. Дона. Они какъ раньше печенѣги, нападали на Русь, жгли города и сёла, угоняли скоть и уводили людей въ неволю. Владимиръ съ другими князьями совершилъ нѣсколько походовъ въ глубь половецкихъ степей и много разъ разбивалъ ихъ полчища; за все время своей жизни онъ взялъ въ плѣнъ до трехъ сотъ половецкихъ предводителей: однихъ изъ нихъ потопилъ въ рѣкахъ, другихъ отпустилъ на свободу. Такъ варвары были усмирены надолго.

Наконецъ, въ 1113 г., Владимиръ сдѣлался великимъ княземъ кіевскимъ; онъ сѣлъ въ Кіевѣ почти противъ своей воли, единственно по неотступной просьбѣ кіевлянъ. Въ его княженіе князья жили мирно, слушались Владимира.

За подвиги Владимира на благо русской земли, греческій императоръ прислалъ ему вѣнецъ (шапку) и бармы (оплечье,

и́ли воротни́къ съ семью́ золоты́ми изображе́піями); и то и друго́е суть зна́ки импера́торскаго досто́инства.

Влади́миръ Моно́махъ былъ весьма́ просвѣщённый госуда́рь, какъ и Ярослáвъ Му́дрый. Онъ то́же зналъ нѣсколько языко́въ, говори́лъ по-гре́чески и написа́лъ „Поуче́ніе“ свои́мъ дѣтя́мъ. Въ э́томъ сочине́ніи онъ опи́сываетъ свою́ жизнь и пото́мъ увѣщева́етъ дѣте́й, какъ до́лженъ жить и поступа́ть христіа́нскій князь. Во пе́рвыхъ, говори́тъ онъ, ну́жно имѣ́ть въ се́рдцѣ страхъ Бо́жій; уважа́ть епи́скоповъ и свяще́нниковъ; во вторы́хъ, не горди́ться свои́мъ са́номъ; почита́ть ста́ршихъ; да́лѣе, на́до держа́ть своё сло́во; защища́ть неви́нныхъ, помога́ть вдова́мъ и сирота́мъ; за всѣ́мъ слѣ́дить самому́ и ни на кого́ изъ слугъ не полага́ться.

Влади́миръ Моно́махъ у́меръ въ 1125 г., 75-лѣ́тнимъ ста́рцемъ.

§ 12.

Андре́й Боголю́бскій: 1169—1175.

По́слѣ Моно́маха ме́жду князья́ми опя́ть возобнови́лись крова́выя междоусо́бія изъ-за Ки́ева. Наконе́цъ, оди́нъ изъ нихъ по́нялъ, что спасти́ Россію отъ э́того несча́стія мо́жетъ то́лько единодержа́віе. Это былъ внукъ Моно́маха, Андре́й Юрьевичъ Боголю́бскій. Онъ кня́жилъ въ землѣ́ Су́здальской, ме́жду верхо́вьями Во́лги и Око́ю, въ г. Влади́мирѣ на р. Кля́зьмѣ. Всѣ́ми города́ми свое́й о́бласти Андре́й управля́лъ на всей свое́й во́лѣ, не раздава́лъ удѣ́ловъ ро́дственникамъ. Онъ подчини́лъ своему́ влія́нію и другія кня́жества и зе́мли се́веро-восто́чной Ру́си; онъ хотѣ́лъ такъ же распоряжа́ться и въ ю́жной Россіи, и завоева́лъ Ки́евъ. По завоева́ніи Ки́ева, Андре́й одна́ко остава́лся въ своёмъ Влади́мирѣ. Такъ Ки́евъ утра́тилъ своё пе́рвенство ме́жду други́ми ру́сскими города́ми; его́ мѣ́сто за́нялъ г. Влади́миръ, кото́рый тепе́рь сдѣ́лался столи́цею вели́каго кня́жества Влади́мирскаго и всей Россіи.

Вели́кій князь суро́во обраща́лся со свои́ми боя́рами; за э́то они́ бы́ли имъ недово́льны. Одна́жды два́дцать челове́къ приближённыхъ боя́ръ напили́сь вина́ и но́чью взлома́ли дверь въ спа́льню Андре́я. Кня́зю не́чѣмъ бы́ло защища́ться; его́ мечъ бы́лъ укра́денъ невѣ́рнымъ слуго́ю Анба́ломъ. Такъ Андре́й палъ подъ уда́рами вѣролóмныхъ боя́ръ. Это происходи́ло въ люби́момъ селѣ́ кня́зя Боголю́бовѣ (въ 11 верста́хъ отъ Влади́мира), почему́ Андре́й и извѣ́стенъ въ исто́ріи подъ и́менемъ Боголю́бскаго.

По́слѣ неуда́чной попы́тки Андре́я Боголю́бскаго соедини́ть всѣ ру́сскія кня́жества въ одно́ си́льное госуда́рство, Русь все бо́лѣе и бо́лѣе дроби́лась ме́жду многочи́сленными пото́мками Ры́рика. Князья́ по пре́жнему воева́ли другъ съ дру́гомъ. При многочи́сленности и враждéбности ихъ, тепе́рь уже́ нельзя́ бы́ло соедини́ть князе́й для како́й-ли́бо одно́й цѣ́ли, какъ напр. при Влади́мирѣ Монома́хѣ, и́ли подчини́ть ихъ во́лѣ одного́ лица́, какъ бы́ло при Андре́ѣ Боголю́бскомъ. Вслѣ́дствіе э́того, въ XIII вѣ́кѣ, Россі́я допусти́ла нѣ́мцевъ утверди́ться въ Прибалтійскомъ кра́ѣ и, наконе́цъ, была́ завоёвана монго́лами.

§ 13.

Прибалтійскій край.

Въ полови́нѣ двѣна́дцатаго вѣ́ка, оди́нъ нѣме́цкій купе́ческій кора́бль былъ за́гнанъ бу́рею въ Ри́жскій зали́въ и рѣ́ку За́падную Двину́. Нѣ́мцы ста́ли торгова́ть съ жи́вшими здѣ́сь ли́вами. По э́тому наро́ду и вся страна́ названа́ Ливо́ніею. Земля́ э́та принадлежа́ла ру́сскимъ, и́менно, по́лоцкимъ князья́мъ. Князья́ да́ли нѣме́цкимъ купца́мъ позволе́ніе постро́ить скла́ды для това́ровъ. Ли́вы бы́ли язы́чники. Вмѣ́стѣ съ купца́ми изъ Герма́ніи пріѣзжа́ли и духо́вныя ли́ца; они́ ми́рно распространя́ли среди́ туземцевъ католи́ческую вѣ́ру; но пото́мъ съ новообращённыхъ потре́бовали деся́тую до́лю иму́ще-

ства въ по́льзу це́ркви. Ли́вы воспроти́вились таки́мъ тре́бованіямъ, переби́ли не́мцевъ, смы́ли съ се́бя въ Двине́ креще́ніе и опя́ть верну́лись къ ве́рѣ свои́хъ отцо́въ. Тогда́ купцы́ ста́ли прі́ѣзжать въ Ливо́нію съ во́йскомъ, на́браннымъ изъ ра́зныхъ сосло́вій Герма́ніи. Наконе́цъ, ри́мскій па́па позво́лилъ не́мцамъ учреди́ть осо́бое о́бщество, Ливо́нскій о́рденъ Мечено́сцевъ. Це́лью о́рдена бы́ло наси́льственное обраще́ніе язы́чниковъ въ христіа́нство. Основа́тель его́, епи́скопъ Альбертъ Буксге́венъ, оконча́тельно покори́лъ ли́вовъ и постро́илъ г. Ри́гу (1201 г.). Ма́ло по ма́лу не́мцы захвати́ли и сме́жныя съ ли́вами зе́мли латыше́й и э́стовъ.

Огнёмъ и мечо́мъ обита́тели Прибалті́йскаго кра́я бы́ли вы́нуждены кресті́ться. Ры́цари и епи́скопы подѣли́ли всю страну́ ме́жду собо́ю и воздви́гли въ ней кре́пкіе за́мки. Туземцы бы́ли обращены́ въ кре́постно́е состоя́ніе; ихъ иму́щества, зе́мли, лѣса́ и они са́ми сдѣлались со́бственностью ры́царей-поме́щиковъ. Ря́домъ съ ры́царскими за́мками и на други́хъ, удо́бныхъ для торго́вли, мѣста́хъ возни́кли города́; сюда́ изъ Герма́ніи переселя́лись купцы́ и ра́зные реме́сленники, привлека́емые на но́выя жили́ща больши́ми льго́тами и преиму́ществами. Такъ образова́лось си́льное городско́е сосло́віе, со свои́ми це́хами и самоуправле́ніемъ.

Въ 1224 г. Ливо́нскій о́рденъ взялъ г. Юрьевъ (Дерптъ), по́слѣ отча́яннаго сопротивле́нія ру́сскихъ.

Въ 1238 г. ры́цари захвати́ли и чи́сто-ру́сскій дре́вній го́родъ Псковъ (на р. Вели́кой, близъ Чу́дскаго о́зера) и уже́ приближа́лись къ Но́вгороду. Но отсю́да ихъ прогна́лъ новгоро́дскій князь Алекса́ндръ Не́вскій.

§ 14.

Монго́льское и́го. — Наше́ствіе тата́ръ.

Въ Монго́ліи (ны́нѣ въ Кита́йской импе́ріи, на грани́цѣ съ Сиби́рью) изда́вна жи́ли монго́лы и́ли тата́ры, ди́кій, кочево́й наро́дъ, раздѣлённый на мно́гія ме́лкія племена́, подчиня́в-

шіяся своимъ князькамъ или ханамъ. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ они соединились подъ властію одного хана — Чингисхана (великаго хана), завоевали Китай и Персію. Въ 1224 году часть монголовъ изъ Персіи (черезъ Кавказъ) проникла въ Европу и напала на половцевъ. Южно-русскіе князья хотѣли помочь своимъ сосѣдямъ, выступили противъ татаръ, но на р. Калкѣ, впадающей въ Азовское море, были разбиты. Семьдесятъ русскихъ князей попались въ плѣнъ; побѣдители положили на нихъ доски, сѣли на нихъ и такъ замучили несчастныхъ.

Послѣ побѣды татары ушли обратно въ Монголію. Но черезъ тринадцать лѣтъ они явились опять, и съ другой стороны: перешли рѣку Уралъ, Волгу и напали на Рязань (на р. Окѣ). Это было въ 1237 году. Ихъ ханъ Батый потребовалъ дани; рязанскій князь отвѣчалъ: „когда умрёмъ, все будетъ ваше“. Татары сожгли города, перебили людей. Такъ они поступали и съ другими городами. Въ теченіе трёхъ лѣтъ вся Русь была завоёвана и опустошена. Татары поселились въ степяхъ между р. Ураломъ и Днѣпромъ; главное становище (жильё) ихъ былъ Сарай, на Ахтубѣ, рукавѣ Волги. Государство ихъ стало именоваться Золотою Ордою. Татары господствовали надъ Русью 240 лѣтъ. Русскіе должны были платить имъ дань; князья утверждались въ своемъ санѣ тоже ханами Золотой Орды. Славнѣйшіе русскіе князья во время татарскаго ига были: Александръ Невскій, Іоаннъ Калита, Димитрій Донской, Іоаннъ Третій.

§ 15.

Алекса́ндръ Не́вскій: ум. 1263 г.

Александръ Невскій, ум. 1263.

Алекса́ндръ Ярослáвичъ, сынъ вели́каго кня́зя Ярослáва (пе́рваго по́слѣ завоева́нія Ру́си тата́рами), былъ въ Но́вгородѣ, когда́ тата́ры опустоша́ли Россію. Ему́ вы́пало на до́лю защища́ть ру́сскія зе́мли отъ нѣ́мцевъ и шве́довъ. Шве́дскій владѣ́тель Би́ргеръ хотѣ́лъ завоева́ть побере́жье Фи́нскаго зали́ва, принадлежа́вшее Но́вгороду-Вели́кому. Въ 1240 г. онъ вы́садился на у́стьяхъ р. Невы́ съ больши́мъ во́йскомъ. Алекса́ндръ вы́ступилъ про́тивъ него́ съ малочи́сленною дружи́ною (во́йскомъ); „не въ си́лѣ Богъ, а въ пра́вдѣ“, сказа́лъ онъ. Ру́сскихъ подкрѣпля́ла вѣ́ра въ по́мощь Бо́жію. И дѣ́йстви́тельно, Алекса́ндръ нанёсъ врага́мъ си́льное пораже́ніе, ра́нилъ въ лицо́ самого́ Би́ргера. Тогда́ шве́ды поторопи́лись

верну́ться на свою́ ро́дину. За э́ту побѣ́ду кня́зь Александръ былъ на́званъ „Не́вскимъ“.

Го́да че́резъ два́ (1242 г.) Алекса́ндръ Не́вскій вы́гналъ нѣ́мцевъ изъ Пско́ва и разби́лъ но́вое ихъ во́йско на льду́ Чу́дскаго о́зера. Въ рядáхъ проти́вниковъ уча́ствовало мно́го ры́царей, съ голови́ до ногъ зако́ванныхъ въ сталь (шлемъ, броня́ и ла́ты); они́ бы́ли на коня́хъ. Просты́е пѣ́шіе во́ины бы́ли латыши́ и э́сты. Враги́ напа́ли на ру́сскихъ и смя́ли ихъ ряды́; но тутъ Алекса́ндръ уда́рилъ на нихъ съ бо́ку съ отбо́рными во́инами и соверше́нно разби́лъ нѣ́мцевъ и ихъ во́йско. Ры́цари и ихъ во́ины бѣжа́ли, а ру́сскіе преслѣ́довали ихъ на протяже́ніи семи́ вёрстъ. Все э́то простра́нство враги́ усѣ́яли свои́ми тру́пами. До пяти́ сотъ нѣ́мцевъ бы́ло взя́то въ плѣ́нъ. Побѣди́тели торже́ственно вошли́ въ Псковъ; жи́тели съ восто́ргомъ встрѣча́ли своего́ „отца́ и избави́теля“, какъ они́ называ́ли кня́зя. Такъ ру́сскія зе́мли бы́ли спасены́ отъ но́выхъ завоева́телей — нѣме́цкихъ ры́царей.

Сла́ва объ Алекса́ндрѣ Не́вскомъ дости́гла ушёй ха́на Баты́я. Князь ви́дѣлъ, что раздро́бленная, раздѣлённая на уде́лы, Русь не мо́жетъ вы́держать борьбы́ съ тата́рами, ви́дѣлъ, что ва́рваровъ ну́жно уде́рживать отъ набѣ́говъ на на́ше оте́чество безусло́внымъ повиновéніемъ имъ и поко́рностью. Поэ́тому онъ до́лженъ былъ отпра́виться въ Золоту́ю Орду́, гдѣ́ одна́ко ханъ при́нялъ его́ съ велича́йшимъ почёто́мъ. Че́резъ нѣ́сколько лѣ́тъ по сме́рти отца́ своего́, Алекса́ндръ сдѣ́лался вели́кимъ кня́земъ (1252 г.) и пересели́лся въ г. Влади́миръ (на Кля́зьмѣ). Отсю́да онъ предпринима́лъ въ Орду́ нѣ́сколько поѣ́здокъ, кото́рыя въ то вре́мя бы́ли сопряжены́ съ больши́ми затрудне́ніями и опа́сностями. Одна́жды, возвраща́ясь отту́да, онъ заболѣ́лъ и на пути́ же скончался (1263 г.). Печа́льную вѣсть объ э́томъ гонéцъ привёзъ во Влади́миръ и сообщи́лъ митрополи́ту, а митрополи́тъ возвѣсти́лъ наро́ду: „ча́да (дѣ́ти) мои́ ми́лыя, зна́йте, что закати́лось со́лнце земли́ ру́сской“. Это бы́ло въ це́ркви;

плачъ и рыда́нія огласи́ли её — Наро́дъ и духове́нство вы́шли на встрѣ́чу бре́ннымъ оста́нкамъ (тѣ́лу) своего́ люби́маго кня́зя и благодѣ́теля и съ благоговѣ́ніемъ похорони́ли ихъ въ собо́рѣ. Це́рковь причи́слила его́ къ ли́ку святы́хъ. Впослѣ́дствіи, при импера́торѣ Петрѣ́ Вели́комъ, мо́щи Алекса́ндра бы́ли перенесены́ въ Петербу́ргъ, гдѣ́ онѣ́ и досе́лѣ почива́ютъ въ Алекса́ндро-Не́вской ла́врѣ.

§ 16.

Литва́.

Литовцы́ бы́ли язы́чники (идолопокло́нники). Жи́ли они́ среди́ лѣсо́въ отдѣ́льными племена́ми и се́мьями по рѣкѣ́ Нѣ́ману и его́ прито́камъ. Хлѣбопа́шествомъ и торго́влею они́ не занима́лись, а промышля́ли то́лько одно́й охо́тою.

Основа́телемъ литовскаго кня́жества счита́ется Миндо́вгъ. Онъ снача́ла подчини́лъ подъ свою́ власть разро́зненныя литовскія племена́, а затѣ́мъ отвоева́лъ у ру́сскихъ князе́й о́бласти: Ко́венскую, Гро́дненскую и часть тепе́решней Смоле́нской губе́рніи. Вотъ э́ти-то завоёванныя о́бласти вмѣ́стѣ съ ма́ленькою литовскою землёю и образова́ли Литовское кня́жество. Миндо́вгъ кня́жилъ то́лько до 1263 го́да; въ э́томъ году́ онъ былъ злодѣ́йски уби́тъ свои́мъ ро́дственникомъ кня́земъ Довмо́нтомъ.

По́слѣ Миндо́вга одни́мъ изъ замѣ́чательныхъ литовскихъ князе́й былъ Гедими́нъ (1315—1340 г.). Это былъ князь у́мный и дальнови́дный. Онъ стара́лся расширя́ть свои́ владѣ́нія, вступа́я въ родство́ съ ру́сскими князья́ми, а та́кже и во́йнами. Такъ, напримѣ́ръ, къ концу́ его́ кня́же́нія, къ Литвѣ́ перешли́: Волы́нь, сѣ́верная часть кня́жества Ки́евскаго и ю́жная часть кня́жества Черни́говскаго.

Бу́дучи самъ язы́чникомъ, онъ не стѣсня́лъ вѣ́ры христіа́нской и оставлялъ въ поко́ѣ правосла́вныхъ. Онъ же, говоря́тъ, постро́илъ г. Ви́льну и сдѣ́лалъ ее́ своей столи́цею.

Сынъ Гедими́на, Ольге́рдъ (1345—1377 г.), продолжа́лъ пріобрѣта́ть ру́сскія зе́мли таки́мъ-же спо́собомъ, какъ и оте́цъ его́. При немъ бы́ли завое́ваны: остальна́я (ю́жная) часть кня́жества Черни́говскаго, кня́жество Сѣверское и Подо́лія.

По́слѣ Ольге́рда сталъ кня́жить сынъ его́ Яга́йло. Онъ жени́лся на до́чери уме́ршаго по́льскаго короля́, Ядви́гѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ при́нялъ ти́тулъ короля́ по́льскаго.

При жени́тьбѣ онъ далъ обѣща́ніе крести́ть въ католи́ческую вѣ́ру весь свой литовскій наро́дъ. Обря́дъ креще́нія былъ соверше́нъ въ г. Ви́льнѣ въ 1386 году́.

Кро́мѣ того́, онъ вся́кими жесто́кими мѣ́рами принужда́лъ и правосла́вныхъ принима́ть католи́ческую вѣ́ру. Такъ какъ Яга́йло одному́ тру́дно бы́ло управля́ть двумя́ госуда́рствами (По́льшею и Литво́ю), то онъ уступи́лъ Литовское кня́жество своему́ двою́родному бра́ту Витовту. Этотъ князь, такъ же, какъ и его́ предше́ственники, не оставля́лъ въ поко́ѣ Ру́си сѣ́веро-восто́чной. Такъ, напримѣ́ръ, онъ завоева́лъ кня́жество Смоле́нское, кото́рое одна́кожъ вско́рѣ перешло́ обра́тно къ Ру́си сѣ́веро-восто́чной.

Остальны́я-же стари́нныя ру́сскія зе́мли, завое́ванныя литовскими князья́ми, лишь то́лько мно́го лѣ́тъ спустя́, перешли́ обра́тно подъ власть ру́сскихъ госуда́рей.

§ 17.

Димитрій Донской: 1363—1389 г.

Димитрій Донской 1363—1389 г.

Прошло́ сто лѣтъ по́слѣ завоева́нія Ру́си монго́лами. Сѣверо-восто́чная Русь ещё до́лго подчиня́лась тата́рамъ; но и въ ней наступи́ла перемѣ́на къ лу́чшему. Тя́жкимъ о́пытомъ ру́сскіе по́няли, что спасти́ ихъ отъ бѣ́дъ мо́жетъ то́лько повинове́ніе одному́ госуда́рю. Ма́ло по ма́лу ру́сскія кня́жества ста́ли объединя́ться вокру́гъ Москвы́. Внукъ Алекса́ндра Не́вскаго, Моско́вскій князь Іоа́ннъ Дани́ловичъ Калита́ (1328—1340) овладѣ́лъ вели́кимъ кня́жествомъ Влади́мирскимъ, но не оставля́лъ своёй столи́цы. Сюда́ же пере-

селúлись изъ Владúмира и митрополúты. Такúмъ óбразомъ Москвá сдѣлалась столúцею той половúны Россíи, котóрая ещé находúлась подъ úгомъ монгóловъ.

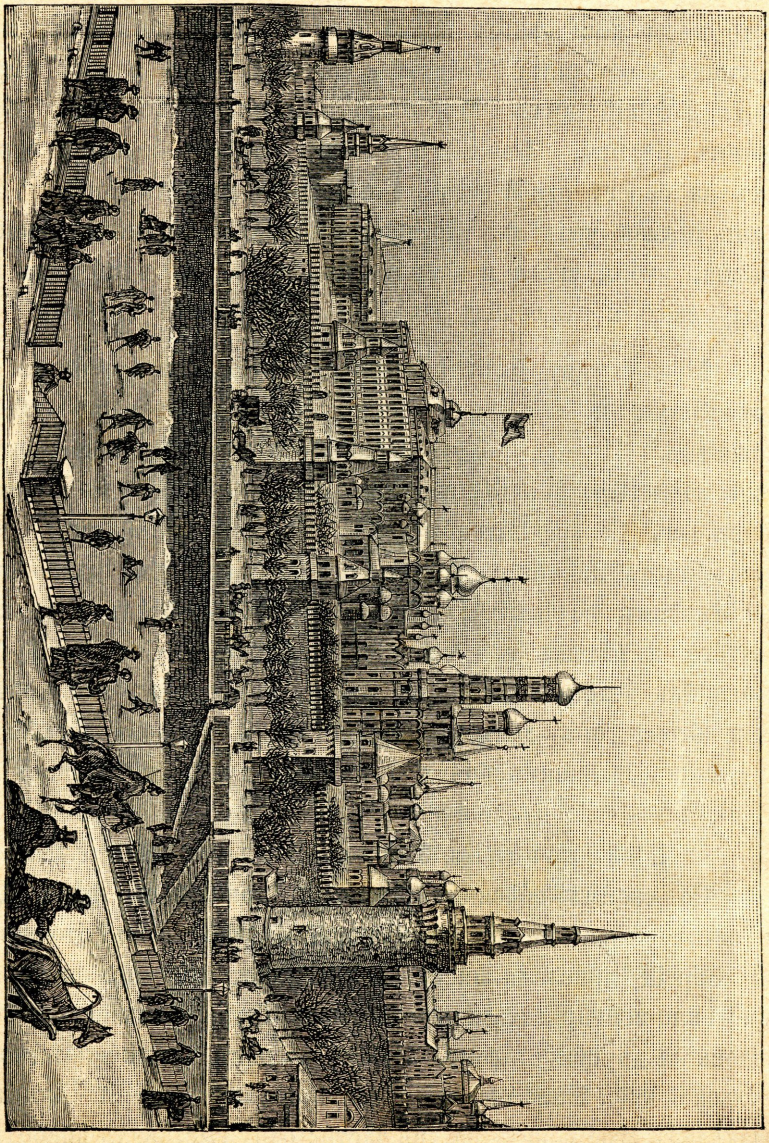
При преéмникахъ Іоáнна Калиты́ сѣверо-востóчная Русь настóлько окрѣпла, что моглá ужé противиться татáрамъ, котóрые и сáми въ э́то врéмя ужé ослабѣли отъ своúхъ внýтреннихъ неурядúцъ. Пéрвый, сúльный удáръ нанёсъ вáрварамъ велúкій князь Москóвскій Димúтрій Донскóй, внукъ Іоáнна Калиты́. Въ 1378 г. онъ разбúлъ большóй отрядъ ихъ на берегý однóй рѣки́ и отказáлся платúть дань. Тогдá ханъ Мамáй увúдѣлъ, что рýсскимъ нáдо напóмнить временá Баты́я, чтóбы снóва подчинúть ихъ себѣ. Онъ пóднялъ всю Ордý свою́ и заключúлъ союзъ съ Литóвскимъ кня́земъ.

Мéжду тѣмъ Димúтрій собрáлъ рýсскихъ князéй съ ихъ дружúнами и выставилъ ополчéніе въ полторáста ты́сячъ человѣкъ. Пéредъ похóдомъ онъ посѣтúлъ Трóицко-Сéргіевскій монасты́рь (въ 60 верстáхъ отъ Москвы́), гдѣ спасáлся úнокъ св. Сéргій Рáдонежскій съ брáтіею (монáхами). Сей мужъ, сынъ именúтаго ростóвскаго боя́рина, ужé давнó былъ совѣтникомъ велúкаго кня́зя, и народъ почитáлъ егó, какъ святóго и вѣрилъ егó слóву и молúтвамъ. Св. Сéргій благословúлъ велúкаго кня́зя на войнý, и предрёкъ емý побѣду. При э́томъ онъ далъ Димúтрію двухъ úноковъ Осля́бю и Пересвѣта (бы́вшихъ боя́ръ и нѣкогда хрáбрыхъ вóиновъ).

Куликóвская бúтва: 8 сент. 1380 г.

Со своúмъ вóйскомъ Димúтрій дошёлъ до рѣки́ Дóна и остановúлся, не рѣша́ясь перейтú рѣкý. Въ э́то врéмя св. Сéргій прислáлъ письмó и убѣждáлъ велúкаго кня́зя непремѣнно перепрáвиться чéрезъ Донъ. Тогдá ополчéніе перепрáвилось на другýю стóрону. Здѣсь, на пóлѣ Куликóвомъ, нынѣ Тýльской губ., Епифáнскагоýѣзда, показáлись татáры. Димúтрій раздѣлúлъ своé вóйско нá двѣ чáсти: однý выставилъ впередъ, а

другу́ю скрылъ въ лѣсу́. Изъ тата́рскаго ста́на вы́ѣхалъ оди́нъ великанъ Телебе́й; про́тивъ него́ вы́ступилъ, со стороны́ ру́сскихъ, Пересвѣтъ. Единобо́рцы съѣхались и уда́рили другъ въ дру́га ко́пьями, и о́ба па́ли ме́ртвые. Тогда́ нача-



Московскій кремль.

лáсь óбщая бúтва. Рýсскимъ ополчéніемъ распоряжáлся одúнъ боя́ринъ; а самъ Димúтрій сражáлся въ перéднихъ рядáхъ своегó вóйска. Татáръ бы́ло горáздо бóльше, чѣмъ рýсскихъ, и онú стáли одолѣвáть насъ. Въ э́тотъ момéнтъ рýсскіе полкú, бы́вшіе въ засáдѣ, удáрили на врагóвъ и застáвили ихъ бѣжáть. Побѣдúтели преслѣдовали ихъ на простáнствѣ двадцатú вёрстъ. Наконéцъ, сѣ́ча прекратúлась. Рýсскіе вóины стáли подъ свои́ знамёна. Но велúкаго кня́зя нé было въ средѣ́ явúвшихся на трýбный зовъ. Стáли искáть егó въ числѣ́ убúтыхъ. Дѣ́йствúтельно, Димúтрій лежáлъ подъ однúмъ срýбленнымъ дéревомъ; егó доспѣ́хи (лáты) бы́ли облúты крóвью. Однáко онъ нé былъ убúтъ. Онъ очнýлся, сѣ́лъ на коня́ и объѣ́халъ пóле бúтвы, усѣ́янное трýпами пáвшихъ на простáнствѣ десятú вёрстъ. Убúтыхъ бы́ло бóльше татáръ, но мнóго пáло тáкже и рýсскихъ. Велúкій князь прослезúлся. — Потóмъ побѣдúтели вернýлись домóй. За побѣ́ду у Дóна Димúтрій нáзванъ „Донскúмъ“.

Такúмъ óбразомъ Москвá и вся сѣ́веро-востóчная Русь былá спасенá отъ нашéствія Мамáя. Однáко Куликóвская побѣ́да не спаслá ея́ отъ другúхъ монгóльскихъ хáновъ. Чéрезъ два гóда пóслѣ нея́ нóвый ханъ Тохтамы́шъ внезáпно напáлъ на Москвý и сожёгъ её, а жúтелей перебúлъ, но дáльше не смѣлъ двúнуться, и вернýлся назáдъ въ свои́ стéпи. Сѣ́веро-востóчная Русь должнá былá опя́ть платúть дань ещё сто лѣтъ. Но э́та дань былá похóжа бóльше на подáрки, котóрые велúкіе князья́ давáли хáнамъ Золотóй Орды́.

§ 18.

Іоа́ннъ Тре́тій: 1462—1505.

Почти́ столѣ́тіе протекло́ со вре́мени Дими́трія Донско́го. Вели́кимъ кня́земъ Моско́вскимъ былъ пра́внукъ его́ Іоа́ннъ III Васи́льевичъ. Умный, осторо́жный, но рѣши́тельный, э́тотъ госуда́рь просла́вился сле́дующими по́двигами: во пе́рвыхъ, онъ присоедини́лъ къ Москвѣ́ Вели́кій-Но́вгородъ и почти́ всѣ́ удѣ́лы; во вторы́хъ, освободи́лъ Русь отъ тата́рскаго и́га; въ тре́тьихъ — завёлъ сноше́нія съ За́падною Евро́пою.

Новгоро́дская земля́ была́ самостоя́тельнымъ госуда́рствомъ; гла́вный го́родъ ея́ — Вели́кій Но́вгородъ, на обо́ихъ берега́хъ ре́ки Во́лхова, недалеко́ отъ о́зера Ильменя. Но́вгородъ сла́вился свое́ю торго́влею съ чужи́ми госуда́рствами на Балти́йскомъ мо́рѣ и былъ са́мымъ бога́тымъ го́родомъ дре́вней Россіи. Но онъ страда́лъ отъ вну́треннихъ безпоря́дковъ. Въ пе́рвое вре́мя удѣ́льнаго пери́ода новгоро́дцы избира́ли себѣ́ князе́й изъ до́ма Влади́мира Свято́го, но не дава́ли имъ надлежа́щей вла́сти, а пото́мъ и во́все ста́ли обходи́ться безъ кня́зя. Для рѣше́нія важнѣ́йшихъ дѣ́лъ они́ собира́лись на „вѣча“ (совѣща́нія); здѣсь избира́лся гла́вный нача́льникъ-посадникъ и други́е, постановля́лись зако́ны, объявля́лась война́ и пр. На вѣ́чахъ происходи́ли ча́стыя разногла́сія; разногла́сія переходи́ли въ дра́ку и ока́нчивались побо́ищами на во́лховскомъ мосту́, поджо́гами и разграбле́ніемъ домо́въ проти́вниковъ. Безнача́ліе и безпоря́дки ослабля́ли Но́вгородъ, и онъ до́лженъ былъ слу́шаться вели́кихъ князе́й Моско́вскихъ. При Іоа́ннѣ Тре́тьемъ новгоро́дскіе боя́ре стреми́лись изба́вить Но́вгородъ отъ э́той зави́симости; они́ хотѣ́ли отда́ть его́ подъ покрови́тельство иновѣ́рному По́льско-Лито́вскому королю́. Тогда́ Іоа́ннъ III рѣши́лъ присоедини́ть Но́вгородъ къ Моско́вскому госуда́рству, что и испо́лнилъ въ 1478 году́, по́слѣ двухъ похо́довъ.

Че́резъ два го́да по́слѣ покоре́нія Но́вгорода бы́ло све́ргнуто тата́рское и́го. Золота́я Орда́ ста́ла уже́ не страшна́ ру́сскимъ; она́ сама́ распа́лась на ча́сти; отъ нея́ отдѣли́лось ца́рство Каза́нское и ца́рство кры́мскихъ тата́ръ. Іоа́ннъ заключи́лъ сою́зъ съ кры́мскимъ ха́номъ, и отказа́лъ въ да́ни сара́йскому ха́ну. Сара́йскій ханъ Ахма́тъ заключи́лъ сою́зъ съ По́льско-Лито́вскимъ королёмъ и дви́нулся въ Россію съ больши́мъ во́йскомъ. У рѣки́ Угры́ (Калу́жской губ.) онъ останови́лся; на друго́й сторонѣ́ ея́ уже́ стоя́лъ Іоа́ннъ со свои́мъ ополче́ніемъ. Но ни тата́ры, ни ру́сскіе до́лго не рѣша́лись перепра́виться че́резъ рѣку́ и вступи́ть въ би́тву. Въ э́то вре́мя, кры́мскій ханъ, вмѣстѣ́ съ други́ми ру́сскими полка́ми, напа́лъ на беззащи́тную столи́цу Ахма́та — Сара́й. Ахма́тъ узна́лъ объ э́томъ и поспѣ́шно, безъ би́твы, ушёлъ въ свою́ Орду́. Такъ монго́льское и́го, тяготѣ́вшее надъ Россіею двѣсти со́рокъ лѣтъ, бы́ло све́ргнуто. Это соверши́лось въ 1480 году́, ро́вно че́резъ сто лѣтъ по́слѣ Кулико́вской побѣ́ды.

Вслѣ́дствіе тата́рскаго влады́чества Россія почти́ совсѣ́мъ была́ отрѣ́зана отъ за́падно-европе́йскихъ образо́ванныхъ наро́довъ. Тепе́рь предста́вился слу́чай опя́ть войти́ въ сноше́нія съ ни́ми. Единовѣ́рная намъ гре́ческая импе́рія была́ завоёвана ту́рками; послѣ́дній гре́ческій импера́торъ погиб въ би́твѣ съ ни́ми; его́ ро́дственники нашли́ прію́тъ въ Ри́мѣ. Ри́мскій па́па предложи́лъ Іоа́нну въ супру́ги племя́нницу импера́тора Софію Палеоло́гъ, такъ какъ Со́фья и Моско́вскій кня́зь бы́ли одного́ правосла́внаго исповѣ́данія. Іоа́ннъ согласи́лся. Со́фья прибыла́ въ Россію съ гре́ческими и италья́нскими учёными и масте́рами; они́ мно́го содѣ́йствовали украше́нію Москвы́ ка́менными постро́йками, возведе́ніемъ дворца́ и Успе́нскаго собо́ра. — Іоа́ннъ забо́тился та́кже и о правосу́діи и изда́лъ сбо́рникъ зако́новъ — Суде́бникъ (1497 г.).

§ 19.

Іоа́ннъ Гро́зный: 1533—1584.

Іоаннъ Грозный 1533—1584.

Прошло́ 28 лѣтъ по сме́рти Іоа́нна Тре́тьяго; на прес-то́лъ Моско́вскій вступи́лъ внукъ его́ Іоа́ннъ IV Васи́льевичъ. Юный госуда́рь ра́но лиши́лся свои́хъ роди́телей и не получи́лъ надлежа́щаго воспита́нія. Воспита́тели-боя́ре ожесточи́ли его́ се́рдце, позволя́ли ему́ убива́ть ко́шекъ, соба́къ, топта́ть люде́й конёмъ, выпуска́ть на толпу́ медвѣдя и пр.; вражду́я другъ съ дру́гомъ, они́ относи́лись къ осо́бѣ госуда́ря неуважи́тельно, въ его́ прису́тствіи напада́ли другъ на дру́га, казни́ли свои́хъ враго́въ и не щади́ли тѣхъ, къ кому́ осо́бенно привя́зывался и кого́ люби́лъ ю́ный Іоа́ннъ. Пото́мъ

боя́ре ста́ли слу́шаться вся́каго его́ жела́нія, возбужда́ли въ немъ подозрѣ́ніе къ окружа́ющимъ и тепе́рь казни́ли другъ дру́га уже́ по приказа́нію кня́зя. Тѣмъ не ме́нѣе Іоа́ннъ научи́лся чита́ть и писа́ть, люби́лъ чита́ть истори́ческіе и библе́йскіе разска́зы. Когда́ вели́кій князь подро́съ, онъ при́нялъ ти́тулъ царя́ (1547 г.), но дѣла́ми госуда́рства не занима́лся. По слу́чаю пожа́ра Москвы́, уничто́жившаго бо́лѣе полови́ны го́рода, наро́дъ возмути́лся и уби́лъ мно́гихъ боя́ръ, въ томъ числѣ́ и ца́рскихъ ро́дственниковъ. Съ тѣхъ поръ Іоа́ннъ прибли́зилъ къ себѣ́ двухъ до́брыхъ руководи́телей, протопо́па Сильве́стра и Ада́шева.

Въ 1552 г. онъ ли́чно завоева́лъ г. Каза́нь, на берегу́ Во́лги. Здѣсь жи́ли тата́ры. Они́ напада́ли на сме́жныя ру́сскія о́бласти и оди́нъ разъ захвати́ли въ плѣнъ да́же самого́ вели́каго кня́зя Моско́вскаго Васи́лія II Васи́льевича (отца́ Іоа́нна III). Моско́вскій царь рѣши́лся присоедини́ть Каза́нское ца́рство къ Россіи. Огро́мное ру́сское во́йско осади́ло столи́цу Каза́нскаго ца́рства. Каза́нцы защища́лись хра́бро; но, разби́тые въ по́лѣ, они́ заперли́сь въ го́родѣ, кото́рый былъ обнесёнъ ка́менными стѣна́ми. Ру́сскіе сдѣ́лали подко́пы подъ стѣ́ны, вкати́ли туда́ нѣ́сколько бо́чекъ по́роху; по́рохъ подожгли́, произошёлъ взрывъ, часть стѣны́ взлетѣ́ла на во́здухъ, ру́сскіе ворва́лись въ го́родъ. Каза́нцы, вмѣ́стѣ съ ха́номъ свои́мъ, заперли́сь во вну́тренней кре́пости; наконе́цъ должны́ бы́ли сда́ться на во́лю побѣди́телей и вы́дали Іоа́нну своего́ ха́на. Одна́ко храбрѣ́йшіе во́ины вы́шли изъ го́рода и напа́ли на ру́сскій станъ, но бы́ли истреблены́. Такъ па́ло ца́рство каза́нскихъ тата́ръ.

Въ 1556 г. была́ взята́ и Астрахань.

Съ завоева́ніемъ Каза́ни и Астрахани Моско́вское госуда́рство обезопа́сило свои́ грани́цы съ восто́ка. Тепе́рь ну́жно бы́ло обезопа́сить ихъ и съ за́пада и возврати́ть пре́жнія владѣ́нія Россіи при Балти́йскомъ мо́рѣ. Жи́вшіе здѣсь ры́цари-мечено́сцы не пропуска́ли въ Москву́ иностра́нныхъ

мастеро́въ. Де́рптскій епи́скопъ не хоте́лъ плати́ть да́ни, кото́рую обѣща́лъ Москвѣ́ ещё при Іоа́ннѣ III. И та́къ начала́сь война́ съ Ливо́ніею (1558—1582 г.). Ру́сскія войска́ опустоши́ли непрія́тельскую зе́млю. Ры́цари ви́дѣли свою́ неизбѣ́жную ги́бель. Они́ отдали́сь подъ покрови́тельство чужи́мъ госуда́рямъ. Ливо́нія отошла́ къ По́льшѣ, а Курля́ндія соста́вила осо́бое ге́рцогство подъ ея́ же покрови́тельствомъ; Эстля́ндія отошла́ къ Шве́ціи (1561 г.). Въ э́то вре́мя Іоа́ннъ заболѣ́лъ, и потому́ ру́сскіе не могли́ боро́ться съ двумя́ си́льными врага́ми. Война́ тяну́лась бо́лѣе двадцати́ четырёхъ лѣ́тъ и ко́нчилась не въ по́льзу Россіи. Поляки́ дошли́ до Пско́ва и едва́ не взя́ли его́; шве́ды о́тняли у насъ берега́ Фи́нскаго зали́ва. Таки́мъ о́бразомъ цѣль Іоа́нна проби́ться къ мо́рю и возврати́ть ста́рое достоя́ніе Россіи не была́ дости́гнута; мы ещё да́льше бы́ли отти́снуты отъ мо́ря.

Ермакъ.

Почти́ одновре́менно съ оконча́ніемъ войны́ за Ливо́нію — соверши́лось покоре́ніе Сиби́ри (1582 г.). Этимъ Россія обя́зана донско́му казаку́ Ермаку́ Тимофе́евичу. Казаки́

жи́ли по До́ну; сюда́ изъ ра́зныхъ мѣстъ Моско́вскаго госуда́рства стека́лись бѣ́глые лю́ди и дѣ́лались казака́ми. Они́ разбо́йничали по рѣка́мъ До́ну и Во́лгѣ и Азо́вскому мо́рю и гра́били всѣхъ, съ кѣ́мъ могли́ сла́дить, сосѣ́днихъ ту́рокъ, тата́ръ; напада́ли да́же на на́ши города́. Царь Ива́нъ Васи́льевичъ посла́лъ на Донъ и на Во́лгу во́йско, переловѝть и казни́ть разбо́йниковъ. Тогда́ ата́манъ одно́й каза́цкой ша́йки, Ерма́къ, бѣжа́лъ отъ ца́рскаго гнѣ́ва въ Пе́рмскій край, къ г. Пе́рми (на рѣкѣ́ Ка́мѣ). Здѣсь жи́ли бога́тые купцы́ Стро́гоновы, кото́рые занима́лись добыва́ніемъ со́ли. Они́ ча́сто терпѣ́ли нападе́нія со стороны́ сиби́рскихъ тата́ръ. Поэ́тому они́ бы́ли ра́ды Ермаку́ съ его́ казака́ми; снабди́ли ихъ всѣ́мъ ну́жнымъ и отпра́вили въ Сиби́рь. За Ура́льскимъ хребто́мъ казаки́ нѣ́сколько разъ порази́ли тата́ръ и взя́ли ихъ столи́цу Искеръ (нынѣ́ Тобо́льскъ). Хотя́ Ерма́къ былъ и гру́бый каза́къ, одна́ко онъ поступа́лъ съ побѣ́жденными по христіа́нски, не умерщвля́лъ, не угнета́лъ ихъ, не гра́билъ; ми́рныхъ жи́телей не тро́галъ.

О свои́хъ завоева́ніяхъ Ерма́къ извѣсти́лъ царя́ Іоа́нна Васи́льевича, и проси́лъ его́ приня́ть подъ свою́ власть ца́рство сиби́рское. Царь при́нялъ по́сланныхъ ми́лостиво, прости́лъ ви́ны казако́въ и посла́лъ Ермаку́ въ пода́рокъ вое́нные доспѣ́хи (кольчу́гу, и́ли стальну́ю руба́шку, шлемъ и пр.), серебря́ный ку́бокъ и собо́лью шу́бу со свои́хъ ца́рскихъ плечъ. Вско́рѣ по́слѣ того́ Ерма́къ утону́лъ въ рѣкѣ́ Иртышѣ́, спаса́ясь отъ внеза́паго нападе́нія тата́ръ.

Изъ вну́треннихъ дѣлъ Іоа́нна замѣча́тельно учрежде́ніе постоя́ннаго во́йска „стрѣльцо́въ“ и изда́ніе зако́новъ (Но́вый Суде́бникъ) и религіо́зно-нра́вственныхъ постановле́ній (Сто-гла́въ).

Коне́цъ Іоа́нна былъ печа́льный. Въ нача́лѣ Ливо́нской войны́ скончала́сь его́ кро́ткая супру́га Анаста́сія Рома́новна, и онъ удали́лъ отъ себя́ пре́жнихъ, до́брыхъ совѣ́тниковъ. Бу́дучи подозри́теленъ, въ приближённыхъ онъ ви́дѣлъ врагово́въ

своихъ, поэтому казнилъ множество невиннаго народа, особенно бояръ, предалъ казни цѣлый Новгородъ на Волховѣ, въ гнѣвѣ убилъ костылёмъ (палкою съ желѣзнымъ наконечникомъ) собственнаго сына. Невинныя жертвы царской подозрительности и горячности тревожили однако совѣсть Іоанна; онъ страдалъ внутренно, молился Богу; наконецъ заболѣль и тѣломъ и умеръ въ чрезвычайныхъ страданіяхъ 1584 года.

За жестокость, за казни, народъ назвалъ Іоанна „Грозным ъ“.

§ 20. Смутное время.

Ѳеодоръ Іоанновичъ: 1584—1598.

Іоанну Грозному наслѣдовалъ сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ. Добрый, благочестивый, но болѣзненный, царь предоставилъ государственныя заботы Боярской Думѣ, въ которой первымъ лицомъ и руководителемъ былъ братъ его жены-царицы Бориса Годунова. Царствованіе Ѳеодора было мирное и продолжалось четырнадцать лѣтъ. При нёмъ глава русской церкви принялъ санъ патріарха. Въ это же царствованіе началось прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ (1597 г.), т. е. имъ было запрещено переходить съ земли одного землевладѣльца къ другому. Впослѣдствіи они совершенно лишились личной свободы и сдѣлались крѣпостными своихъ помѣщиковъ.

Съ бездѣтнымъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ на русскомъ престолѣ прекратился родъ Рюрика. Братъ Ѳеодора отъ другой матери, малолѣтній Димитрій, удалённый вмѣстѣ съ нею въ г. Угличъ (на Волгѣ, Ярославской губ.), умеръ раньше царя; въ его смерти народъ обвинялъ Бориса Годунова, который будто подославъ убійцъ къ царевичу, чтобы потомъ царствовать самому. Дѣйствительно, Борисъ былъ выбранъ въ цари Великою Земскою Думою, т. е. выборными людьми со всего государства.

Бори́съ Годуно́въ: 1598—1605. Лжедими́трій I. Васи́лій Шу́йскій: 1606—1610.

Ца́рствованіе Бори́са Годуно́ва бы́ло несча́стное. Россію пости́гли неурожа́и, пожа́ры, ужа́сныя, пова́льныя болѣзни. Наконе́цъ, въ Литвѣ яви́лся челове́къ, выдава́вшій себя́ за убіе́ннаго царе́вича Дими́трія. При по́мощи католи́ческихъ ксендзо́въ (свяще́нниковъ) и по́льско-лито́вскаго короля́, Лжедими́трій набра́лъ небольшо́е во́йско изъ лито́вцевъ и поля́ко́въ, а та́кже и нѣсколькихъ ру́сскихъ, и дви́нулся въ Моско́вію. Моско́вскій наро́дъ при́нялъ его́ съ ра́достію, какъ и́стиннаго сы́на Ива́на Гро́знаго, и повсю́ду отворя́лъ ему́ городскія воро́та. Въ э́то вре́мя царь внеза́пно скончался. Ца́рское во́йско измѣни́ло своему́ до́лгу и перешло́ на сто́рону самозва́нца; по́слѣ того́ сынъ Бори́са, ю́ный Ѳео́доръ Бори́совичъ, былъ вмѣстѣ съ ма́терью заду́шенъ боя́рами и Лжедими́трій сдѣлался царёмъ Моско́вскимъ. Одна́ко обма́нъ его́ ско́ро обнару́жился. Онъ жени́лся на по́лькѣ-католи́чкѣ, презира́лъ дре́вніе ру́сскіе обы́чаи, и позволя́лъ поля́камъ обижа́ть москвиче́й. Тогда́, подъ руково́дствомъ кня́зя Васи́лія Шу́йскаго, соста́вился за́говоръ, и самозва́нецъ былъ уби́тъ. Царёмъ сдѣлался Васи́лій Шу́йскій. Но онъ не успоко́илъ госуда́рства. Яви́лся но́вый самозва́нецъ Лжедими́трій II, и до́лго держа́лъ въ оса́дѣ Москву́ и Тро́ицкую ла́вру; въ то́же вре́мя къ Смоле́нску подступи́лъ по́льскій коро́ль Сигизму́ндъ III. Царь не могъ спра́виться съ враго́ми. Поэ́тому боя́ре низвели́ Шу́йскаго съ престо́ла, и вы́брали въ цари́ по́льскаго королеви́ча Владисла́ва.

Междуца́рствіе: 1610—1613.

Для перегово́ровъ по слу́чаю избра́нія Владисла́ва въ цари́, къ отцу́ его́ бы́ли отпра́влены лу́чшіе ру́сскіе лю́ди, ме́жду ни́ми митрополи́тъ Филаре́тъ. Но коро́ль не отпусти́лъ сы́на въ Москву́, — онъ хотѣлъ присоедини́ть Моско́вское

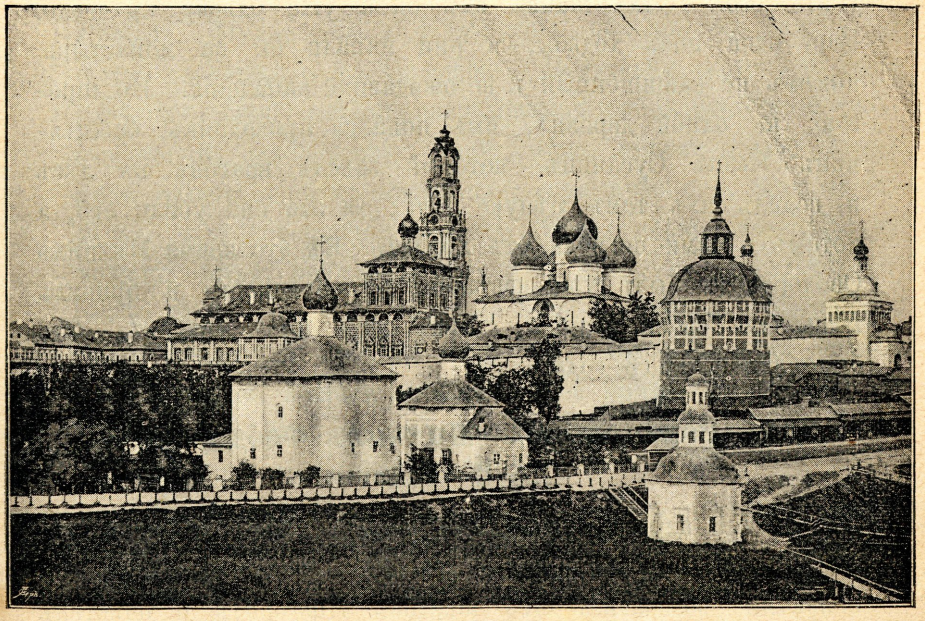
па́рство къ По́лшѣ. Ру́сскихъ послóвъ, а та́кже и низведённаго царя́ Васи́лія Шу́йскаго, Сигизму́ндъ отпра́вилъ въ По́льшу въ плѣнъ, а самъ продолжа́лъ оса́ду Смоле́нска и, наконе́цъ, взялъ его́. Ме́жду тѣ́мъ по́льскіе отря́ды уже́ сидѣ́ли въ Москвѣ́, впу́щенные туда́ сами́ми боя́рами, а Но́вгородъ захвати́ли шве́ды. Тогда́ мона́хи Тро́ице-Се́ргіевой ла́вры ста́ли разсыла́ть гра́моты во всѣ́ концы́ Россіи и увѣщева́ли наро́дъ спасти́ правосла́вную ве́ру и оте́чество отъ поляко́въ и като́ликовъ. Наро́дъ откли́кнулся на призы́въ свято́й це́ркви. Въ Ни́жнемъ-Но́вгородѣ (на р. Во́лгѣ) городско́й голова́ Косьма́ Ми́нинъ Сухору́къ пе́рвый по́далъ приме́ръ любви́ къ ро́динѣ. „Продади́мъ иму́щество, зало́жимъ жёнъ и дѣте́й, и вы́купимъ оте́чество“, сказа́лъ онъ нижегоро́дцамъ. Жи́тели то́тчасъ снесли́ на пло́щадь кто что могъ: оде́жду, о́бувь, съѣ́стные́ припа́сы, де́ньги и проч. Кто владѣ́лъ ору́жіемъ, всѣ́ ста́ли въ ряды́ во́иновъ. Другіе́ города́ и о́бласти спѣши́ли присла́ть въ Ни́жній свои́ ра́ти и казну́. Такъ соста́вилось зе́мское ополче́ніе: изъ горожа́нъ, крестья́нъ, помѣ́щиковъ. Предводи́телемъ его́ былъ и́збранъ князь Пожа́рскій, уже́ ра́ньше би́вшійся съ поляка́ми и тѣ́мъ доказа́вшій свою́ любо́вь къ оте́честву.

О нижегоро́дскомъ ополче́ніи узна́ли въ Москвѣ́. Поляки́ и ру́сскіе измѣ́нники-боя́ре встревожились; послѣ́дніе приступи́ли къ патріа́рху Гермоге́ну съ тре́бованіемъ, что́бы онъ велѣ́лъ во́йску разойти́сь по дома́мъ. Но патріа́рхъ отвѣча́лъ: „да бу́дутъ благослове́нны защи́тники ве́ры и оте́чества; а вы, измѣ́нники, бу́дьте про́кляты!“ За э́то и́зверги умори́ли ста́рца го́лодомъ.

Зе́мское во́йско при́было къ столи́цѣ, въ кото́рой кре́пко засѣ́ли поляки́. Москву́ уже́ осажда́ли казаки́. Но э́то былъ наро́дъ ненадёжный, казаки́ гра́били и чужи́хъ, и свои́хъ. Нижегоро́дцы осади́ли Москву́ съ друго́й стороны́. Казаки́ ненави́дѣли ихъ и отка́зывались помога́ть. Отби́въ одно́

укрѣпле́ніе у полако́въ, казаки́ опя́ть оставля́ли его врага́мъ. Когда́ къ осаждённымъ прибыла́ по́мощь, королёвское во́йско, князь Пожа́рскій не могъ отби́ть его отъ Москвы́, а казаки́ то́лько смѣ́ялись, и согласи́лись помо́чь ему́ лишь по́слѣ до́лгихъ просьбъ. Наконе́цъ, они́ пря́мо заяви́ли, что не хотя́тъ продолжа́ть оса́ды. Тогда́ мона́хи Тро́ицкой ла́вры присла́ли имъ свяще́нныя сокро́вища це́ркви (золоты́е сосу́ды, ри́зы, уни́занныя драгоцѣ́нными камня́ми). Суро́выя каза́цкія сердца́ бы́ли тро́нуты посту́пкомъ мона́ховъ, и казаки́ обѣща́ли продолжа́ть оса́ду Москвы́.

Ме́жду тѣмъ осаждённымъ въ Кремлѣ́ (часть го́рода, обнесённая ка́менными стѣна́ми) уже́ не́чего бы́ло ѣсть: запа́сы истощи́лись, лошаде́й переѣ́ли, съ го́лоду приняли́сь за люде́й. Наконе́цъ, поляки́ должны́ бы́ли вы́йти изъ Москвы́ и удали́ться изъ ру́сской земли́.



Троицкая лавра.

Такъ Москва́ была́ спасена́, а вмѣстѣ съ не́ю бы́ли спасены́ и правосла́вная вѣ́ра и всё оте́чество. Теперь остава́лось то́лько вы́брать царя́. Но для э́того ну́жно бы́ло, что́бы но́вый царь былъ приро́дный ру́сскій и любъ (милъ) всему́ наро́ду. Ита́къ, созва́ли Вели́кую Зе́мскую Ду́му, т е. вы́борныхъ со всей ру́сской земли́ и отъ всѣхъ люде́й, что́бы разсуди́ть о томъ, кого́ вы́брать въ цари́. Духове́нство, боя́ре, наро́дъ, во́ины и казаки́ жела́ли ви́дѣть на Моско́вскомъ престо́лѣ молодо́го Михаи́ла Ѳео́доровича Рома́нова, сы́на митрополи́та Филаре́та. Рома́новы бы́ли ро́дственники царѝцы Анастасіи Рома́новны, люби́мой супру́ги Ива́на Гро́знаго, оста́вившей до́брыя воспомина́нія въ наро́дѣ.

Одна́ко ни новоизбра́ннаго царя́, ни отца́ его не́ было въ Москвѣ́. Митрополи́тъ Филаре́тъ томи́лся въ плѣ́ну́ у по́льскаго короля́ Сигизму́нда, а сынъ жилъ близъ г. Костромы́ (на р. Во́лгѣ), въ одно́мъ монастырѣ́. Ме́жду тѣ́мъ поляки́ прослы́шали объ избра́ніи Михаи́ла и хотѣ́ли уби́ть его. Одна́ ша́йка ихъ была́ уже́ близка́ къ цѣ́ли. Ещё одна́ ночь ходьбы́, и они́ напа́ли бы на монастырь, никѣ́мъ не защищённый и не ожида́вшій нападе́нія. Но доро́гою, въ одно́й дере́внѣ, имъ попа́лся проводни́къ, крестья́нинъ Ива́нъ Суса́нинъ, кото́рый завёлъ враго́въ въ лѣ́съ и води́лъ ихъ тамъ цѣ́лую ночь; за э́то они́ уби́ли его́, а пото́мъ и са́ми поги́бли отъ хо́лода. Въ э́то вре́мя Михаи́лъ Ѳео́доровичъ былъ уже́ извѣ́щёнъ объ опа́сности и при́нялъ мѣ́ры для свое́й защи́ты. Такъ царь былъ спасёнъ. Это бы́ло зимо́ю 1613 го́да.

Домъ Рома́новыхъ. Михаи́лъ Фео́доровичъ: 1613—1645.

Но́вый царь Михаи́лъ Ѳео́доровичъ Рома́новъ успоко́илъ госуда́рство отъ внѣ́шнихъ враго́въ, заключи́лъ миръ съ поляка́ми, возврати́лъ отъ шве́довъ Но́вгородъ и очи́стилъ Россію отъ враго́въ вну́треннихъ, отъ броди́вшихъ по госу-

да́рству по́льскихъ ша́екъ, отъ казако́въ и разбо́йниковъ. Въ дѣла́хъ правле́нія ему́ помога́лъ оте́цъ его́, митропо́литъ Филаре́тъ, воротя́вшійся изъ пле́на че́резъ не́сколько лѣтъ по воцаре́ніи сы́на и сдѣ́лавшійся патріа́рхомъ всероссійскимъ.

Михаи́лъ Ѳео́доровичъ скончался въ 1645 г.

§ 21.

Алексѣ́й Михаи́ловичъ: 1645—1676 г.

Михаи́лу Ѳео́доровичу наслѣ́довалъ сынъ его́ царь Алексѣ́й Михаи́ловичъ. Этотъ ти́хій и благочести́вый госуда́рь о́тнялъ у поляко́въ г. Смоле́нскъ, присоедини́лъ къ своему́ госуда́рству Малоро́ссію, усмири́лъ бунтъ Сте́ньки Ра́зина, испра́вилъ церко́вныя кни́ги и изда́лъ сбо́рникъ зако́новъ — „Собо́рное Уложе́ніе“.

Присоедине́ніе Малоро́ссіи.

По́слѣ наше́ствія тата́ръ, юго-за́падная Русь, Волы́нь, Подо́лія, Малоро́ссія и Бѣлору́ссія подчини́лись Литвѣ́, а Литва́ соедини́лась съ По́льшею. И лито́вцы, и поляки́ бы́ли като́лики. Они угнета́ли правосла́вныхъ и обраща́ли ихъ наси́льственно въ католи́ческую вѣ́ру; да́же це́ркви правосла́вныя бы́ли о́тданы евре́ямъ въ аре́нду; при креще́ніи, при погребе́ніи, при соверше́ніи вся́каго богослуже́нія, правосла́вные должны́ бы́ли пре́жде всего́ обраща́ться къ арендато́рамъ, что́бы бы́ло позво́лено моли́ться Бо́гу въ це́ркви. Малоро́ссы ча́сто возстава́ли про́тивъ свои́хъ угнета́телей, жгли вра́жьи сёла и города́, вѣ́шали ополя́чившихся помѣ́щиковъ, ксендзо́въ и евре́евъ. Но поляки́ усмиря́ли ихъ, и тогда́ жи́телямъ Малоро́ссіи становилось ещё ху́же.

Въ семна́дцатомъ вѣ́кѣ у нихъ яви́лся отва́жный каза́къ Богда́нъ Хмельни́цкій. Прекра́сно образо́ванный, онъ занима́лъ въ каза́цкомъ во́йскѣ высо́кую до́лжность войскова́го пи́саря. Но и э́то не спасло́ его отъ по́льскихъ оби́дъ.

Оди́нъ по́льскій дворяни́нъ напа́лъ на его село́ Суббо́тово (Кіевской губ.), оскорби́лъ его́ жену́ и до́ смерти засѣ́къ сы́на. Ско́лько ни хлопота́лъ Богда́нъ, но поляки́ не хотѣ́ли наказа́ть престу́пника. Тогда́ Хмельни́цкій по́днялъ казако́въ и крестья́нъ про́тивъ притѣсни́телей и сдѣ́лался ге́тманомъ, т. е. гла́внымъ нача́льникомъ Малоро́ссіи. Кры́мскій ханъ привёлъ ему́ на по́мощь свои́хъ тата́ръ. По́льское во́йско бы́ло разби́то. Поляки́ обѣща́ли казака́мъ испо́лнить ихъ справедли́выя тре́бованія. Но когда́ опа́сность минова́ла, казаки́ разошли́сь и крестья́не верну́лись къ своимъ заня́тіямъ, — тогда́ като́лики опя́ть ста́ли притѣсня́ть правосла́вныхъ. Хмельни́цкій сно́ва возста́лъ про́тивъ поляко́въ, но на э́тотъ разъ, вслѣ́дствіе измѣ́ны ха́на, не имѣ́лъ уда́чи. Тогда́ онъ и всё малороссі́йское во́йско ста́ли проси́ть царя́ Алексѣ́я Миха́йловича приня́ть Малоро́ссію „подъ свою́ высо́кую ру́ку“, т. е. по́дданство. Моско́вскій царь и наро́дъ испо́лнили жела́ніе притѣсня́емыхъ правосла́вныхъ. Вслѣ́дствіе э́того Россі́я должна́ была́ вести́ съ По́льшею двѣ́ войны́. Пе́рвая была́ уда́чна, вторая неуда́чна. Одна́ко за Россі́ею оста́лся Кіевъ и вся половина Малоро́ссіи по лѣ́вому бе́регу Днѣпра́; кро́мѣ того́ ей былъ возвращёнъ Смоле́нскъ (1667 г.), о́тнятый поляка́ми еще́ въ сму́тное вре́мя. — Хмельни́цкій у́меръ вско́рѣ по́слѣ пе́рвой по́льской войны́, опла́киваемый всёю Малоро́ссіею.

Патріа́рхъ Ни́конъ.

Патріархъ Никонъ.

Въ ца́рствованіе Алексѣя Миха́йловича въ Россіи бы́ли испра́влены церко́вныя кни́ги и произошло́ отдѣле́ніе отъ правосла́вной це́ркви ча́сти наро́да, держа́вшагося ста́рыхъ испо́рченныхъ книгъ и обря́довъ. Исправле́ніе книгъ соверше́но патріа́рхомъ Ни́кономъ.

Патріа́рхъ Ни́конъ происходи́лъ изъ крестья́нъ Нижегоро́дской о́бласти. Онъ ра́но лиши́лся ма́тери, а ма́чиха (втора́я жена́ отца́) ненави́дѣла своего́ па́сынка. Говоря́тъ, бу́дто она́ хотѣла соже́чь его́ живы́мъ въ пе́чкѣ, но то́лько сосѣди вы́нули его́ отту́да. Въ бли́жнемъ монастырѣ ма́льчикъ научи́лся чита́ть, писа́ть и пѣть церко́вныя пѣснопѣ́нія. Возро́сши, онъ жени́лся и сдѣлался свяще́нникомъ въ родно́мъ селѣ. У него́ бы́ли дѣти, но у́мерли въ мало-

лѣтствѣ. По́слѣ десятилѣтняго супру́жества, Ни́конъ уговори́лъ свою́ жену́ поступи́ть въ монасты́рь, а самъ удали́лся на Бѣ́лое мо́ре и то́же постри́гся въ мона́хи. Ско́ро Ни́конъ просла́вился свое́й стро́гой жи́знью. Царь Алексѣ́й узна́лъ о нёмъ и перевёлъ его́ архимандри́томъ въ оди́нъ Моско́вскій монасты́рь. Быва́я у царя́ для духо́вной бесѣ́ды, Ни́конъ по́льзовался его́ расположе́ніемъ къ себѣ́ и хода́тайствовалъ пе́редъ нимъ за несча́стныхъ, оби́женныхъ на судѣ́, за вдовъ и сиро́тъ. Пото́мъ онъ былъ возведёнъ въ санъ митропо́лита Новгоро́дскаго. На но́вомъ мѣ́стѣ, съ опа́сностію для со́бственной жи́зни, онъ усмири́лъ мяте́жъ новгоро́дской че́рни.

По́слѣ э́того царь перевёлъ Ни́кона въ Москву́, гдѣ́ онъ получи́лъ вы́сшій духо́вный санъ патріа́рха всероссі́йскаго, и сдѣ́лался дру́гомъ и сове́тникомъ Алексѣ́я Миха́йловича.

Въ но́вомъ са́нѣ — Ни́конъ испра́вилъ церко́вныя кни́ги. Пре́жде э́ти кни́ги бы́ли пи́санныя, а не печа́тныя. При перепи́скѣ въ нихъ вкра́лось мно́жество оши́бокъ. Когда́ въ Россі́и бы́ло введено́ книгопеча́таніе (при Ива́нѣ Гро́зномъ), то э́ти оши́бки перешли́ и въ печа́тныя кни́ги. Ни́конъ же испра́вилъ кни́ги и отпеча́талъ ихъ безъ оши́бокъ, по са́мымъ дре́внимъ и бо́лѣе пра́вильнымъ ру́кописямъ. Такъ какъ наро́дъ приви́къ къ испо́рченнымъ кни́гамъ, то онъ призна́лъ но́выя непра́вильными и са́мую правосла́вную це́рковь сочёлъ но́вою. Поэ́тому весьма́ мно́гіе отдѣли́лись отъ нея́ и ста́ли называ́ться старове́рами (людьми́ ста́рой вѣ́ры) и́ли старообря́дцами (людьми́ ста́рыхъ обря́довъ).

Ни́конъ былъ дру́гомъ царя́ и оказа́лъ больши́я услу́ги ему́. Такъ напр. мѣ́рами предосторо́жности онъ спасъ ца́рское семе́йство отъ морово́й я́звы, кото́рая тогда́ истреби́ла значи́тельную часть народонаселе́нія Москвы́ и други́хъ городо́въ. Царь люби́лъ патріа́рха. Но боя́ре не люби́ли его́ за стро́гость и крутой характеръ; они́ поссо́рили его́ съ царёмъ. Ви́дя охлажде́ніе къ себѣ́ госуда́ря, патріа́рхъ самово́льно отказа́лся отъ своего́ са́на. За э́то собо́ръ духо́вныхъ лицъ, подъ предсѣда́тель-

ствомъ двухъ Восто́чныхъ патріа́рховъ, осуди́лъ Ни́кона; его́ лиши́ли патріа́ршескаго са́на и сосла́ли въ заточе́ніе (въ ссы́лку) въ оди́нъ глухо́й монасты́рь (на Бѣло́зерѣ). Но и здѣсь Алексѣ́й Миха́йловичъ не забыва́лъ своего́ бы́вшаго дру́га, посыла́лъ ему́ на пра́здники ви́на и другіе пода́рки. Наконе́цъ, по сме́рти царя́, но́вый госуда́рь Ѳео́доръ Алексѣ́евичъ освободи́лъ его́ изъ заточе́нія. Но вели́кій ста́рецъ по́меръ въ доро́гѣ и былъ погребёнъ въ люби́момъ своёмъ Воскресе́нскомъ монастырѣ́, недалеко́ отъ Москвы́.

Бунтъ Сте́ньки Ра́зина: 1667—1671 г.

При Алексѣ́ѣ Миха́йловичѣ произошёлъ бунтъ Сте́ньки (и́ли Степа́на) Ра́зина. Въ 1598 году́ всѣ крестья́не бы́ли прикрѣ́плены́ къ землѣ́ и помѣ́щикамъ. Помѣ́щики поступа́ли съ ни́ми стро́го и ча́сто жесто́ко. Мно́гіе крестья́не бѣжа́ли отъ госпо́дъ на Донъ. Тамъ они́ соедини́лись съ казака́ми и гра́били ми́рныхъ люде́й. Оди́нъ каза́къ, Сте́нька Ра́зинъ, собра́лъ большу́ю ша́йку бѣглецо́въ и казако́въ, сталъ пла́вать по Во́лгѣ и гра́бить суда́, сожёгъ ца́рскій кора́бль, взялъ нѣ́сколько городо́въ (Астрахань, Сара́товъ, Сама́ру и пр.) и возмути́лъ приво́лжскихъ крестья́нъ про́тивъ госпо́дъ и угрожа́лъ само́й Москвѣ́. Царь посла́лъ большо́е во́йско про́тивъ Ра́зина и съ трудо́мъ усмири́лъ бунтъ, кото́рый продолжа́лся цѣ́лыхъ четы́ре го́да.

Собо́рное Уложе́ніе: 1649 г.

При царѣ́ Алексѣ́ѣ Миха́йловичѣ былъ и́зданъ сбо́рникъ зако́новъ, ста́рыхъ и но́выхъ, Собо́рное Уложе́ніе. Зако́новъ въ Россіи тогда́ бы́ло ма́ло, и оттого́ бѣ́дные лю́ди мно́го терпѣ́ли отъ судёй. Тепе́рь госуда́рь велѣ́лъ созва́ть собо́ръ изъ вы́борныхъ ра́зныхъ сосло́вій и городо́въ. Тутъ бы́ли духо́вныя ли́ца, пото́мъ боя́ре, ме́лкіе помѣ́щики, купцы́, горожа́не. Имъ прочли́ зако́ны и велѣ́ли приложи́ть ру́ку (т. е. подписа́ть). Это бы́ло въ 1649 г.

Алексѣ́й Михáйловичъ былъ человѣ́къ óчень крóткій и богомóльный; народъ любúлъ егó и назвáлъ „тишáйшимъ и благочестúвѣйшимъ“ государемъ. Онъ скончáлся въ 1676 годý.

§ 22.

Россíя — Имперíя: съ 1721 г.

Пётръ Великíй: 1682—1725.

Пётръ Великій 1682—1725.

Избранíе Петрá въ царú.

Алексѣ́й Михáйловичъ былъ женáтъ два рáза и остáвилъ пóслѣ себя́ трёхъ сыновéй: Θеóдора, Іоáнна, Петрá, и

нѣсколько дочере́й. Пе́рвые два сы́на и дочь Со́фья бы́ли отъ пе́рвой жены́, а сынъ Пётръ отъ второ́й. Ста́ршій Ѳео́доръ сдѣлался царёмъ, и че́резъ ше́сть ми́рныхъ лѣтъ у́меръ (1676—1682 г.), не оста́вивъ дѣте́й. Ему́ до́лженъ былъ наслѣдовать братъ его́ Іоа́ннъ. Но Іоа́ннъ былъ болѣзненный и сла́бый ю́ноша; поэ́тому царёмъ былъ объя́вленъ мла́дшій братъ Пётръ. Но Пётръ былъ тогда́ десятилѣтнимъ ма́льчикомъ, и управля́ть госуда́рствомъ не могъ. Устране́ніемъ Іоа́нна была́ недово́льна царе́вна Со́фья. Она́ подгово́рила стрѣльцо́въ (во́йско), что́бы и ста́ршій братъ Іоа́ннъ та́кже именова́лся царёмъ, и что́бы управле́ніе госуда́рствомъ, за неспосо́бностью ста́ршаго и за малолѣ́тствомъ мла́дшаго, бы́ло вручено́ ей. Такъ царе́вна Со́фья Алексѣевна сдѣ́лалась прави́тельницею и му́дро управля́ла госуда́рствомъ, пока́ не подро́съ ея́ мла́дшій братъ Пётръ Алексѣевичъ.

Воспита́ніе Петра́.

Царе́вна Со́фья и братъ ея́ Іоа́ннъ, какъ ска́зано, бы́ли дѣ́ти одно́й ма́тери, пе́рвой жены́ царя́ Алексѣя Миха́йловича, а Пётръ былъ сынъ друго́й его́ жены́. Поэ́тому царе́вна не люби́ла Петра́ и его́ ма́тери и удали́ла ихъ изъ Москвы́. Но э́то бы́ло поле́зно Петру́: въ дере́внѣ онъ былъ на свѣ́жемъ во́здухѣ, развива́лся свобо́дно. Здѣсь онъ могъ познако́миться съ иностра́нцами, кото́рые приходи́ли къ намъ изъ-за грани́цы. Они́ зна́ли воѐнныя нау́ки и вся́кія мастерства́ и ремёсла; Петру́ нра́вилось быть въ ихъ о́бществѣ. Изъ нихъ онъ вы́бралъ себѣ́ друзе́й и учителе́й въ свои́хъ и́грахъ. Онъ люби́лъ игра́ть въ солда́тики. Изъ дѣте́й тако́го же во́зраста, какъ и онъ самъ, Пётръ соста́вилъ два полка́. Въ одно́мъ бы́ли ма́льчики изъ села́ Семёновскаго, а въ друго́мъ — изъ села́ Преображе́нскаго; полки́ такъ и называ́лись: оди́нъ — Семёновскимъ, друго́й — Преображе́нскимъ. Эти полки́ учи́лись сража́ться другъ съ дру́гомъ, напада́ть на крѣ́пости и защища́ть ихъ, пла́вать на ло́дкахъ

и суда́хъ и управля́ть и́ми. Въ таки́хъ и́грахъ Пётръ проводи́лъ своё вре́мя. Но онъ не забыва́лъ та́кже учи́ться и гра́мотѣ. Кни́жное уче́ніе на Руси́ бы́ло въ то вре́мя не большо́е; отъ ру́сскаго учи́теля бу́дущій импера́торъ научи́лся то́лько чита́ть, писа́ть и счита́ть, и по карти́намъ познако́мился съ оте́чественною исто́ріею. Изъ други́хъ же нау́къ онъ мно́гому научи́лся отъ иностра́нцевъ; такъ, голла́ндецъ Ти́ммерманъ учи́лъ его́ ариѳме́тикѣ, геоме́тріи и артилле́ріи; шотла́ндецъ Го́рдонъ былъ его́ гла́внымъ наста́вникомъ въ вое́нномъ дѣлѣ.

Наконе́цъ, ца́рственный о́трокъ возро́съ и пожела́лъ самъ управля́ть госуда́рствомъ. Враги́ царе́вны донесли́ ему́, бу́дто она́ намѣрена уби́ть его́. Пётръ повѣрилъ э́тому и бѣжа́лъ въ Тро́ице-Се́ргіевъ монасты́рь, собра́лъ вокру́гъ себя́ свои́ полки́ и призва́лъ стрѣльцо́въ. Со́фья смири́лась и должна́ была́ пересели́ться изъ дворца́ въ оди́нъ моско́вскій монасты́рь. Такъ ко́нчилось ея́ правле́ніе. Тогда́ Пётръ возврати́лся въ Москву́.

Тепе́рь ему́ уже́ не́кого бы́ло боя́ться. Онъ продолжа́лъ свои́ вое́нныя заба́вы, устра́ивалъ приме́рныя сраже́нія свои́хъ полко́въ со стрѣльца́ми, стро́илъ суда́ на одно́мъ большо́мъ о́зерѣ (Переясла́вскомъ); два ра́за побыва́лъ въ Архи́нгельскѣ, осма́тривалъ здѣсь иностра́нные корабли́, пла́валъ по Бѣ́лому мо́рю и полюби́лъ его́. Такъ царь подгото́вился къ свои́мъ бу́дущимъ по́двигамъ.

Завоева́ніе Азо́ва: 1695 и 1696 г.

Въ то вре́мя Россіи принадлежа́ли то́лько Бѣ́лое мо́ре и берега́ Каспі́йскаго; Балті́йское же принадлежа́ло шве́дамъ, а Чёрное и Азо́вское моря́ — ту́ркамъ и кры́мскимъ тата́рамъ. А ме́жду тѣ́мъ, для заграни́чной торго́вли и други́хъ сноше́ній, намъ нужны́ бы́ли э́ти моря́. Ста́ло быть—ну́жно бы́ло отвоева́ть ихъ отъ ту́рокъ и шве́довъ. Ту́рки бы́ли опа́снѣе шве́довъ. Пётръ осади́лъ туре́цкую кре́пость Азо́въ, на

у́стьяхъ До́на. Одна́ко у ру́сскихъ не́ было доста́точно суд о́въ, что́бы запере́ть Азо́въ съ мо́ря, и ту́рки свобо́дно подвози́ли осаждённымъ припа́сы и све́жія войска́ съ мо́ря. Петру́ пришло́сь стро́ить суда́. Въ Воро́нежѣ постро́или три́дцать судо́въ, спусти́ли ихъ къ Азо́ву. Тепе́рь ру́сскіе окружи́ли кре́пость со всѣхъ сторо́нъ, и она́ должна́ была́ сда́ться въ 1696 г.

Путеше́ствіе за-грани́цу: 1697 и 1698 г.

Ру́сскіе ещё не уме́ли са́ми стро́ить больши́хъ судо́въ. Лу́чшіе корабли́ тогда́ стро́ились въ Голла́ндіи и Англіи. Царь отпра́вилъ туда́ 50 челове́къ молоды́хъ дворя́нъ, а пото́мъ и самъ рѣши́лся съѣ́здить за-грани́цу. Онъ отпра́вился туда́ не подъ свои́мъ и́менемъ, а назва́лся про́сто дворяни́номъ Петро́мъ Миха́йловымъ. По доро́гѣ онъ заѣ́халъ въ Ри́гу, кото́рая тогда́ принадлежа́ла шве́дамъ, и хоте́лъ осмотре́ть здѣсь кре́пость; но ему́ не показа́ли ея́. Въ Голла́ндіи, и́менно въ городкѣ́ Саарда́мѣ и пото́мъ въ го́родѣ Амстерда́мѣ, онъ съ утра́ до но́чи учи́лся кораблестрое́нію: руби́лъ топоро́мъ, долби́лъ долото́мъ, пили́лъ пило́ю и пр. на стро́ившихся корабля́хъ. Отсю́да онъ ѣ́здилъ въ Англію и познако́мился и съ та́мошнимъ кораблестрое́ніемъ и мореплава́ніемъ. Такъ онъ труди́лся цѣ́лыхъ полтора́ го́да какъ просто́й пло́тникъ, въ обыкнове́нной оде́ждѣ просто́го рабо́чаго. Наконе́цъ онъ прое́халъ въ Вѣ́ну, столи́цу Австріи. Остана́вливаясь въ города́хъ, онъ осма́тривалъ ра́зныя фа́брики и заво́ды, каки́хъ у насъ не́ было, бесѣ́довалъ съ учёными людьми́ и пр. Наконе́цъ, царь верну́лся домо́й, въ Москву́. Тепе́рь ну́жно бы́ло примѣни́ть свои́ зна́нія къ дѣ́лу.

Шве́дская война́: 1700—1721 г.

Для благосостоя́нія Россіи ну́жно бы́ло Балти́йское мо́ре, ну́жно бы́ло имѣ́ть на нёмъ свои́ города́, что́бы пря́мо отправля́ть за-грани́цу свои́ произведе́нія: хлѣ́бъ, мѣ́ха́, са́ло

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

и проч. и получа́ть изъ-за грани́цы други́е това́ры. Когда́-то ру́сскіе владѣ́ли земля́ми по Фи́нскому зали́ву, но шве́ды о́тняли у насъ э́ти владѣ́нія (при Іоа́ннѣ Гро́зномъ и въ сму́тное вре́мя). Пётръ до́лженъ былъ нача́ть съ ни́ми войну́. Съ э́тою цѣ́лью онъ заключи́лъ сою́зъ съ корола́ми по́льскимъ и да́тскимъ. Хотя́ шве́дскій коро́ль Карлъ XII и былъ мо́лодъ, одна́ко онъ побѣди́лъ датча́нъ и пото́мъ пошёлъ на ру́сскихъ, кото́рые стоя́ли подъ На́рвою (1700 г.). Ру́сскаго во́йска здѣсь бы́ло до сорока́ ты́сячъ челове́къ; но оно́ состоя́ло изъ новобра́нцевъ, ещё неумѣ́вшихъ владѣ́ть ору́жіемъ; хоро́шихъ же полко́въ бы́ло то́лько два: Семёновскій и Преображе́нскій. Прито́мъ же и нача́льники бы́ли иностра́нцы; они́ не понима́ли ру́сскаго языка́, и во́ины не довѣря́ли имъ; царя́ же при во́йскѣ не́ было. Карлъ XII при́былъ изъ Да́ніи лишь съ семью́ ты́сячами солда́тъ; онъ неожи́данно напа́лъ на ру́сскихъ и разби́лъ ихъ: то́лько два полка́ ихъ устоя́ли на мѣ́стѣ, остальны́е бѣжа́ли. По́слѣ побѣ́ды, не заключи́въ да́же ми́ра, коро́ль напра́вился въ По́льшу; тамъ онъ про́былъ нѣ́сколько лѣ́тъ, гоня́ясь за по́льскимъ королёмъ изъ го́рода въ го́родъ.

По́слѣ жесто́каго пораже́нія подъ На́рвою Пётръ не палъ ду́хомъ. Онъ собра́лъ но́вое во́йско, и опя́ть осади́лъ шве́дскіе города́. Шве́ды разби́ли его́ ещё нѣ́сколько разъ, а наконе́цъ и ру́сскіе научи́лись побѣжда́ть ихъ. Фельдма́ршалъ Шереме́тевъ одержа́лъ двѣ побѣ́ды надъ шве́дскимъ во́йскомъ (1701 и 1702 г), кото́рое бы́ло подъ кома́ндою Шлиппенба́ха, и за́нялъ восто́чную часть Лифля́ндіи. А царь взялъ шве́дскіе городки́ и кре́пости по р. Невѣ́, гдѣ́ у шве́довъ бы́ло ма́ло во́йска, и на одно́мъ о́стровѣ заложи́лъ но́вый го́родъ Петербу́ргъ и́ли Петрогра́дъ въ 1703. (Ещё и до ны́нѣ сохрани́лся до́микъ, въ кото́ромъ жилъ царь въ э́то вре́мя.) Здѣсь онъ сталъ стро́ить корабли́, что́бы мо́жно бы́ло схвати́ться съ враго́мъ и на мо́рѣ. Въ 1704 г. Пётръ взялъ На́рву. Въ томъ же году́ Шереме́тевъ взялъ Дерптъ.

Шве́дскій коро́ль всѣ э́ти го́ды про́былъ въ По́льшѣ, свергъ тамъ короля́ съ прест6ла, и наконе́цъ пошёлъ на Москву́, но по доро́гѣ свернулъ въ Малоро́ссію. Здѣсь онъ надѣ́ялся на по́мощь ге́тмана Мазе́пы, кото́рый измѣни́лъ царю́ и переда́лся на сто́рону врагово́въ оте́чества. Но казаки́ не послѣдовали за свои́мъ нача́льникомъ и оста́лись вѣрны́ своему́ до́лгу и присягѣ. Карлъ осади́лъ го́родъ Полта́ву. Царь поспѣши́лъ на по́мощь осаждённымъ. Подъ Полта́вою произошла́ кровопроли́тная би́тва. Враги́ сража́лись хра́бро; Петру́ прострѣли́ли шля́пу и сѣдло́; Карлъ то́же былъ ра́ненъ. Но ру́сскіе побѣди́ли шве́довъ, взя́ли въ плѣнъ нѣсколько генера́ловъ и мно́жество во́йска, а самъ коро́ль съ имѣ́нникомъ Мазе́пой бѣжа́лъ въ туре́цкую зе́млю. Полта́вская побѣ́да была́ одержана 27-го іюня 1709 г. Это бы́ло са́мое гла́вное сраже́ніе въ э́той войнѣ́.

Въ слѣ́дующемъ году́ ру́сскіе взя́ли г. Ри́гу, Ре́вель и Вы́боргъ. Съ 14 ноября́ 1709 г. до 4 іюля 1710 г. Ри́га была́ осаждаема тридцатью́ тысячами ру́сскихъ во́иновъ, подъ нача́льствомъ Шереме́тева; отъ стече́нія наро́да изъ окре́стностей, въ го́родѣ наступи́лъ го́лодъ и чума́; чума́ пото́мъ перешла́ и на осаждающихъ. Осаждённые, наконе́цъ, сдали́сь, и побѣди́тели торже́ственно вошли́ въ го́родъ. На островкѣ́ Люцаусго́льмѣ, близъ Ри́ги, нынѣ́ поста́вленъ па́мятникъ на моги́лѣ ру́сскихъ во́иновъ, па́вшихъ здѣсь ещё въ нача́лѣ войны́. Ре́вель былъ взятъ по́слѣ шестинедѣ́льной оса́ды; 29 сент. 1710 г.

Война́ продолжа́лась бо́лѣе десяти́ лѣтъ, хотя́ Карлъ уже́ у́меръ. Наконе́цъ, шве́ды запроси́ли ми́ра. Миръ былъ заключёнъ въ го́родѣ Ништа́дѣ, въ Финля́ндіи, въ 1721 году́. За Росси́ею оста́лись четы́ре ны́нѣшнія губе́рніи: Лифля́ндская, Эстля́ндская, Петербу́ргская и Вы́боргская. Узна́въ объ э́томъ, Пётръ благодари́лъ Бо́га въ Петропа́вловскомъ собо́рѣ за оконча́ніе войны́ и пото́мъ вы́шелъ къ наро́ду на пло́щадь. Здѣсь стоя́ли бо́чки съ

винóмъ и пи́вомъ. Царь взошёлъ на помóстъ и сказа́лъ: „Здра́вствуйте, правосла́вные! Благодари́те Бóга, что Онъ око́нчилъ столь тя́гостную войну́, кото́рая продолжа́лась два́дцать оди́нъ годъ“. Пётръ зачерпну́лъ ковшъ вина́ и вы́пилъ за здоро́вье по́дданныхъ.

За э́ту войну́ чины́ государства преподнесли́ Петру́ ти́тулъ „Отца́ Оте́чества“, „Вели́каго“ и „Всероссíйскаго Импера́тора“. Съ тѣхъ поръ Россíя ста́ла именова́ться импе́ріей, а госуда́рь — импера́торомъ, тогда́ какъ ра́ньше ру́сскіе госуда́ри называ́лись „царя́ми“ (съ Ива́на IV Гро́знаго), а ещё ра́ньше „вели́кими князья́ми“ и́ли про́сто „князья́ми“.

Преобразова́нія.

Ещё ра́нѣе войны́ со шве́дами, то́тчасъ по возвраще́ніи своёмъ изъ-за грани́цы (1698), Пётръ на́чалъ вну́треннія преобразова́нія въ Россíи и продолжа́лъ ихъ до конца́ свое́й жи́зни. Одни́ преобразова́нія должны́ бы́ли измѣни́ть внѣ́шній видъ и обы́чаи ру́сскихъ, другія́ должны́ бы́ли дать имъ лу́чшія государственныя учрежде́нія.

По своему́ нару́жному ви́ду — ру́сскіе о́чень отлича́лись отъ други́хъ европе́йцевъ, напр. отъ нѣ́мцевъ, англича́нъ и пр. Они́ никогда́ не бри́ли бороды́ и усо́въ и счита́ли ихъ необходи́мыми при́знаками вся́каго досто́йнаго и почте́ннаго человѣ́ка. Ихъ оде́жда была́ дли́нная, съ таки́ми же дли́нными рукава́ми. Ру́сскія дѣ́вушки и же́нщины, вы́сшаго сосло́вія, жи́ли взаперти́ въ свои́хъ терема́хъ (ве́рхній эта́жъ до́ма), а когда́ выходи́ли въ це́рковь и́ли выѣзжа́ли куда́ нибу́дь, то закрыва́ли лицо́ густы́мъ покрыва́ломъ. Пётръ отмѣни́лъ э́ти стари́нные обы́чаи. Онъ приказа́лъ господа́мъ, служи́лымъ людя́мъ, купца́мъ и солда́тамъ брить бо́роды, носи́ть коро́ткое нѣме́цкое пла́тье; же́нщинамъ велѣ́лъ ходи́ть съ откры́тыми ли́цами, быва́ть въ о́бществѣ съ муж-

чи́нами, танцова́ть и весели́ться вмѣстѣ съ ни́ми. Только крестья́намъ и духо́внымъ ли́цамъ позво́лено бы́ло жить по старинѣ.

Другія преобразова́нія каса́лись госуда́рственнаго управле́нія. Пре́жде дѣла́ми завѣ́дывали „прика́зы“; они́ отлича́лись ме́дленнымъ дѣлопроизво́дствомъ, подку́пностью и несправедли́востью, потому́ что, какъ ду́малъ Пётръ, они́ зави́сѣли отъ во́ли одного́ лица́. Тепе́рь онъ уничто́жилъ ненави́стные наро́ду „прика́зы“, а вмѣсто нихъ учреди́лъ „колле́гіи“: здѣсь дѣла́ разбира́лись не одни́мъ то́лько лицо́мъ, а нѣсколькими. (Въ ны́нѣшнемъ вѣкѣ изъ колле́гій образова́лись министе́рства.) Пре́жде главнѣ́йшія дѣла́ госуда́рства вѣ́дала Боя́рская Ду́ма, т. е. совѣ́тъ вы́сшихъ приближённыхъ къ госуда́рю ли́цъ, боя́ръ. Пётръ отмѣни́лъ Боя́рскую Ду́му, а вмѣсто нея́ учреди́лъ Сена́тъ, въ кото́ромъ засѣда́ли сена́торы; ихъ назнача́лъ самъ импера́торъ. Всѣ состоя́вшіе на госуда́рственной слу́жбѣ, смотря́ по ихъ усе́рдію и должности, ста́ли получа́ть ра́зные чины́ (почему́ и называ́ются чино́вниками), напр. колле́жскаго секретаря́, ассе́ссора, ста́тскаго сове́тника и пр. Это граждáнскіе чины́; имъ соотвѣ́тствовали вое́нные: пору́чика, капита́на, маіо́ра, полко́вника, генера́ла и пр. Иные́ чины́ дава́ли уже́ досто́инство потомственнаго дворяни́на. Пре́жде въ Россіи бы́ли патріа́рхи, кото́рые управля́ли духо́вными дѣла́ми госуда́рства. Пётръ отмѣни́лъ патріа́ршій санъ, а вмѣсто него́ учреди́лъ „Святѣ́йшій Правѝтельствующій Сино́дъ“; въ Соно́дѣ ста́ли засѣда́ть вы́сшія духо́вныя ли́ца, митрополи́ты, архіепи́скопы и епи́скопы; дѣла́ рѣша́лись и́ми то́же по большинству́ голосо́въ, какъ и въ Сена́тѣ и колле́гіяхъ.

Да́лѣе, Пётръ уничто́жилъ „стрѣльцо́въ“, а вмѣсто нихъ завёлъ друго́е постоя́нное во́йско, кото́рое пополня́лось „рекру́тскими“ набо́рами, т. е. людьми́ изъ всего́ крестья́нскаго и мѣща́нскаго населе́нія Россіи. Во́йско бы́ло не то́лько сухопу́тное, но и морско́е. Для послѣ́дняго бы́ли

постро́ены корабли́, снабжённые пу́шками (вое́нный флотъ). Та́кже ста́ли стро́иться и купе́ческіе корабли́ (торго́вый флотъ), для перево́зки това́ровъ за-грани́цу и изъ-за грани́цы.

Наконе́цъ, Пётръ мно́го забо́тился о просвѣще́ніи свои́хъ по́дданныхъ. Дворя́намъ прика́зано бы́ло учи́ться гра́мотѣ и́ли до́ма, и́ли въ осо́быхъ, новооткры́тыхъ шко́лахъ; а кто изъ дворя́нъ не зналъ гра́моты, тѣмъ бы́ло запрещено́ жени́ться. — Импера́торъ спосо́бствовалъ та́кже заведе́нію фа́брикъ и заво́довъ, кото́рыхъ до него́ въ Россіи почти́ не существова́ло. Для ознакомле́нія съ устро́йствомъ и веде́ніемъ ихъ, а та́кже и для изуче́нія ра́зныхъ нау́къ, отправля́лись молоды́е лю́ди за-грани́цу.

Такъ мно́го добра́ оказа́лъ Россіи Пётръ Вели́кій. Въ э́томъ ему́ помога́ли Ме́ньшиковъ, Шереме́тевъ, Апра́ксинъ и др., архіепи́скопъ Ѳеофа́нъ Прокопо́вичъ и откупщи́къ Посошко́въ. Ме́жду сподви́жниками импера́тора мно́гіе бы́ли незна́тнаго происхожде́нія; напр. Ме́ньшиковъ въ дѣ́тствѣ бу́дто торгова́лъ пирожка́ми; архіепи́скопъ Ѳеофа́нъ — малоро́ссъ, мона́хъ Кіево-Пече́рской ла́вры, Посошко́въ изъ простонаро́дья. Та́кже мно́го бы́ло и иностра́нцевъ, осо́бенно нѣ́мцевъ.

Кончи́на Петра́.

Тяжёлые труды́ на бла́го Россіи преждевре́менно соста́рили царя́. Но онъ ма́ло берёгъ своё разстро́енное здоро́вье. Одна́жды, о́сенью, во вре́мя бу́ри, на Фи́нскомъ зали́вѣ сѣ́ло на́ мель одно́ вое́нное су́дно и солда́ты тону́ли; Пётръ проѣ́зжа́лъ ми́мо и хотѣ́лъ помо́чь утопа́вшимъ; онъ бро́сился въ во́ду, и дѣ́йстви́тельно, ему́ удало́сь спасти́ нѣ́сколько человѣ́къ. Но при э́томъ онъ простуди́лся и слёгъ въ посте́ль, а 28 января́ 1725 г. скончался.

§ 23.

Преéмники Петрá Велúкаго.

Пóслѣ Петрá Велúкаго цáрствовали: супрýга егó Екатерúна I (1725—1727), внукъ — Пётръ Алексѣевичъ (1727—1730), племя́нница Анна Іоáнновна, вдовá гéрцога Курля́ндскаго (1730—1740), сынъ ея́ племя́нницы Іоáннъ VI Антóновичъ (1740—1741). При Аннѣ Іоáнновнѣ дѣлáми государ́ства упрáвля́ли нѣмцы, осóбенно курля́ндецъ Бúронъ, человѣкъ грýбый, корыстолюбúвый и недалёкаго умá. Онъ причúнилъ Россíи мнóго вредá. Рýсскіе избáвились отъ нѣмéцкаго управлéнія тóлько при императрúцѣ Елизавéтѣ Петрóвнѣ, дóчери Петрá Велúкаго.

Елизавéта Петрóвна: 1741—1761 г.

Со вступлéніемъ Елизавéты Петрóвны на престóлъ, вы́сшія мѣстá въ государ́ствѣ зáняли опя́ть рýсскіе, какъ и при отцѣ ея́. Изъ совѣтниковъ императрúцы замѣчáтеленъ осóбенно Иванъ Ивáновичъ Шувáловъ, котóрый содѣ́йствовалъ учрежде́нію университéта въ Москвѣ, сéрдцѣ Россíи (1755 г.). Онъ покрови́тельствовалъ тáкже пéрвому рýсскому учёному и поэ́ту Ломоно́сову. — Въ послѣ́дніе три гóда своегó цáрствованія Елизавéта велá войнý съ Прýссіею; въ э́той войнѣ́ прослáвились два нáши полковóдца: Апрáксинъ и Салтыкóвъ. Онá началáсь по слѣ́дующему пóводу. Прýсскій корóль отня́лъ однý óбласть у австрíйской императрúцы Марíи Терéзіи. Рýсская государ́ыня вступúлась за обúженную. Нáше вóйско, вмѣ́стѣ съ австрíйскимъ, нанесло́ пруссакáмъ нѣ́сколько пораже́ній и дáже зáняло столúцу Прýссіи — Берлúнъ. Къ сожалѣ́нію, императрúца Елизавéта Петрóвна скончáлась прéжде окончáнія войны́, и мы не воспóльзовались свои́ми побѣ́дами.

Императрúца Елизавéта Петрóвна скончáлась въ 1761 г.

Ломоно́совъ: 1711—1765.

Ломоносовъ 1711—1765.

Ломоно́совъ — сынъ рыбака́, крестья́нина Архáнгельской губе́рніи, Холмого́рскаго у́ѣзда, роди́лся въ 1711 г. Дѣ́тство его́ прошло́ въ тяжёлыхъ трудáхъ на дворѣ́, въ по́лѣ и на мо́рѣ. У него́ ра́но скончáлась нѣ́жная мать, а мáчиха обращáлась съ нимъ суро́во. До двадцати́ лѣ́тъ своего́ во́зраста онъ вы́училъ то́лько двѣ́—три кни́жки; э́то бы́ли учéбники грамма́тики и ариѳмéтики и церко́вная кни́га Часосло́въ. Одна́ко ему́ хотѣ́лось научи́ться бо́льшему. Поэ́тому онъ отпрáвился въ Москву́. Любозна́тельный ю́ноша остáвилъ ро́дину безъ вѣ́дома роди́телей, въ суро́вую зи́му, безъ вся́кихъ средствъ на путеше́ствіе, то́лько съ кускóмъ хлѣ́ба и тремя́ кни́жками въ су́мкѣ. Доро́гою онъ присталъ къ обо́зу,

шéдшему съ рыбой въ Москву́. Обозчики взя́ли его́ на своё попече́ніе, корми́ли его́ доро́гою, плати́ли за него́ на постоя́лыхъ дворáхъ, въ Москвѣ́ позабо́тились пріискáть до́браго человѣ́ка, кото́рый опредѣли́лъ Ломоно́сова въ учи́лище.

Здѣсь ю́ношу при́няли въ ни́зшій классъ; ма́льчики смѣя́лись надъ нимъ и говори́ли: „вотъ како́й болва́нъ, что въ два́дцать лѣ́тъ пришёлъ учи́ться латы́ни“ (лати́нскому языку́). Ломоно́совъ отли́чался необыкнове́нными спосо́бностями и ско́ро прошёлъ всю́ моско́вскую нау́ку. Тогда́ его́, вмѣ́стѣ съ други́ми, вы́звали въ Петербу́ргъ, въ здѣ́шнее учи́лище (при Акаде́міи Нау́къ), а отсю́да отпра́вили за грани́цу учи́ться въ иностра́нныхъ университе́тахъ. Заграни́чные профессора́ бы́ли дово́льны успѣ́хами ру́сскаго студе́нта и дава́ли о нёмъ са́мые ле́стные о́тзывы. Де́ньги на содержа́ніе его́ должна́ была́ высыла́ть Петербу́ргская Акаде́мія Нау́къ. Но въ Акаде́міи тогда́ госпо́дствовали нѣ́мцы, и они́ высыла́ли Ломоно́сову де́ньги не аккура́тно. За-грани́цею же Ломоно́совъ жени́лся на нѣ́мкѣ, до́чери портно́го, и надѣ́лалъ мно́го долго́въ. За долги́ его́ хотѣ́ли посади́ть въ тюрьму́; поэ́тому онъ бѣжа́лъ изъ го́рода, и доро́гою попа́лъ бы́ло въ пру́сскую гва́рдію въ солда́ты. Но бѣжа́лъ и отсю́да и наконе́цъ при́былъ въ Петербу́ргъ. Съ больши́мъ трудо́мъ онъ получи́лъ здѣ́сь мѣ́сто при Акаде́міи Нау́къ.

Въ то вре́мя почти́ всѣ́ чле́ны э́того учёнаго учрежде́нія бы́ли нѣ́мцы, вы́званные сюда́ изъ-за грани́цы и не зна́вшіе ру́сскаго языка́; къ ру́сскому учёному они́ относи́лись съ пренебреже́ніемъ, не признава́ли его́ учёныхъ заслу́гъ, и тѣ́мъ оскорбля́ли его́. Осо́бенно унижа́лъ его́ нача́льникъ Акаде́міи — Шума́херъ. Иногда́ Ломоно́совъ и самъ пода-ва́лъ по́водъ къ тому́ свои́мъ прямы́мъ и несде́ржаннымъ хара́ктеромъ. Вслѣ́дствіе э́того положе́ніе его́ при Акаде́міи бы́ло весьма́ тяжёлое; ру́сскаго учёнаго подверга́ли заключе́нію и лиша́ли жа́лованья, такъ что онъ жилъ о́чень бѣ́дно.

Такимъ позорнымъ угнетеніямъ подвергался Ломоносовъ въ своёмъ отечествѣ. А между тѣмъ заграничные профессора считали его единственнымъ учёнымъ человѣкомъ въ Россіи. Только тогда, когда начальникомъ Академіи сдѣлался природный русскій, Ломоносову было оказано должное вниманіе и въ его отечествѣ. Ему прибавили жалованья и подарили деревню. Просвѣщённый русскій вельможа Иванъ Ивановичъ Шуваловъ (упомянутый выше) нерѣдко пріѣзжалъ къ нему въ раззолоченной каретѣ, на шестёркѣ лошадей, и бесѣдовалъ съ нимъ о томъ, какъ просвѣтить Россію науками, какъ обогатить её фабриками и заводами и пр. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ удостоился даже посѣщенія императрицы Екатерины Великой.

Ломоносовъ былъ всесторонній учёный. Онъ писалъ книги по исторіи, по физикѣ (о громѣ и молніи) и по русскому языку. Онъ былъ и поэтъ, и прославился своими стихотвореніями (одами, т. е. пѣснями, въ которыхъ особенно торжественно воспѣвалъ величіе Божіе и явленія природы).

Онъ скончался въ 1765 году, въ царствованіе императрицы Екатерины Великой.

§ 24.

Екатери́на Вели́кая: 1762—1796 г.

Екатерина Великая 1762—1796.

Свои́мъ насле́дникомъ Елизаве́та Петро́вна назна́чила родно́го племя́нника, Петра́ Ѳео́доровича, сы́на родно́й сестры́, Анны Петро́вны, бы́вшей за́мужемъ за при́нцемъ Голшти́нскимъ; но э́тотъ госуда́рь ца́рствовалъ то́лько полго́да. Тогда́ на престо́лъ вступи́ла его́ супру́га Екатери́на Алексѣевна и ца́рствовала три́дцать четы́ре го́да. Свои́ми блестя́щими побѣ́дами и му́дрымъ управле́ніемъ она́ напо́мнила ру́сскимъ сла́вныя времена́ Петра́ Вели́каго.

Императри́ца Екатери́на была́ нѣме́цкая принце́сса. Пятна́дцатилѣ́тней дѣ́вочкой она́ прибыла́ въ Петербу́ргъ, научи́лась здѣсь ру́сскому языку́, полюби́ла ру́сскіе обы́чаи, приняла́ правосла́вную вѣ́ру и вступи́ла въ бракъ съ насле́дникомъ престо́ла Петро́мъ Ѳео́доровичемъ. Сдѣ́лавшись, по сме́рти му́жа, императри́цею, Екатери́на окружи́ла себя́ при-

ро́дными ру́сскими людьми́. Изъ сподви́жниковъ ея́ просла́вились сле́дующіе полково́дцы: Румя́нцевъ-Задунайскій, Потёмкинъ-Таври́ческій, Суво́ровъ-Рымникскій, Орло́въ-Че́сменскій. Съ ни́ми императри́ца завоева́ла берега́ Чёрнаго мо́ря, овладе́ла ча́стью По́льши, усмири́ла Повóлжскій бунтъ Емельяна Пугачёва; съ други́ми сотру́дниками она́ соверши́ла мно́го поле́знаго во вну́треннихъ дѣла́хъ госуда́рства.

Вне́шнія дѣла́.

Черномо́рскія и Азо́вскія сте́пи и полуо́стровъ Крымъ принадлежа́ли тата́рамъ, кото́рые въ пре́жнее вре́мя напада́ли на Россію и причиня́ли ей мно́жество бѣдъ. Кры́мскіе тата́ры са́ми бы́ли малочи́сленны и малоси́льны, но они́ находи́лись подъ покрови́тельствомъ могу́щественнаго туре́цкаго султа́на. Россіи нужны́ бы́ли берега́ Чёрнаго и Азо́вскаго море́й. Поэ́тому она́ вступи́ла въ борьбу́ съ ту́рками. Екатери́на II вела́ съ ни́ми двѣ́ войны́. Въ пе́рвой просла́вился полково́децъ Румя́нцевъ-Задунайскій и адмира́лъ Орло́въ-Че́сменскій. Съ небольши́мъ во́йскомъ Румя́нцевъ разби́лъ тата́ръ при рѣкѣ́ Ла́ргѣ (лѣ́вый прито́къ р. Пру́та, въ Бессара́біи), а пото́мъ ту́рокъ при рѣкѣ́ Кагу́лѣ (въ Бессара́біи) въ 1770 г. При Кагу́лѣ ру́сскаго во́йска бы́ло то́лько семна́дцать ты́сячъ человѣ́къ, а ту́рокъ сто пятьдеся́тъ ты́сячъ человѣ́къ. Ру́сскіе но́чью подошли́ къ непрія́тельскому ла́герю и на разсвѣ́тѣ напа́ли на него́. Въ одно́мъ мѣ́стѣ на́ши солда́ты смѣша́лись и хотѣ́ли бѣжа́ть наза́дъ, но полково́децъ со шпа́гою въ рукѣ́ бро́сился впередъ; тогда́ солда́ты испра́вились и уда́рили въ штыки́ Ту́рки бы́ли разби́ты и бѣжа́ли. Румя́нцевъ перешёлъ за рѣку́ Дунай, въ глубь туре́цкихъ владѣ́ній, почему́ и на́званъ Задунайскимъ. — Въ томъ же году́ адмира́лъ Алексѣ́й Орло́въ сожёгъ туре́цкіе корабли́ въ Че́сменской бу́хтѣ (зали́вѣ), въ Ма́лой Азіи. За э́ту побѣ́ду Орло́въ получи́лъ наименова́ніе гра́фа Че́сменскаго.

Война́ продолжа́лась ещё четы́ре го́да. Наконе́цъ, миръ былъ заключёнъ при дере́внѣ Кучу́къ-Кайна́рджи (1774 г.). Ту́рки уступи́ли намъ у́стья Днѣпра́ и До́на, отказа́лись отъ притяза́ній на Крымъ и позво́лили на́шимъ суда́мъ свобо́дно пла́вать по туре́цкимъ моря́мъ.

Тепе́рь императри́ца посла́ла своего́ лу́чшаго сове́тника Потёмкина заселя́ть завоёванныя зе́мли. Потёмкинъ постро́илъ не́сколько городо́въ (Херсо́нъ, Екатериносла́въ, Никола́евъ) и сёлъ, переселя́лъ сюда́ ру́сскихъ крестья́нъ, а та́кже туре́цкихъ и австрі́йскихъ слава́нъ и не́мцевъ изъ Герма́ніи. Этотъ край получи́лъ назва́ніе Новоро́ссіи. Пото́мъ Потёмкинъ уговори́лъ кры́мскаго ха́на доброво́льно уступи́ть Россіи Крымъ (1783 г.), и заложи́лъ тамъ вое́нную га́вань Севасто́поль За присоедине́ніе Кры́ма, и́ли Таври́ческаго полуо́строва, императри́ца пожа́ловала Потёмкину ти́тулъ кня́зя Таври́ческаго. Одна́ко присоедине́ніемъ Кры́ма къ Россіи бы́ли недово́льны англича́не и пруссаки́. Они́ подстрекну́ли туре́цкаго султа́на отня́ть у Россіи э́тотъ полуо́стровъ. Ита́къ, у насъ начала́сь втора́я война́ съ ту́рками, продолжа́вшаяся о́коло четырёхъ лѣтъ (1787—1791 г.); но она́ была́ для нихъ неуда́чна. Князь Потёмкинъ-Таври́ческій ли́чно взялъ го́родъ Оча́ковъ (на Чёрномъ мо́рѣ). Но бо́лѣе всего́ въ э́той войнѣ отличи́лся друго́й полково́децъ, Сувóровъ, кото́рый нанёсъ врага́мъ рѣши́тельное пораже́ніе при р. Ры́мникѣ, въ Вала́хіи, и взялъ лу́чшую туре́цкую кре́пость Измаи́лъ, на у́стьяхъ Дуная. По́слѣ таки́хъ пораже́ній ту́рки, наконе́цъ, заключи́ли съ Россіею миръ въ Молда́вскомъ го́родѣ Яссы, при чемъ призна́ли на́ши права́ на Кры́мъ и побере́жья Чёрнаго мо́ря до рѣки́ Днѣстра́ (1791 г.). Потёмкинъ не до́жилъ до заключе́нія э́того ми́ра. Проѣзжа́я изъ г. Яссы въ Никола́евъ, доро́гою онъ почу́вствовалъ при́ступы сме́рти, вы́шелъ изъ коля́ски, лёгъ на разо́стланный на по́лѣ ковёръ и подъ откры́тымъ не́бомъ испусти́лъ послѣднее дыха́ніе.

Суворовъ.

Сувóровъ былъ единственный непобѣди́мый полковóдецъ во всёмъ свѣтѣ; егó никтó и никогдá не могъ побѣди́ть; онъ же побѣждáлъ всѣхъ, съ кѣмъ сражáлся. По происхожде́нію своему́, онъ былъ сынъ ру́сскаго генерáла, въ дѣтствѣ отличáлся слáбымъ здорóвьемъ и повúдимому былъ негóденъ для воéнной слýжбы. Однáко тогдá же онъ óчень увлекáлся воéнными разскáзами, любúлъ читáть воéнныя книги и внимáтельно разсмáтривалъ кáрты сражéній. Воéнную слýжбу онъ нáчалъ съ пятнадцатилѣтняго вóзраста и дéсять лѣтъ прóбылъ простúмъ солдáтомъ. Въ э́то врéмя онъ узнáлъ, какóй хрáбрый нарóдъ — рýсскіе солдáты, и какъ нýжно съ нúми обращáться, чтóбы одéрживать побѣды надъ врагáми. Онъ привúкъ къ солдáтской жúзни, ѣлъ солдáтскіе

щи и ка́шу и запива́лъ ква́сомъ; жилъ въ каза́рмѣ такъ же про́сто, какъ и всѣ солда́ты. И въ разгово́рѣ свое́мъ онъ подража́лъ имъ же, люби́лъ говори́ть шу́тками и прибау́тками, и не оставля́лъ э́того и по́зже, когда́ былъ на верху́ свое́й сла́вы; ино́й разъ онъ крича́лъ пѣтухо́мъ. Эта простота́, понима́ніе солда́та и зна́ніе вое́нной нау́ки помогли́ ему́ соверши́ть цѣ́лый рядъ по́двиговъ и дослужи́ться до высо́каго чи́на. Главнѣ́йшіе по́двиги его́ слѣ́дующіе:

Сувóровъ усмири́лъ мятéжъ въ востóчныхъ областя́хъ Европе́йской Россіи.

Почти́ одновреме́нно съ пе́рвой туре́цкой войно́й, въ Россіи распространи́лся бунтъ Ура́льскихъ казако́въ (по р. Ура́лу) и крестья́нъ по Во́лгѣ. Вино́вникъ мятежа́ былъ Емелья́нъ (и́ли Еме́лька) Пугачёвъ, раско́льникъ, каза́къ и самозва́нецъ. Онъ назва́лся импера́торомъ Петро́мъ Тре́тьимъ. Казаки́ и наро́дъ, кото́рымъ онъ обѣща́лъ во́лю, повѣ́рили ему́ и ста́ли вѣ́шать нача́льниковъ и момѣ́щиковъ. Съ мятéжниками соедини́лись башки́ры и други́е инородцы Оренбу́ргскаго кра́я. Снача́ла Пугачёвъ взялъ крѣ́пости по р. Ура́лу и осади́лъ Оренбу́ргъ; пото́мъ онъ сжёгъ Каза́нь, взялъ Пе́нзу и Сара́товъ. Войска́ императри́цы не могли́ спра́виться съ мятéжниками. Тогда́ Екатери́на посла́ла про́тивъ нихъ Сувóрова. Но до пріѣ́зда его́ на мѣ́сто дѣ́йствія, Пугачёвъ уже́ былъ разби́тъ, и казаки́ вы́дали его́ нача́льству. Сувóрову остава́лось то́лько привезти́ его́ въ Москву́, гдѣ самозва́нецъ получи́лъ досто́йную казнь (1775 г.).

Во второ́й туре́цкой войнѣ́, какъ вы́ше ска́зано, Сувóровъ разби́лъ многочи́сленное туре́цкое во́йско на берега́хъ рѣки́ Ры́мника (въ Вала́хіи), за что и получи́лъ наименова́ніе гра́фа Ры́мникскаго, а по́слѣ онъ взялъ си́льную непрія́тельскую крѣ́пость Измаи́лъ (на у́стьяхъ Дуна́я). Измаи́лъ былъ окружёнъ крѣ́пкими стѣна́ми, глубо́кими рва́ми и земляны́ми вала́ми; въ нёмъ засѣ́лъ си́льный туре́цкій гарнизо́нъ.

„Скорѣе Дунáй потечётъ вверхъ, чѣмъ сдáстся Измаúлъ“, говорúли тýрки. При нападéніи рýсскихъ, съ укрѣплéній гóрода раздавáлись безпрерúвные вúстрѣлы изъ пýшекъ и рýжей, но э́то не остановúло сувóровцевъ: въ нѣсколько часóвъ Измаúлъ ужé былъ въ рукáхъ рýсскихъ.

Пóслѣ взя́тія Измаúла Сувóровъ былъ переведёнъ въ другóе мѣ́сто, началúникомъ Финля́ндіи, когдá здѣсь тóлько что окóнчилась войнá со швéдами (1790 г.), не дáвшая намъ никакúхъ прiобрѣтéній. Гóда чéрезъ четы́ре послѣ того́ онъ усмирúлъ Пóльшу.

Пóльское государ́ство состоя́ло изъ со́бственно пóльскихъ, потóмъ литóвскихъ и, наконе́цъ, рýсскихъ областéй. Полякú и литóвцы бы́ли катóлики, а рýсскіе — православ́ные. Катóлики угнетáли православ́ныхъ, лишáли ихъ гражда́нскихъ правъ и свобóды вѣроисповѣ́данія, отнимáли цéркви, насúльно обращáли въ католúчество и называ́ли ихъ презрúтельными именáми. За православ́ныхъ вступúлась императри́ца Екатери́на. Пóльскій корóль хотѣ́лъ испóлнить ея́ трéбованія. Но дворя́не не слу́шались своегó короля́, чáсто возставáли прóтивъ негó и самовóльничали. Отъ такúхъ раздóровъ Пóльша ослабѣ́ла. Тогдá Пру́ссія, Австрія и Россія рѣшúлись подѣлúть мéжду собóю нѣкоторыя ея́ зéмли (1772 г.). Россія получúла часть Бѣлору́ссіи (Вúтебскую и Могилёвскую губ.). Чéрезъ двáдцать лѣ́тъ (1793 г.) тѣ́же сосѣ́ди о́тняли у Пóльши ещё другія óбласти; Россія получúла Мúнскую, Волы́нскую и Подóльскую губ. — Для наблюдéнія за поря́дкомъ, въ оставáвшихся пóльскихъ городáхъ, осóбенно въ столúцѣ государ́ства — Варшáвѣ, постоя́нно находúлось нáше вóйко. Гóда чéрезъ двá пóслѣ второ́го раздѣ́ла Пóльши, полякú, осóбенно дворя́не и ксендзы́, возстáли прóтивъ рýсскаго гарнизóна и въ велúкій четвéргъ, на разсвѣ́тѣ, напáли на нáшихъ солдáтъ и перерѣ́зали ихъ. Но простóй народъ, пóльскіе крестья́не мáло помогáли мятéжникамъ. Тогдá пришлú нóвые рýсскіе полкú подъ начáльствомъ Сувóрова. Назначáя главнокомáндующаго, императри́ца сказáла: „Я посылáю въ Пóльшу двойну́ю си́лу — а́рмію и

Сувóрова.“ Дѣйствúтельно, полякú бы́ли разбúты и знаменúтый ихъ полковóдецъ Костю́шко былъ взятъ въ плѣнъ. Пóслѣ э́того Сувóровъ подступúлъ къ Прáгѣ, предмѣ́стью Варшáвы, и взялъ её штýрмомъ, а затѣ́мъ и столúца самá сдалáсь намъ безъ бóю. Тогдá и послѣ́днія óбласти пóльскаго королéвства бы́ли раздѣлены́ мéжду Россíею, Прýссіею и Австрíею. Россíи достáлась Литвá (Кóвенская, Гро́дненская и Ви́ленская губ.) и Курля́ндія. Это бы́ло въ 1795 г. Такъ кóнчилось самостоя́тельное существовáніе Пóльскаго государ́ства. Послѣ́дній пóльскій корóль провёлъ остáтокъ своéй жúзни въ Митáвѣ и Петербýргѣ.

Внýтреннія дѣлá.

Императри́ца Екатери́на Втора́я прослáвилась не тóлько тѣ́мъ, что велá вóйны съ внѣ́шними врагáми и расши́рила предѣ́лы Россíи: онá совершúла мнóго добрá тáкже и во внýтреннемъ управлéніи государ́ства. Онá раздѣли́ла Россíю на пятьдеся́тъ губéрній, а кáждую губéрнію — на уѣ́зды; при э́томъ мнóгія сёла бы́ли превращены́ въ городá (1775 г.). Дворя́не бы́ли пожáлованы осóбыми правáми и преимýществами, бы́ли освобождены́ отъ обязáтельной воéнной слýжбы и отъ позóрнаго тѣлéснаго наказáнія. Горожáнамъ бы́ло позвóлено выбирáть излю́бленныхъ людéй въ городскýю дýму, котóрая и завѣ́дывала дѣлáми гóрода. Тóлько для у́части крестья́нъ нé было сдѣ́лано никакóго облегчéнія; дáже напрóтивъ, вóльное крестья́нское населéніе Малорóссіи бы́ло объя́влено крѣпостны́ми людьмú тѣхъ помѣ́щиковъ, на земля́хъ котóрыхъ онó жúло. Тáкже до миллиóна крестья́нъ, принадлежáвшихъ церквáмъ и монастыря́мъ, бы́ло рóздано ча́стнымъ лúцамъ, оказáвшимъ государ́ству какýю лúбо услýгу. Такóе ухудшéніе въ судьбѣ́ крестья́нскаго сослóвія вы́нуждено обстоя́тельствами того́ врéмени. — Для просвѣще́нія свобóдныхъ сослóвій бы́ло учреждено́ мнóго школъ, а для бѣ́дныхъ оснóваны два воспитáтельные дóма (въ Москвѣ́ и Петербýргѣ), для младéнцевъ, не имѣ́вшихъ ни отцóвъ, ни

матере́й. Объ э́томъ забо́тился осо́бенно Бе́цкій. — Екатери́на стара́лась та́кже и о правосу́діи, издава́ла му́дрые зако́ны и запрети́ла чино́вникамъ брать взя́тки.

Императри́ца Екатери́на сконча́лась въ 1796 году́. Благода́рный ру́сскій наро́дъ призна́лъ ея́ труды́ и далъ ей назва́ніе „Вели́кой“, „Му́дрой“, „Ма́тери Оте́чества“.

§ 25.

Па́велъ Петро́вичъ: 1796—1801.

Съ импера́тора Па́вла Петро́вича начина́ется рядъ госуда́рей, кото́рые обраща́ютъ своё осо́бенное внима́ніе на просто́й, чёрный наро́дъ. До Па́вла I крестья́не рабо́тали на помѣ́щиковъ не то́лько всѣ́ бу́дни, но и пра́здники. Тепе́рь же госуда́рь не то́лько соверше́нно изба́вилъ ихъ отъ рабо́ты на помѣ́щиковъ по пра́здникамъ, но да́же и въ бу́дни позво́лилъ имъ три дня недѣ́ли рабо́тать на себя́.

Со сме́ртію императри́цы Екатери́ны Вели́кой ещё не ко́нчились по́двиги ея́ сла́внаго полково́дца Сувóрова. Онъ продолжа́лъ свои́ труды́ и при сы́нѣ ея́ Па́влѣ Петро́вичѣ. Этотъ госуда́рь хотѣ́лъ защити́ть австрі́йцевъ отъ францу́зовъ. Ещё ра́ньше францу́зы возмути́лись про́тивъ своего́ короля́, уби́ли его́ и королёву, ста́ли казни́ть всѣ́хъ до́брыхъ гра́жданъ и наконе́цъ напа́ли на сосѣ́днія госуда́рства: Австрію, Пру́ссію, Ита́лію. Тогда́ ру́сскій импера́торъ посла́лъ на по́мощь Австріи во́йска подъ нача́льствомъ Сувóрова. Сувóровъ разби́лъ францу́зовъ, возврати́лъ отъ нихъ два́дцать пять крѣпосте́й и городо́въ въ Ита́ліи, взялъ въ плѣ́нъ 80 ты́сячъ челове́къ солда́тъ; изъ Ита́ліи соверши́лъ перехо́дъ въ Швейца́рію че́резъ высоча́йшія снѣ́жныя го́ры (Альпы). Но тутъ на́ши сою́зники, кова́рные австрі́йцы, измѣни́ли намъ. Тогда́ импера́торъ Па́велъ Петро́вичъ приказа́лъ Сувóрову верну́ться въ Россію. Доро́гою велича́йшій ру́сскій полково́децъ простуди́лся и вскоре́ по прі́ѣздѣ въ Петербу́ргъ по́меръ (1800 г.), а въ сле́дующемъ году́ сконча́лся и самъ госуда́рь.

§ 26.

Алекса́ндръ Благослове́нный: 1801—1825.

Александръ I 1801—1825.

Въ 1801 году́ на ру́сскій престо́лъ вступи́лъ Алекса́ндръ Па́вловичъ, сынъ импера́тора Па́вла Петро́вича. Это былъ госуда́рь до́брый, ми́лостивый и великоду́шный, притомъ же получи́вшій хоро́шее воспита́ніе. Онъ горячо́ люби́лъ свой наро́дъ и хотѣ́лъ всѣ́ свои́ си́лы и вре́мя посвяти́ть внутреннимъ дѣла́мъ импе́ріи, увели́чить и обезпе́чить духо́вное и матеріа́льное благосостоя́ніе свои́хъ по́дданныхъ. Одна́ко внѣ́шніе враги́ Россіи вы́нудили его́ вести́ про́тивъ нихъ во́йны, за что они́ и поплати́лись поте́рею свои́хъ земе́ль.

Шве́ды должны́ бы́ли отда́ть намъ остальну́ю часть Финля́ндіи (1809 г.), кото́рая ещё не была́ завоёвана пре́дками Алекса́ндра. Ту́рки уступи́ли намъ Бессара́бію (1812 г.); Пе́рсія же призна́ла на́ши права́ на Гру́зію (на Кавка́зѣ, нынѣ Тифли́сская губе́рнія) 1813 г. Четвёртая война́ была́ про́тивъ францу́зовъ.

Оте́чественная война́.

Францу́зы избра́ли свои́мъ импера́торомъ одного́ отли́чнаго полково́дца — Наполео́на I. Наполео́нъ уже́ завоева́лъ мно́го земе́ль у сосѣ́дей — италья́нцевъ, пруссако́въ и австрі́йцевъ. Въ завоёванныя зе́мли онъ назнача́лъ корол ей изъ свои́хъ бра́тьевъ и ро́дственниковъ. Тогда́ нашъ импера́торъ сжа́лился надъ Австріею и самъ повёлъ ей на по́мощь своё во́йско. На́шимъ главнокома́ндующимъ былъ Куту́зовъ, учени́къ СувО́рова. Ему́ же бы́ло вѣ́рено и кома́ндованіе соединённою ру́сско-австрі́йскою а́рміею. Но австрі́йцы мѣша́ли ему́ распоряжа́ться вое́нными дѣ́йствіями. Поэ́тому Наполео́нъ разби́лъ сою́зниковъ — при одно́й дере́внѣ (Аустерлицъ, въ австрі́йской о́бласти Мора́віи) 1805 г. На друго́й годъ ру́сскіе пошли́ на по́мощь Пру́ссіи. Наполео́нъ и въ э́тотъ разъ побѣди́лъ насъ (подъ Фри́дландомъ, въ Восто́чной Пру́ссіи). Тогда́ нашъ госуда́рь заключи́лъ съ нимъ миръ въ го́родѣ Тильзи́тѣ (на рѣкѣ́ Нѣ́манѣ) 1807 г.

Но че́резъ пять лѣтъ, въ іюнѣ 1812 г., Наполео́нъ, не объявля́я войны́, вто́ргся въ на́ши предѣ́лы. Его́ во́йско простира́лось до шести́ со́тъ ты́сячъ человѣ́къ; тутъ бы́ли францу́зы, италья́нцы, нѣ́мцы, наро́дности австрі́йской импе́ріи, да́же поляки́, всего́ два́дцать ра́зныхъ наро́довъ. Про́тивъ по́лчищъ францу́зскаго завоева́теля импера́торъ Алекса́ндръ Па́вловичъ могъ вы́ставить не бо́лѣе двухъ сотъ ты́сячъ человѣ́къ. Тѣмъ не ме́нѣе онъ объяви́лъ своему́ наро́ду: „Я не положу́ ору́жія, доко́лѣ ни еди́наго непрія́тельскаго во́ина не оста́нется въ ца́рствѣ моёмъ.“ Эти слова́ воодушеви́ли ру́сскихъ вы́ступить на защи́ту „вѣ́ры, царя́ и оте́чества.“ Въ тече́ніе всей войны́ помѣ́щики добро-

во́льно вы́ставили до 320 ты́сячъ ра́тниковъ въ по́мощь обу-чённымъ войска́мъ, а всѣ сосло́вія, осо́бенно купцы́, пожер-твовали до 100 милліо́новъ рубле́й деньга́ми на борьбу́ съ врага́ми.

При вступле́ніи францу́зовъ въ Россію, на́ши войска́ бы́ли раздѣлены́ на́ двѣ гла́вныя а́рміи, кото́рыя отстоя́ли другъ отъ дру́га на 300 вёрстъ. Пе́рвая а́рмія стоя́ла на пути́ Напо-лео́на внутрь Россіи. Ею кома́ндовалъ Барклай де-То́лли. Это былъ у́мный и надёжный полково́децъ, но его́ не пони-ма́ли и потому́ не довѣря́ли ему́. Всѣ ожида́ли би́твы. Но онъ не рѣши́лся вступи́ть въ сраже́ніе съ сильнѣ́йшимъ непрія́телемъ и отступа́лъ пе́редъ нимъ въ глубь страны́. Онъ не измѣни́лъ своему́ пла́ну и по́слѣ того́, когда́ съ нимъ соеди-ни́лась втора́я а́рмія, бы́вшая подъ нача́льствомъ Багратіо́на. За э́то солда́ты и наро́дъ ропта́ли на Барклая де-То́лли и счита́ли его́ измѣ́нникомъ. Тогда́ госуда́рь поста́виль во главѣ́ во́йска ру́сскаго генера́ла Кутузова. Но и Кутузовъ продол-жа́лъ отступа́ть. Наконе́цъ, во́ ста восьми́ верста́хъ отъ Москвы́ онъ останови́лся у села́ Бородина́ (Можа́йскаго уѣзда). 26-го а́вгуста 1812 го́да произошло́ кровопроли́тное сраже́-ніе. Францу́зовъ бы́ло вдво́е бо́льше, чѣмъ ру́сскихъ. Одна́ко на́ше во́йско цѣ́лый день сража́лось съ врага́ми и не уступи́ло имъ ни пя́ди (ша́га) земли́. Кутузовъ предполага́лъ возобно-ви́ть сраже́ніе на слѣ́дующій день; но когда́ сочли́ уби́тыхъ, тогда́ оказа́лось, что у насъ оста́лось во́иновъ то́лько полови́на про́тивъ пре́жняго. Ита́къ, ну́жно бы́ло ещё отступи́ть бли́же къ Москвѣ́. Въ двѣна́дцати верста́хъ отъ столи́цы ру́сскіе ду́мали ещё разъ схвати́ться съ францу́зами, но мѣ́сто для того́ бы́ло неудо́бное. Поэ́тому Кутузовъ отступи́лъ за Москву́.

Этимъ отступле́ніемъ мы ничего́ не теря́ли Москва́ уже́ была́ пуста́, жи́тели вы́ѣхали изъ нея́ и вы́везли хлѣ́бъ и всѣ цѣ́нныя ве́щи. Наполео́нъ со свои́ми по́лчищами вступи́лъ въ го́родъ. Но въ ту-же ночь въ нёмъ начали́сь пожа́ры: бо́льшая часть домо́въ сгорѣ́ла и самъ импера́торъ францу́зскій едва́ не поги́бъ въ пла́мени. Ру́сскіе са́ми сожгли́ свою́ перво-

престóльную Москвý, чтóбы онá не доставáлась врагáмъ. Такъ какъ въ ней нé было ни хлѣ́ба для людéй, ни сѣ́на для лошадéй, то солдáты Наполеóна выходи́ли отдѣ́льными отря́дами въ сосѣ́днія дерéвни для грабежá съѣ́стныхъ припáсовъ и кóрма; но тутъ ихъ би́ли казаки́, крестья́не и дáже жéнщины. Францýзамъ угрожáлъ гóлодъ.

Мéжду тѣ́мъ Кутýзовъ получи́лъ свѣ́жія войскá и останови́лся подъ селóмъ Тарýтинымъ (въ 80 верстáхъ отъ Москвы́); э́тимъ онъ загороди́лъ дорóгу въ гóродъ Калýгу, гдѣ́ бы́ли склáды хлѣ́ба. Большóй непрія́тельскій кóрпусъ, шéдшій въ г. Калýгу за хлѣ́бомъ, наткнýлся на рýсское вóйско и былъ имъ разби́тъ. Это испугáло Наполеóна, и онъ ускóрилъ свой отъѣ́здъ изъ Москвы́; при э́томъ, въ безси́льной злóбѣ, онъ велѣ́лъ взорвáть Москóвскій кремль (стѣ́ны). Въ половúнѣ октября́ францýзы двúнулись въ обрáтный путь, вонъ изъ Россíи. Они́ напрáвились бы́ло по нóвой дорóгѣ, гдѣ́ мóжно бы́ло достáть хлѣ́бъ и одéжду; но подъ гóродомъ Малоярослáвцемъ (Калýжской губ.) Кутýзовъ далъ имъ си́льный отпóръ и тѣ́мъ принýдилъ ихъ идти́ по прéжнему, ужé разорённому и опустошённому пути́. При э́томъ францýзская áрмія жестóко страдáла и ги́бла отъ гóлода, морóзовъ и рýсскаго орýжія.

На рѣкѣ́ Берéзинѣ рýсскіе хотѣ́ли преградúть Наполеóну путь къ дальнѣ́йшему бѣ́гству. Здѣсь однá половúна егó пóлчищъ погúбла и́ли попáлась въ плѣ́нъ; а другáя половúна продолжáла бѣ́гство. Наконéцъ, Наполеóнъ брóсилъ своё вóйско и благополýчно вы́брался въ свою́ зéмлю. Изъ всей егó áрміи, пришéдшей въ Россíю, отъ смéрти и плѣ́на спаслúсь лишь жáлкіе остáтки. 25 декабря́ 1812 г., въ прáздникъ Рождествá Христóва, Россíя ужé благодари́ла Бóга за спасéніе отéчества отъ нашéствія гáлловъ (францýзовъ) и съ ними „двáдесяте язы́къ“ (двадцати́ нарóдовъ).

Тепéрь императóръ Алексáндръ хотѣ́лъ освободúть отъ Наполеóна и всю Еврóпу. Онъ перевёлъ своё вóйско въ

Герма́нію, гдѣ съ нимъ соедини́лся пру́сскій коро́ль, а пото́мъ и австрі́йскій импера́торъ, кото́рые до тѣхъ поръ бы́ли вы́нуждены, про́тивъ со́бственной во́ли, помога́ть францу́замъ. Наполео́нъ уже́ успѣ́лъ собра́ть большу́ю а́рмію и сталъ съ не́ю подъ г. Ле́йпцигомъ (въ Саксо́ніи). Здѣсь произошла́ кровопроли́тная би́тва; она́ продолжа́лась три дня. Францу́зы бы́ли разби́ты, Наполео́нъ бѣжа́лъ во Фра́нцію, въ свою́ столи́цу Пари́жъ, собира́ть но́вое во́йско. Но сою́зники спѣши́ли по его́ слѣ́дамъ и вступи́ли въ Пари́жъ; здѣсь они́ низложи́ли Наполео́на съ престо́ла и сосла́ли его́ сперва́ на о́стровъ Эльбу (въ Средизе́мномъ мо́рѣ, у берего́въ Ита́ліи), а пото́мъ на скали́стый и пусты́нный о́стровъ Св. Еле́ны (на Атланти́ческомъ океа́нѣ); а францу́замъ да́ли зако́ннаго короля́ (1814 г.). По́слѣ того́ всѣ европе́йскіе госуда́ри (кро́мѣ Англі́йскаго короля́) собрали́сь въ го́родѣ Вѣ́нѣ (столи́цѣ Австріи, на рѣ́кѣ́ Дуна́ѣ) на о́бщій сове́тъ (1815 г.) и возстанови́ли права́ пре́жнихъ госуда́рей, кото́рые бы́ли и́згнаны Наполео́номъ изъ ихъ земе́ль. Ма́ло по ма́лу въ Евро́пѣ водвори́лся по́лный поря́докъ и споко́йствіе. — Россі́я за свои́ труды́ и заслу́ги получи́ла по́льскія зе́мли, ра́ньше о́тнятыя Наполео́номъ у Австріи и осо́бенно у Пру́ссіи; э́тимъ областя́мъ дано́ назва́ніе Ца́рства По́льскаго. — Ру́сскій наро́дъ назва́лъ Алекса́ндра „Благослове́ннымъ“.

Вну́треннія дѣла́.

Несмотря́ на мно́жество во́йнъ, импера́торъ Алекса́ндръ Благосло́ве́нный забо́тился и о вну́треннемъ благосостоя́ніи свои́хъ по́дданныхъ. Онъ стара́лся объ образова́ніи наро́да, откры́лъ три университе́та (оди́нъ въ г. Юрьевѣ), учреди́лъ гимна́зіи, умно́жилъ число́ у́ѣздныхъ учи́лищъ и устро́илъ прихо́дскія (се́льскія) учи́лища. Пото́мъ при Алекса́ндрѣ бы́ли освобождены́ отъ крѣпостно́й зави́симости, но безъ земли́, крестья́не Эстля́ндской, Лифля́ндской и Курля́ндской губе́рній (1818 г.). Наконе́цъ, для лу́чшаго управле́нія госуда́рствомъ,

Петро́вскія колле́гіи бы́ли преобразо́ваны въ министе́рства*) и учреждёнъ госуда́рственный сове́тъ изъ почётнѣйшихъ и заслужённѣйшихъ лицъ импе́ріи. Въ э́тихъ преобразова́ніяхъ и учрежде́ніяхъ ему́ помога́лъ гла́вный его́ сове́тникъ Сперанскій.

Алекса́ндръ Благослове́нный скончался въ 1825 году́, въ го́родѣ Таганро́гѣ (на Азо́вскомъ мо́рѣ).

§ 27.

Никола́й Па́вловичъ: 1825—1855.

Николай I 1825—1855.

*) Здѣсь дѣла́ ста́ли рѣша́ться одни́мъ лицо́мъ-мини́стромъ, тогда́ какъ въ колле́гіяхъ они́ зави́сѣли отъ большинства́ голосо́въ чле́новъ.

Алекса́ндръ Благослове́нный не име́лъ дѣте́й. Но у него́ остава́лось два бра́та. Ста́ршій изъ нихъ, Константи́нъ, отказа́лся отъ престо́ла, и тогда́ импера́торомъ сдѣ́лался мла́дшій братъ Никола́й Па́вловичъ.

Вну́треннія дѣла́.

Изъ вну́треннихъ собы́тій его́ ца́рствованія замѣча́тельно изда́ніе „Сво́да Зако́новъ Росси́йской Импе́ріи.“ Этотъ трудъ соверши́лъ упомя́нутый вы́ше Сперанскій.

Сперанскій — сынъ бѣднаго се́льскаго свяще́нника, Влади́мирской губе́рніи. Онъ получи́лъ своё образова́ніе въ духо́вной шко́лѣ во Влади́мирѣ, затѣ́мъ былъ переведёнъ въ Петербу́ргскую духо́вную семина́рію (нынѣ́ Акаде́мія), гдѣ пото́мъ сдѣ́лался профе́ссоромъ. Отсю́да онъ перешёлъ на слу́жбу въ Сена́тъ, отсю́да въ министе́рство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ сдѣ́лался гла́внымъ сове́тникомъ мини́стра гра́фа Кочубе́я, а пото́мъ люби́мцемъ и са́мымъ дове́реннымъ лицо́мъ импера́тора Алекса́ндра. Така́я бли́зость незна́тнаго челове́ка къ осо́бѣ государя была́ непрія́тна зна́тнымъ зави́стникамъ. Притомъ же, стара́ясь то́лько о по́льзѣ государственной и обще́ственной, онъ ма́ло уважа́лъ ча́стныя вы́годы отдѣ́льныхъ лицъ и́ли сосло́вій. Враги́ оклевета́ли Сперанскаго пе́редъ государемъ, обвини́ли его́ да́же въ измѣ́нѣ оте́честву, въ сноше́ніяхъ съ Наполео́номъ, и онъ былъ со́сланъ въ Ни́жній-Но́вгородъ (1812 в.), а пото́мъ въ г. Пермь. Но и тамъ бы́вшаго люби́мца царя́ не оста́вили въ поко́ѣ: и сюда́ прони́къ нелѣ́пый слухъ, бу́дто онъ измѣ́нникъ. Уличные ма́льчики оскорбля́ли его́ на у́лицѣ бра́нью и броса́ли въ него́ гря́зью. Вско́рѣ одна́ко онъ былъ сдѣланъ генера́лъ-губерна́торомъ Сиби́ри (1819 г.), гдѣ наро́дъ страда́лъ отъ несправедли́вости и гру́бости ме́лкихъ нача́льниковъ. Сперанскій ввёлъ поря́докъ въ управле́ніи Сиби́рью и для того́ раздѣли́лъ её на двѣ ча́сти: Восто́чную и За́падную. Наконе́цъ, онъ былъ возвращёнъ въ Петербу́ргъ. По сме́рти Алекса́ндра Благосло-

вѐннаго, но́вый импера́торъ Никола́й Па́вловичъ поручи́лъ ему́ собра́ть и изда́ть всѣ зако́ны и ука́зы, да́нные ру́сскими госуда́рями въ тече́ніе почти́ двухъ вѣко́въ со вре́мени Собо́рнаго Уложе́нія Алексѣя Миха́йловича. Сперанскій ре́вностно приня́лся за дѣ́ло и че́резъ нѣсколько лѣтъ напеча́талъ „Сводъ Зако́новъ Россійской Импе́ріи“; за э́то импера́торъ пожа́ловалъ ему́ зва́ніе гра́фа и собственнору́чно возложи́лъ на него́ Андре́евскую ле́нту и о́рденъ Св. Андре́я Первозва́ннаго (1833 г.).

Кро́мѣ изда́нія зако́новъ и приведе́нія ихъ въ поря́докъ, Никола́й Па́вловичъ забо́тился и о други́хъ дѣла́хъ госуда́рства. Такъ, онъ изда́лъ нѣсколько ука́зовъ для облегче́нія у́части крѣпостны́хъ (помѣщичьихъ) крестья́нъ, опредѣли́лъ пе́нсіи для чино́вниковъ, велѣ́лъ провести́ пе́рвую въ Россіи желѣ́зную доро́гу отъ Петербу́рга до Москвы́. Его́ же попече́ніемъ уніа́ты бы́ли возсоединены́ съ правосла́вною це́рковью (до двухъ милліо́новъ человѣ́къ). Уніа́ты — э́то правосла́вные, пре́жде подчинённые По́льшѣ и вы́нужденные е́ю призна́ть свои́мъ церко́внымъ главо́ю ри́мскаго па́пу.

Внѣ́шнія дѣла́.

Изъ внѣ́шнихъ дѣлъ Никола́я I важны́: двѣ́ войны́ съ ту́рками. Причи́ною пе́рвой бы́ло жесто́кое, безчеловѣ́чное обраще́ніе ту́рокъ съ подвла́стными имъ христіа́нами. Гре́ки, се́рбы и румы́ны бы́ли не въ состоя́ніи до́лѣе сноси́ть туре́цкое и́го. Се́рбы и румы́ны ещё ра́ньше, при по́мощи Россіи, завоева́ли себѣ́ нѣкоторую свобо́ду, хотя́ она́ ча́сто наруша́лась мусульма́нами. Гре́ки же то́лько тепе́рь подняли́сь про́тивъ свои́хъ угнета́телей, но не могли́ съ ни́ми сла́дить. Въ Константино́полѣ ту́рки повѣ́сили на церко́вныхъ воро́тахъ гре́ческаго патріа́рха. Тогда́ импера́торъ Никола́й, вмѣстѣ́ съ Фра́нціею и Англіею, посла́ли свои́ боева́нные корабли́ на по́мощь возста́вшимъ. Туре́цкій флотъ былъ истребле́нъ союзною эска́дрою въ Наварѝнской бу́хтѣ (въ Гре́ціи, 1827 г.).

По́слѣ э́того до́браго дѣ́ла Фра́нція и Англія отказа́лись отъ дальнѣ́йшаго уча́стія въ войнѣ́, и ру́сскіе должны́ бы́ли вести́ её одни́. Сухопу́тное ру́сское во́йско вто́ргнулось въ туре́цкія зе́мли, перешло́ Дуна́й и Балка́нскія го́ры, и добрало́сь до второ́й туре́цкой столи́цы Адріано́поля. Тогда́ султа́нъ призна́лъ права́ се́рбовъ, румы́нъ и гре́ковъ (1829 г.). Освобождённые гре́ки соста́вили пото́мъ осо́бое Гре́ческое королѣ́вство.

Крымская война́.

Втора́я туре́цкая война́ вы́звана тѣ́мъ, что ту́рки нару́шили права́ правосла́вныхъ христіа́нъ въ Палести́нѣ. Ту́рки поступи́ли такъ по жела́нію Англіи и Фра́нціи, кото́рымъ хотѣ́лось уни́зить Россі́ю и осла́бить ея́ могу́щество. Эти два госуда́рства обѣща́ли Ту́рціи свою́ по́мощь. Война́ начала́сь сча́стливо для насъ. Адмира́лъ Нахи́мовъ сожёгъ туре́цкій флотъ при г. Синопѣ́ (на ю́жномъ берегу́ Чёрнаго мо́ря), а сухопу́тное во́йско взяло́ нѣ́сколько ихъ городо́въ на Балка́нскомъ полуо́стровѣ. Тогда́ англича́не и францу́зы и Сарди́нскій коро́ль присла́ли на по́мощь ту́ркамъ се́мьдесятъ ты́сячъ человѣ́къ во́йска, кото́рое и вы́садилось къ Крыму́, недалеко́ отъ Севасто́поля (въ сентябрѣ́ 1854 г.). Въ Севасто́полѣ у насъ былъ лишь небольшо́й гарнизо́нъ, и го́родъ былъ укрѣплёнъ то́лько съ мо́ря. Тогда́ намъ пришло́сь затопи́ть въ га́вани свои́ корабли́, что́бы они́ не доставали́сь врага́мъ, а бы́вшее на нихъ во́йско перевести́ въ го́родъ. Одно́ сраже́ніе, недалеко́ отъ Севасто́поля, бы́ло на́ми поте́ряно; на́ше во́йско ста́ло укрѣпля́ть го́родъ, копа́ть рвы, поднима́ть валы́ и на́сыпи, стро́ить баттаре́и. При э́томъ солда́тамъ помога́ли и городскіе жи́тели всѣ́хъ сосло́вій, мужчи́ны и же́нщины, ста́рые и ма́лые. Ме́жду тѣ́мъ пришли́ и сухопу́тные полки́ съ Балка́нскаго полуо́строва. Таки́мъ о́бразомъ врага́мъ пришло́сь до́лго осажда́ть Севасто́поль. Они́ то́же получи́ли подкрѣпле́нія; къ нимъ бы́ло привезено́ на корабля́хъ до

двухъ сотъ тысячъ человѣкъ солдатъ. Теперь непріятели съ свѣжими силами стали громить наши укрѣпленія и въ иныхъ мѣстахъ пробили ихъ какъ рѣшето. Между тѣмъ наши силы ослабѣвали. Въ Россіи не было желѣзныхъ дорогъ; притомъ же и снѣжная зима затрудняла сообщеніе арміи съ внутренними губерніями и препятствовала доставкѣ продовольствія и нужныхъ для войны предметовъ. Наше войско только съ большимъ трудомъ могло получать съѣстные припасы, порохъ, оружіе и пр. Городъ едва держался противъ враговъ. Въ это время скончался императоръ Николай. На престолъ вступилъ сынъ его Александръ Николаевичъ.

§ 28.

Алексáндръ II Николáевичъ: 1855—1881.

(Царь-Освободи́тель).

Александръ II.

Внѣшнія дѣла.

Окончáніе крымской войны. Императóръ Алексáндръ II продолжáлъ войнý. Севастóпольцы попрéжнему мýжественно отражáли врáжескія нападéнія. Непріятели открыли ежеднéвный огóнь, бросáли бóмбы въ нáши укрѣплéнія и вырывáли цѣлыя сóтни севастóпольскихъ защúтниковъ. Наконéцъ, пóслѣ одúннадцатимѣсячной осáды, онú сдѣлали штурмъ на нáши валы́ и баттарéи, но бы́ли отбúты на всѣхъ пýнктахъ; однáко глáвное укрѣплéніе, царúвшее надъ гóродомъ, Малáховъ курганъ, остáлось въ ихъ рукáхъ. Тогдá рýсскіе перешлú съ э́той стороны́ бýхты на другýю. Сражéніе здѣсь бóльше не возобновлялось. Въ э́то врéмя нáше кавкáзское вóйско взялó турéцкую крѣпость Карсъ. Вскóрѣ послѣдовало заключéніе мúра (8 марта 1856 г.), котóрый былъ для Россíи весьмá невы́годенъ. Ны возвратúли тýркамъ Карсъ иýстье Дунáя и обѣщáлись не имѣть воéннаго флóта на Чёрномъ мóрѣ. Тѣмъ не мéнѣе правá православ̀ныхъ христіáнъ въ Палестúнѣ (въ Іерусалúмѣ, Виѳлеéмѣ и пр.) бы́ли возстановлены.

Кавкáзъ. Чéрезъ нѣсколько лѣтъ пóслѣ севастóпольской оборóны бы́ло окóнчено покорéніе Кавкáза. Жúтели кавкáзскихъ горъ—гóрцы—своúми набѣгами тревóжили Россíю и подвлáстную ей Грýзію (гл. г. Тифлúсъ). Борьбá съ нúми былá трудна́ для рýсскихъ и продолжáлась бóлѣе шестúдесяти лѣтъ. Ещё при Алексáндрѣ Благословéнномъ началáсь войнá съ гóрцами; она продолжáлась и при Николáѣ Пáловичѣ. Но э́ти воúнственныя племенá, защищённыя лѣсáми и горáми, не хотѣли смирúться; ихъýмный и храбрый предводúтель Шамúль возбудúлъ нарóдъ къ ожесточённой борьбѣ съ рýсскими. Наконéцъ, при императóрѣ Алексáндрѣ II, кавкáзскій намѣстникъ князь Баря́тинскій взялъ Шамúля въ плѣнъ, и тогдá востóчный Кавкáзъ покорúлся (1859 г.), а чéрезъ пять лѣтъ, при нóвомъ намѣстникѣ велúкомъ кня́зѣ Михаúлѣ Николáевичѣ, былъ завоёванъ и зáпадный Кавкáзъ (1864 г.).

Завоева́нія въ Сре́дней Азіи.

Вскоре́ по оконча́ніи кавка́зской войны́, ру́сскіе завоева́ли Туркеста́нъ. Въ Туркеста́нѣ жи́ли ра́зные наро́ды, подчиня́вшіеся свои́мъ ха́намъ; они́ напада́ли на ру́сскихъ купцо́въ, и мѣша́ли на́шей торго́влѣ; притомъ они́ нерѣдко уводи́ли къ себѣ въ плѣнъ по́данныхъ Россіи и обраща́ли въ ра́бство. Намъ уже́ принадлежа́ли нѣкоторыя ихъ зе́мли. Тепе́рь на́до бы́ло присоедини́ть къ Россіи и другія. Черня́евъ взялъ кока́нскій го́родъ Ташке́нтъ (1865 г.). Тогда́ за Кока́нскаго ха́на вступи́лся ханъ Бухарскій. За э́то ру́сскіе о́тняли у Бухары́ го́родъ Самарка́ндъ (1867 г.). Остава́лся непоко́рнымъ то́лько Хиви́нскій ханъ. Огражденный песка́ми, онъ не боя́лся ру́сскихъ и стара́лся вреди́ть намъ, ско́лько могъ. Но вотъ съ трёхъ сторо́нъ ру́сскія войска́ дви́нулись на Хи́ву (1873 г.) и взя́ли э́тотъ го́родъ шту́рмомъ; ханъ до́лженъ былъ смири́ться и уступи́ть Россіи часть свое́й земли́. Въ э́той войнѣ въ пе́рвый разъ отличи́лся знамени́тый „бѣлый генера́лъ“ Ско́белевъ. Таки́мъ о́бразомъ Туркеста́нъ былъ присоединенъ къ Россіи до Кита́йской и Афга́нской грани́цы. Бухара и Хи́ва тепе́рь нахо́дятся въ зави́симости отъ Россіи.

Освобожде́ніе Болга́ръ: 1877—1878.

Че́резъ нѣсколько лѣтъ по́слѣ завоева́ній въ Сре́дней Азіи, начала́сь опя́ть война́ съ ту́рками.

По́слѣ освобожде́нія румы́нъ, се́рбовъ и гре́ковъ, у ту́рокъ бы́ло ещё мно́го подвла́стныхъ славя́нъ, кото́рые томи́лись подъ ихъ и́гомъ. Это бы́ли болга́ры, герцегови́нцы и босняки́, всѣ христіа́не. Ту́рки жесто́ко и безчеловѣчно обраща́лись съ э́тими славя́нскими племена́ми, такъ что населе́ніе Бо́сніи и Герцегови́ны возста́ло про́тивъ свои́хъ влады́къ. Тогда́ ту́рки ста́ли нейстовствовать и вырѣзывать населе́ніе ми́рной Болга́ріи, не щадя́ ни же́нщинъ, ни старико́въ, ни дѣте́й. За несча́стныхъ болга́ръ и за возста́в-

шихъ боснякóвъ и герцеговúнцевъ вступúлись княжества Черногóрія и Сéрбія. Однáко онú бúли не достáточно сильны для того́, чтóбы борóться съ Тýрціею. Тогдá рýсскій государь императóръ Алексáндръ Николáевичъ обратúлся къ другúмъ держáвамъ съ предложéніемъ сообщá трéбовать отъ тýрокъ прекращéнія ихъ звéрскихъ постýпковъ. Но изъ э́того ничегó не вы́шло. Тогдá Россія объявúла Тýрціи войнý. Громáдное вóйско подъ начáльствомъ велúкаго кня́зя Николáя Николáевича, брáта государева, двúнулось за Дунáй, а другóе, подъ комáндою другóго брáта, велúкаго кня́зя Михаúла Николáевича, втóрглось въ турéцкія владéнія за Кавкáзомъ. Самъ государь съ наслéдникомъ (нынѣ въ Бóгѣ почивáющимъ императóромъ Алексáндромъ Алексáндровичемъ) прúбылъ къ Дунáйской áрміи. Рýсскіе стáли забирáть турéцкія крéпости и городá по Дунáю и вскóрѣ дошлú до Балкáнскихъ горъ. Однáко однá неприступная крéпость, Плéвна, оставáлась ещё въ рукáхъ тýрокъ, въ тылý (позади́) рýсскихъ. Рýсскіе хотéли взять её штýрмомъ, но штурмъ не удáлся; при э́томъ мы потеря́ли мнóго убúтыми и рáненными. Государь прослезúлся, когдá узнáлъ о такóмъ несчáстіи. Тогдá, по совéту стáраго севастóпольскаго защúтника Тотлéбена (урожéнецъ г. Митáвы), бы́ло рéшенó окружúть гóродъ вóйскомъ и ожидáть, покá гóлодъ вы́нудитъ осаждённыхъ къ сдáчѣ. Въ Плéвнѣ жúли болгáры; онú сочýвствовали рýсскимъ; чтóбы бóльше оставáлось хлéба для вóйска и чтóбы запугáть жúтелей, вáрвары рéзали болгáръ и закáпывали ихъ живы́ми въ зéмлю. Но хлéбные запáсы всётаки истощúлись. Сóрокъ ты́сячъ человѣкъ турéцкаго вóйска вы́шло изъ гóрода и хотéло пробúться сквозь рýсскую лúнію, но не могло́; ихъ главнокомáндующій, Осмáнъ-пашá, сдáлся въ плѣнъ со всéю áрміею. По́слѣ э́того рýсскіе генерáлы Радéцкій и Скóбелевъ разбúли ещё однý турéцкую áрмію у Шúпки (прохóдъ въ Балкáнахъ); генерáлъ Гýрко перешёлъ чéрезъ зáпадныя Балкáны, высóкія гóры, по слýчаю зимы́ покры́тыя глубóкими сугрóбами снѣга,

и разби́лъ другóе турéцкое вóйско. Тепéрь нáши полки́ ужé безпрепя́тственно дошли́ почти́ до Константинóполя и остановúлись въ десяти́ верстáхъ отъ негó. Во врéмя э́того побѣ́днаго шéствія ихъ съ востóргомъ привѣ́тствовало всё христіáнское населéніе Тýрціи.

Въ тóже врéмя и кавкáзская áрмія взялá у тýрокъ нѣ́сколько городóвъ, мéжду прóчими неприступ́ную крѣ́пость Карсъ и примóрскій гóродъ Батýмъ. Тогдá турéцкій султáнъ просúлъ мúра. Миръ былъ заключёнъ. Но онъ нé далъ славя́намъ всѣ́хъ вы́годъ, какúхъ онú въ прáвѣ бы́ли ожидáть пóслѣ столь кровопролúтной войны́. Винóю э́того бы́ли англичáне, австрíйцы и пруссаки́, котóрые бóльше сочýвствовали тýркамъ; въ турéцкомъ вóйскѣ бы́ли дáже ихъ офицéры. Тѣмъ не мéнѣе болгáры отъ Дунáя до Балканъ бы́ли освобождены́ отъ турéцкаго произвóла: онú состáвили осóбое княжество Болгáрское, съ осóбымъ христіáнскимъ князем. Бóснію же и Герцеговúну безъ всякой войны́ захватúли австрíйцы. Россíя удержáла за собóю городá Карсъ и Батýмъ и возвратúла себѣ́ небольшýю полосý Бессарáбіи, óтнятую у нея́ пóслѣ крымской войны́.

Внýтреннія дѣлá.

Несмотря́ на вóйны, поглощáвшія мнóго трудá и врéмени, государь осóбенно забóтился о внýтреннемъ благоустрóйствѣ Россíи и счáстіи своúхъ пóданныхъ.

Такъ, по окончáніи крымской войны́ государь-императóръ заня́лся освобождéніемъ крестья́нъ отъ крѣпостнóй завúсимости. Ещё при царѣ Ѳеóдорѣ Іоáнновичѣ въ Россíи началóсь прикрѣплéніе крестья́нъ къ землѣ́ и впослѣ́дствіи онú сдѣ́лались сóбственностью помѣ́щиковъ. Тогдá э́то нýжно бы́ло для пóльзы государства. Тепéрь же такóе положéніе крестья́нъ бы́ло Россíи врéдно. Императóръ Алексáндръ Николáевичъ, манифéстомъ 19 февраля́ 1861 г., освободúлъ крестья́нъ отъ крѣпостнóй завúсимости; при э́томъ онú получúли земéльные надѣ́лы, за котóрые должны́ бы́ли платúть обрóкъ. Мáло по мáлу

крестья́не вы́купили э́ти надѣ́лы, при по́мощи казны́. Таки́мъ о́бразомъ бо́лѣе двадцати́ милліо́новъ челове́къ сдѣ́лались крестья́нами-со́бственниками. Ни въ одно́й странѣ́ крестья́нское населе́ніе не освобожда́лось съ землёю; тако́е благодѣя́ніе ему́ бы́ло ока́зано лишь въ Россіи, по ли́чному великоду́шію Алекса́ндра II. Манифе́стъ объ освобожде́ніи крестья́нъ былъ объя́вленъ въ Петербу́ргѣ 5 ма́рта 1861 г. Въ э́тотъ день госуда́рь отслу́шалъ обѣ́дню въ своёмъ дворцѣ́, пото́мъ прису́тствовалъ на чте́ніи манифе́ста и на моле́бнѣ въ Каза́нскомъ собо́рѣ (це́ркви Каза́нской ико́ны Бо́жіей Ма́тери), по́слѣ чего́, въ пара́дной оде́ждѣ и въ откры́томъ экипа́жѣ, вмѣ́стѣ съ импера́трицею прое́халъ по гла́внымъ у́лицамъ столи́цы. Встрѣча́вшійся наро́дъ привѣ́тствовалъ его́ гро́мкими кли́ками „ура́!“, па́далъ на колѣ́ни и пла́калъ отъ ра́дости. По́слѣ обѣ́да, переодѣ́вшись въ обыкнове́нную оде́жду, госуда́рь вы́шелъ изъ своего́ дворца́; но тутъ, на пло́щади, стоя́ла уже́ толпа́ наро́да въ нѣ́сколько деся́тковъ ты́сячъ челове́къ; уви́дѣвъ Царя́, всѣ́ па́ли на колѣ́ни и крича́ли „ура́“! Такъ благода́рный наро́дъ выка́зывалъ своему́ Освободи́телю свои́ чу́вства горя́чей любви́ и призна́тельности.

Да́лѣе, въ 1864 г. Царь-Освободи́тель далъ Россіи „судъ пра́вый, ско́рый, ми́лостивый и ра́вный для всѣ́хъ“, гла́сный судъ, на кото́ромъ дѣла́ ста́ли производи́ться откры́то, въ прису́тствіи тя́жущихся и обвиня́емыхъ. Это — окружны́е и мировы́е суды́ и пр. Пото́мъ жи́телямъ у́ѣзда и́ли губе́рніи, въ лицѣ́ представи́телей отъ всѣ́хъ сосло́вій ихъ, бы́ло позво́лено разпоряжа́ться хозя́йственными дѣла́ми и зе́мскими повѣ́нностями своего́ о́круга, проводи́ть доро́ги, стро́ить больни́цы, учи́лища и пр. Собра́нія представи́телей на́званы „зе́мскими собра́ніями“. въ кото́рыхъ ста́ли уча́ствовать помѣ́щики, духо́вныя ли́ца, крестья́не, сло́вомъ — всѣ́, кто имѣ́лъ поземе́льную со́бственность. — Въ 1874 году́ была́ введена́ „всесосло́вная (т. е. всеобщая) вои́нская повѣ́нность.“ Пре́жде поставля́ть солда́тъ бы́ли обя́заны то́лько крестья́не и мѣща́не; купцы́ же, помѣ́щики,

дѣти духо́вныхъ лицъ и чино́вниковъ поступа́ли въ вое́нную слу́жбу лишь по свое́й до́брой во́лѣ. Тепе́рь же вои́нская пови́нность была́ возло́жена на всѣ сосло́вія госуда́рства, мужчи́ны, дости́гшіе совершеннолѣ́тія (т. е. двадцати́ одного́ го́да о́тъ роду) ста́ли принима́ться въ вое́нную слу́жбу по жре́бію. Срокъ слу́жбы та́кже былъ сокращёнъ. Пре́жде солда́ты служи́ли въ во́йскѣ два́дцать пя́ть лѣ́тъ; тепе́рь же они́ остаю́тся тамъ то́лько ше́сть лѣ́тъ, — э́то са́мый бо́льшій срокъ; для лицъ, прошедшихъ курсъ каки́хъ ли́бо учи́лищъ, онъ ещё коро́че.

Да́лѣе, Алекса́ндръ II забо́тился та́кже и о расшире́ніи образова́нія. Такъ, онъ откры́лъ университе́ты въ Оде́ссѣ и Варша́вѣ, преобразова́лъ гимна́зіи, завёлъ реа́льныя и умно́жилъ наро́дныя учи́лища. Наконе́цъ, для подъёма наро́днаго благосостоя́нія онъ провёлъ мно́го желѣ́зныхъ доро́гъ, по кото́рымъ отдѣ́льнымъ частя́мъ госуда́рства дана́ возмо́жность скоре́е и удо́бнѣе сообща́ться другъ съ дру́гомъ и провози́ть това́ры къ торго́вымъ пу́нктамъ.

Мно́го и други́хъ благодѣя́ній оказа́лъ Россіи импера́торъ Алекса́ндръ II. Всѣмъ онъ жела́лъ добра́, всѣмъ благодѣ́тельствовалъ. И всѣ бы́ли благода́рны ему́ за его́ человѣколю́біе и вели́кіе труды́; и не то́лько по́данные Царя́, но и други́е наро́ды, кото́рымъ онъ дарова́лъ свобо́ду и благоде́нствіе, возноси́ли о нёмъ моли́твы къ Бо́гу.

Несмотря́ на таку́ю пре́данность и любо́вь наро́да къ своему́ Царю́, благодѣ́тель э́тотъ, импера́торъ Алекса́ндръ Никола́евичъ, не ра́зъ подве́ргся нападе́ніямъ злоумы́шленниковъ. Эти злоумы́шленники, бо́льшею ча́стію тупоу́мные и легкомы́сленные ю́ноши, жела́ли произвести́ въ Россіи сму́ту, возбу́дить наро́дъ про́тивъ нача́льства. Они́ хотѣ́ли пре́жде всего́ переби́ть лу́чшихъ и вѣ́рныхъ слугъ оте́чества, а пото́мъ сдѣ́лали нѣ́сколько покуше́ній на жизнь самого́ Госуда́ря. Пять разъ Богъ спаса́лъ его́ отъ рукъ злодѣ́евъ. Но вотъ, 1-го ма́рта 1881 го́да, когда́ онъ проѣзжа́лъ по одно́й у́лицѣ

Петербу́рга, подъ его́ каре́ту былъ бро́шенъ взры́вчатый снаря́дъ, кото́рымъ оторва́ло задо́къ экипа́жа и уби́ло и ра́нило не́сколько челове́къ казако́въ и сви́ты. Госуда́рь, забы́въ о со́бственной опа́сности, хоте́лъ бы́ло помо́чь ра́неным. Но въ э́то вре́мя былъ бро́шенъ второ́й снаря́дъ, то́же начинённый взры́вчатымъ вещество́мъ; импера́торъ былъ тяжело́ ра́ненъ и по прибы́тіи во дворе́цъ, вско́рѣ скончался. Такъ му́ченически око́нчилъ свою́ жи́знь величайшій благодѣтель челове́чества, дарова́вшій своему́ и чужо́му наро́ду свобо́ду и возмо́жность и́стинно челове́ческаго существова́нія. Россія вы́разила свою́ глубо́кую скорбь о кончи́нѣ благодѣтеля горя́чими моли́твами къ Бо́гу и построе́ніемъ хра́ма на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ уби́тъ.

§ 29.

Алекса́ндръ III Алекса́ндровичъ: 1881 — 1894.

2-го ма́рта 1881 го́да на престо́лъ вступи́лъ сынъ Царя́-Му́ченика Алекса́ндръ Алекса́ндровичъ. Онъ ца́рствовалъ то́лько трина́дцать лѣтъ. Всѣ э́ти го́ды протекли́ въ глубо́комъ ми́рѣ. Госуда́рь посвяти́лъ ихъ забо́тамъ о вну́треннемъ укрѣпле́ніи и благоде́нствіи Россіи. При нёмъ была́ улу́чшена вое́нная часть, постро́ено не́сколько вое́нныхъ корабле́й, зало́жена вое́нная га́вань въ г. Либа́вѣ. Для подъёма благосостоя́нія жи́телей Сиби́ри, начата́ постро́йка желѣ́зной доро́ги че́резъ всю э́ту далёкую и глуху́ю окра́ину Россіи. Во мно́гихъ губе́рніяхъ импе́ріи откры́ты крестья́нскіе ба́нки, отку́да крестья́намъ даётся ссу́да для пріобрѣтенія земли́. Наконе́цъ, въ 1891 и 1892 года́хъ импера́торъ спасъ цѣ́лый край отъ го́лода и голо́дной сме́рти; онъ велѣ́лъ закупи́ть на госуда́рственный счётъ и на счётъ ча́стныхъ же́ртвователей продово́льствіе для двадцати́ губе́рній. Въ э́томъ дѣ́лѣ принима́лъ уча́стіе и Насле́дникъ престо́ла, ны́нѣ благополу́чно ца́рствующій Госуда́рь Импера́торъ, Никола́й Алекса́ндровичъ, и вся Импера́торская фами́лія.

Александръ III.

Осо́бенно мно́го добра́ оказа́лъ импера́торъ Алекса́ндръ III Прибалти́йскому кра́ю преобразова́ніемъ школъ и суде́бныхъ учрежде́ній и постро́еніемъ правосла́вныхъ хра́мовъ. Пре́жде нау́ки преподава́лись здѣсь на нѣме́цкомъ языкѣ́, какъ въ Герма́ніи, а ру́сскій язы́къ, язы́къ оте́чества, остава́лся

въ небреже́ніи. Таки́мъ о́бразомъ жи́тели кра́я, эсто́нцы, латыши́ и да́же са́ми ру́сскіе, нѣме́чились, т. е. по воспита́нію и образова́нію дѣ́лались нѣ́мцами. Тепе́рь же здѣ́шнія шко́лы преобразо́ваны и въ нихъ введено́ изуче́ніе нау́къ на ру́сскомъ языкѣ́ и въ ду́хѣ ру́сской любви́ къ оте́честву. — Пре́жде въ здѣ́шнихъ суде́бныхъ учрежде́ніяхъ засѣда́ли чино́вники изъ помѣ́щиковъ — нѣ́мцевъ; въ нихъ, какъ и въ шко́лахъ, госпо́дствовалъ нѣме́цкій язы́къ; судопроизво́дство отлича́лось чрезвыча́йною ме́дленностью, канцеля́рскою таи́нственностью и недоста́ткомъ справедли́вости. Отъ э́того страда́ли осо́бенно крестья́не и бѣ́дные лю́ди. Тепе́рь же введёнъ судъ гла́сный, „пра́вый, ско́рый и ми́лостивый“, кото́рый разбира́етъ и рѣша́етъ дѣла́ откры́то, на ру́сскомъ языкѣ́, какъ и въ други́хъ губе́рніяхъ импе́ріи. Ру́сскій язы́къ введёнъ въ дѣлопроизво́дство и въ други́хъ прави́тельственныхъ, а та́кже городски́хъ и се́льскихъ учрежде́ніяхъ Прибалти́йскаго кра́я. — Пре́жде здѣсь бы́ло ма́ло правосла́вныхъ хра́мовъ, потому́ что жи́вшіе здѣсь правосла́вные, по своей́ бѣ́дности и малочи́сленности, не могли́ стро́ить ихъ. Тепе́рь же для нихъ созида́ются це́ркви и церко́вно-прихо́дскія шко́лы на гэсуда́рственный счётъ и́ли на сре́дства ча́стныхъ же́ртвователей.

Госпо́дь храни́лъ импера́тора Алекса́ндра и его́ семе́йство отъ несча́стій. Такъ, въ 1888 году́, при ста́нціи Борки́ случи́лось круше́ніе Ца́рскаго по́ѣзда; при э́томъ бы́ло разби́то нѣ́сколько ваго́новъ, нѣ́сколько челове́къ вокру́гъ Госуда́ря, Императри́цы и Ца́рской семьи́ бы́ло ра́нено и уби́то; ихъ со́бственный ваго́нъ та́кже былъ разру́шенъ; но Ца́рская чета́ и семья́ оста́лась невреди́мою. Импера́торъ и Императри́ца помога́ли ра́неным и утѣша́ли ихъ.

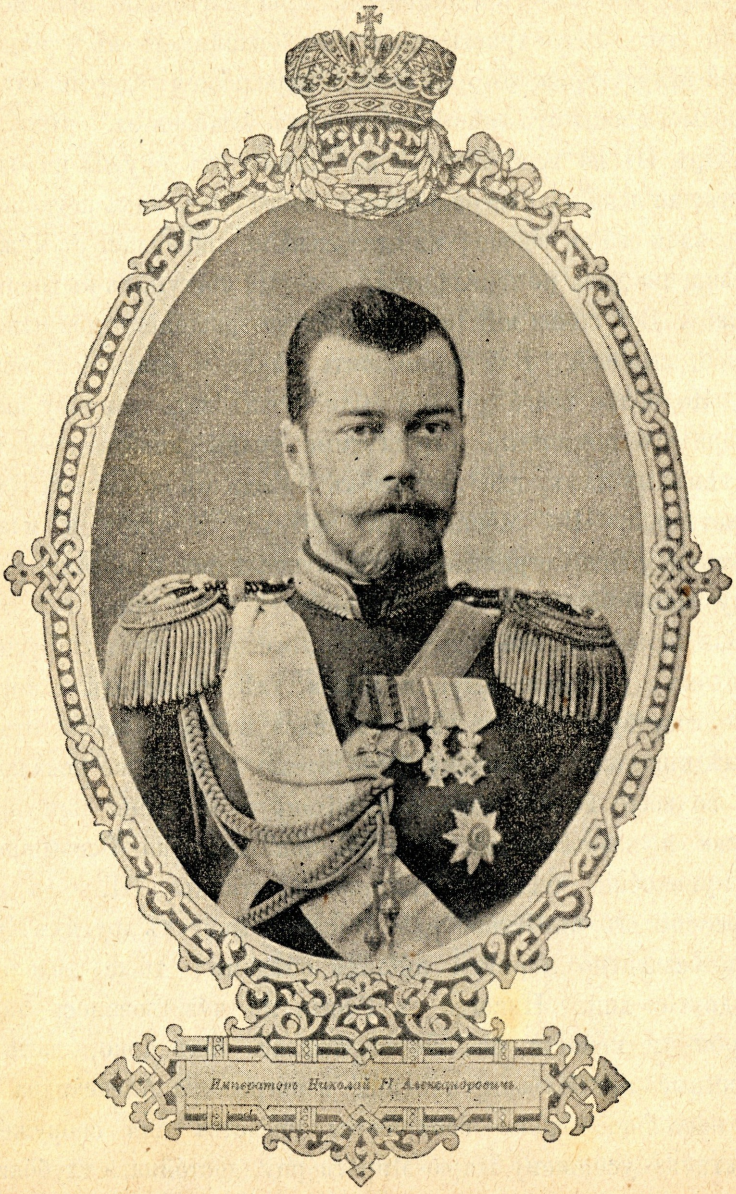
Въ 1894 году́ импера́торъ Алекса́ндръ заболѣ́лъ тя́жкою болѣ́знію; но и пе́редъ сме́ртію онъ не переста́валъ забо́титься о бла́гѣ наро́да. Онъ скончался 20 октября́ того́ же го́да, въ Крыму́, въ Лива́діи, горячо́ опла́киваемый всѣ́ми свои́ми по́данными.

Смерть импера́тора Алекса́ндра III порази́ла весь міръ; изъ мно́гихъ европе́йскихъ и азіа́тскихъ госуда́рствъ бы́ли при́сланы вѣнки́ на гробъ почи́вшаго; мно́гіе иностра́нные госуда́ри и́ли ихъ представи́тели прису́тствовали при погребе́ніи его́. Весь христіа́нскій міръ опла́кивалъ въ усо́пшемъ Царя́-Миротво́рца, кото́рый свои́мъ миролю́біемъ сде́рживалъ всѣ наро́ды Евро́пы отъ войны́ и отъ всѣхъ у́жасовъ ея́. При Алекса́ндрѣ III во всей Евро́пѣ не поги́бъ отъ ору́жія ни оди́нъ во́инъ; ни одна́ мать не опла́кивала своего́ сы́на, какъ поги́бшаго, отправля́я его́ въ во́йско; ни одна́ жена́ не проща́лась съ му́жемъ навѣ́ки, ни дѣ́ти не теря́ли отца́, кото́рый поступа́лъ въ вое́нную слу́жбу. Всѣ се́мьи име́ли наде́жду на возвраще́ніе домо́й отцо́въ, мужей, сыновей. Всѣ могли́ жить ми́рно и благоде́нствовать.

Но бо́лѣе всего́ должны́ бы́ли чу́вствовать кончи́ну импера́тора его́ по́дданные. Несмѣ́тныя толпы́ наро́да стека́лись къ тѣмъ мѣста́мъ, гдѣ проѣзжа́лъ по́ѣздъ съ оста́нками Царя́-Миротво́рца. Въ Москвѣ́ всѣ жи́тели, и старъ и младъ, бога́тъ и убо́гъ, стреми́лись отда́ть послѣ́днее цѣлова́ніе усо́пшему Царю́-ба́тюшкѣ. Въ Петербу́ргѣ всѣ у́лицы, гдѣ проходи́ла торже́ственная погреба́льная колесни́ца, бы́ли запру́жены наро́домъ; у хра́ма Петра́ и Па́вла, гдѣ происходи́ло погребе́ніе госуда́ря, день и ночь тѣсни́лся наро́дъ, жела́я отда́ть послѣ́дній долгъ почи́вшему благодѣ́телю. Въ тѣ же печа́льные дни во всей Россіи жи́тели городо́въ и деревень наполня́ли це́ркви и излива́ли своё го́ре въ моли́твахъ ко Всевы́шнему объ упокое́ніи души́ импера́тора Алекса́ндра III. Въ день погребе́нія его́, въ Петербу́ргѣ, Москвѣ́ и мно́гихъ други́хъ города́хъ безпла́тно корми́ли ни́щихъ обѣ́домъ; то́же дѣ́лали и въ другіе дни́. Никогда́ въ Россіи не чу́вствовалось тако́й ско́рби, и никогда́ она́ не выража́лась такъ я́рко, какъ въ го́рестные дни болѣ́зни, кончи́ны и погребе́нія Алекса́ндра III. Въ настоя́щее вре́мя собира́ются сре́дства для сооруже́нія па́мятника усо́пшему Царю́-Миротво́рцу, досто́йнаго глубо́кихъ чувствъ вели́каго наро́да ру́сскаго.

§ 30.

Николáй II Алексáндровичъ.



Императоръ Николай II Александровичъ.

Импера́тору Алекса́ндру III насле́довалъ сынъ его́, ны́нѣ благополу́чно ца́рствующій Го́суда́рь Импера́торъ Никола́й Алекса́ндровичъ (20 окт. 1894 г.). 14 ма́я 1896 го́да Импера́торъ Никола́й II и Императри́ца Алекса́ндра Ѳео́доровна корнова́лись въ Успе́нскомъ собо́рѣ въ Москвѣ.

§ 31.

Кра́ткій обзо́ръ всей исто́ріи Россіи.

Въ настоя́щее вре́мя Россія велика́ и могу́щественна. Она́ сдѣлалась тако́ю благодаря́ свои́мъ госуда́рямъ. Ты́сячу лѣтъ тому́ наза́дъ, на́ши пре́дки, не умѣя установи́ть у себя́ поря́дка, плати́ли дань чужи́мъ наро́дамъ. Это вы́нудило ихъ призва́ть къ себѣ кня́зя. Рю́рикъ владѣлъ то́лько немно́гими города́ми въ о́бласти вели́кихъ озёръ. Его́ прее́мникъ Вѣщій Оле́гъ уже́ переѣхалъ въ Кіевъ. Послѣдующіе князья́ укрѣпля́ли Русь и расширя́ли ея́ владѣнія. По́слѣ Ярослава́ Му́драго начало́сь ги́бельное раздробле́ніе Ру́си на удѣльныя кня́жества, и э́то довело́ её до того́, что она́ цѣлыхъ двѣсти со́рокъ лѣтъ сноси́ла монго́льское и́го. Моско́вскіе князья́ освобожда́ютъ ру́сскій наро́дъ отъ ва́рваровъ-монго́ловъ. При царѣ Іоа́ннѣ Гро́зномъ начина́ется покоре́ніе Сиби́ри. При Алексѣѣ Миха́йловичѣ къ Россіи доброво́льно присоединя́ется отто́ргнутая отъ нея́ Литво́ю Малоро́ссія. Пётръ Вели́кій увели́чиваетъ госуда́рство пріобрѣтеніемъ земе́ль по Фи́нскому зали́ву и восто́чному бе́регу Ри́жскаго. Екатери́на Вели́кая завоёвываетъ берега́ Чёрнаго и Азо́вскаго море́й и уде́рживаетъ за собо́ю часть По́льши и Курля́ндію. Прее́мники ея́ ещё бо́лѣе расширя́ютъ предѣлы Россіи и наконе́цъ освобожда́ютъ други́е наро́ды (румы́нъ, се́рбовъ, болга́ръ, гре́ковъ) отъ ихъ поработи́телей, спаса́ютъ и за́падную Евро́пу отъ завоева́теля — Наполео́на. Вездѣ и всю́ду ру́сскіе госуда́ри забо́тятся о томъ, что́бы всѣ лю́ди, свои́ и чужіе, могли́ жить по чело-

вѣ́чески и по́льзоваться всѣ́ми бла́гами жи́зни, своего́ труда́ и зна́нія.

Расшире́ніе госуда́рства и безопа́сность его́ отъ внѣ́шнихъ враго́въ, э́то далеко́ не всё, что сдѣ́лали для Россіи ея́ госуда́ри. Для пра́вильной жи́зни наро́да нужны́ ещё и твёрдые зако́ны. Госуда́ри даю́тъ свои́мъ по́дданнымъ и зако́ны. Князь Ярослáвъ Му́дрый изда́лъ „Ру́сскую Пра́вду“; вели́кій князь Ива́нъ III написа́лъ „Суде́бникъ“, царь Ива́нъ Гро́зный — „Но́вый Суде́бникъ“, Алексѣ́й Миха́йловичъ — „Собо́рное Уложе́ніе“, импера́торъ Никола́й Па́вловичъ — „Сводъ Зако́новъ Россійской Импе́ріи“, импера́торъ Алекса́ндръ Никола́евичъ — уста́въ для мировы́хъ и други́хъ суде́бныхъ учрежде́ній и пр. Кро́мѣ того́ издава́лись и други́е зако́ны, обнима́ющіе всю жизнь человѣ́ка въ благоустро́енномъ и просвѣщённомъ госуда́рствѣ.

Да́лѣе, госуда́ри же забо́тились о религіо́зномъ, нра́вственномъ и у́мственномъ образова́ніи наро́да. Влади́миръ Свято́й крести́лъ Русь, други́е князья́ продолжа́ли его́ дѣ́ло, стро́или це́ркви, шко́лы и пр., такъ что въ настоя́щее вре́мя и це́рковь и учи́лище есть достоя́ніе вся́кой дере́вни. Сло́вомъ, нельзя́ описа́ть и перечи́слить всѣхъ дѣ́лъ, кото́рыя бы́ли соверше́ны́ госуда́рями на по́льзу на́шего оте́чества и ка́ждаго отдѣ́льнаго по́дданнаго. Мо́жно сказа́ть то́лько сле́дующее: е́сли на́ше оте́чество ста́ло таки́мъ обши́рнымъ, могу́щественнымъ и благоустро́еннымъ госуда́рствомъ, то лишь благодаря́ свои́мъ госуда́рямъ, князья́мъ, царя́мъ, импера́торамъ, осо́бенно же ны́нѣ ца́рствующему всероссійскому До́му Рома́новыхъ.

Изъ всего́ ска́заннаго ви́дно, каки́я чу́вства любви́ и призна́тельности къ своему́ Царю́ должны́ горѣ́ть въ на́шемъ се́рдцѣ. Неда́ромъ сле́дующій гимнъ поётся и слу́шается съ обнажёнными голова́ми и наполня́етъ се́рдце ка́ждаго вѣрнопо́дданнаго безграни́чнымъ восто́ргомъ:

Бо́же, Царя́ храни́!
Си́льный, Держа́вный,
Ца́рствуй на сла́ву намъ!
Ца́рствуй на страхъ врага́мъ,
Царь Правосла́вный!
Бо́же, Царя́ храни́!

§ 32.

Имена́ Ру́сскихъ Госуда́рей,

упомина́емыхъ въ уче́бникѣ, съ обозначе́ніемъ лѣтъ ихъ княже́нія и́ли ца́рствованія.

Князья́.

1) Рю́рикъ, въ Но́вгородѣ . . . . . 862— 879 г.
2) Ве́щій Оле́гъ, въ Ки́евѣ . . . . . 879— 912 г.
3) Игорь, въ Ки́евѣ . . . . . 912— 945 г.
4) Свята́я Ольга, въ Ки́евѣ . . . . . 945— 957 г.
5) Святосла́въ, въ Ки́евѣ . . . . . 957— 972 г.
6) Влади́миръ Свято́й, въ Ки́евѣ . . . . . 980—1015 г.
7) Святопо́лкъ Окая́нный, въ Ки́евѣ . . . . . 1015—1019 г.
8) Яросла́въ Му́дрый, въ Ки́евѣ . . . . . 1019—1054 г.

Вели́кіе князья́.

9) Влади́миръ Мономахъ, въ Ки́евѣ . . . . . 1113—1125 г.
10) Андре́й Боголю́бскій, во Влади́мирѣ на Кля́зьмѣ 1169—1174 г.
11) Алекса́ндръ Не́вскій, во Влади́мирѣ на Кля́зьмѣ 1252—1263 г.
12) Іоа́ннъ Дани́ловичъ Калита́, въ Москвѣ . . . 1328—1340 г.
13) Дими́трій Донско́й, въ Москвѣ . . . . . 1362—1389 г.
14) Ива́нъ III Васи́льевичъ, въ Москвѣ . . . . . 1462—1505 г.

Цари́ — съ 1547 г.

15) Іоа́ннъ IV Гро́зный, въ Москвѣ . . . . . 1533—1584 г.
16) Ѳео́доръ Іоа́нновичъ, въ Москвѣ . . . . . 1584—1598 г.
17) Бори́съ Годуно́въ, въ Москвѣ . . . . . 1598—1605 г.
18) Лжедими́трій I, въ Москвѣ . . . . . 1605—1606 г.
19) Васи́лій Шу́йскій, въ Москвѣ . . . . . 1606—1610 г.
20) Михаи́лъ Ѳео́доровичъ Рома́новъ, въ Москвѣ . 1613—1645 г.
21) Алексѣ́й Михаи́ловичъ, въ Москвѣ . . . . . 1645—1676 г.
22) Ѳео́доръ Алексѣевичъ, въ Москвѣ . . . . . 1676—1682 г.
23) Прави́тельница царе́вна Со́фья, въ Москвѣ . 1682—1689 г.

Импера́торы (столи́ца въ Петербу́ргѣ съ 1703 г.).

24) Петръ Вели́кій . . . . . 1682—1725 г.
25) Екатери́на I . . . . . 1725—1727 г.
26) Петръ II Алексѣевичъ . . . . . 1727—1730 г.
27) Анна Іоа́нновна . . . . . 1730—1740 г.
28) Елизаве́та Петро́вна . . . . . 1741—1761 г.
29) Петръ III Ѳео́доровичъ . . . . . 1761 г. 1764 г.
30) Екатери́на II Вели́кая . . . . . 1762—1796 г.
31) Па́велъ Петро́вичъ . . . . . 1796—1801 г.
32) Алекса́ндръ Па́вловичъ Благослове́нный . . . 1801—1825 г.
33) Никола́й Па́вловичъ . . . . . 1825—1855 г.
34) Алекса́ндръ II Никола́евичъ (Освободи́тель) . 1855—1881 г.
35) Алекса́ндръ III Алекса́ндровичъ . . . . . 1881—1894 г.
36) Никола́й II Алекса́ндровичъ съ 20 октября́ . 1894 г. 190[illegible] г.

§ 33.

Важнѣйшія событія Русской исторіи.

1) Начáло рýсскаго госудáрства (призвáніе пéрвыхъ князéй) . . . . . 862 г.
2) Крещéніе Владúмира Святáго и кіевлянъ . . . . . 988 г.
3) Раздѣлéніе Рýси на удѣльныя княжества . . . . . 1054 г.
4) Бúтва на рѣкѣ Кáлкѣ . . . . . 1224 г.
5) Завоевáніе Рýси монгóлами . . . . . 1237—1240 г.
6) Монгóльское úго . . . . . 1240—1480 г.
7) Побѣда Алексáндра Нéвскаго надъ швéдами . . . . 1240 г.
8) Ледовóе побóище (побѣда Алексáндра Нéвскаго надъ нѣмцами) . . . . . 1241 г.
9) Крещéніе Литвы . . . . . 1386 г.
10) Куликóвская бúтва . . . . . 8 сентября 1380 г.
11) Присоединéніе Нóвгорода къ Москвѣ . . . . . 1478 г.
12) Свержéніе татáрскаго úга . . . . . 1480 г.
13) Принятіе цáрскаго тúтула Іоáнномъ Грóзнымъ . . . 1547 г.
14) Взятіе Казáни . . . . . 1552 г.
15) Начáло завоевáнія Сибúри . . . . . 1582 г.
16) Закрѣпощéніе крестьянъ за помѣщиками . . . . . 1597 г.
17) Прекращéніе Рюрикова Дóма . . . . . 1598 г.
18) Междуцáрствіе . . . . . 1610—1613 г.
19) Воцарéніе Дóма Романовыхъ . . . . . 1613 г.
20) Присоединéніе Малорóссіи къ Москвѣ . . . . . 1653 г.
21) Велúкая Сѣверная войнá (со швéдами) . . . 1700—1721 г.
22) Основáніе Петербýрга . . . . . 1703 г.
23) Полтáвская побѣда . . . . . 27 іюня 1709 г.
24) Учрежденіе Сенáта . . . . . 1711 г.
25) Ништáтскій мúръ. Присоединéніе Ливóніи, Эстóніи, Ингріи и Карéліи. Принятіе императóрскаго тúтула. Учрежденіе Св. Синóда . . . . . 1721 г.
26) Учрежденіе пéрваго университéта (въ Москвѣ) . . . 1755 г.
27) Побѣды Румянцева-Задунáйскаго и Орлóва-Чéсменскаго . . . . . 1770 г.
28) Присоединéніе Бѣлорýссіи (Вúтебской, Могилéвской и чáсти Смолéнской губ.), по пéрвому раздѣлу Пóльши 1773 г.
29) Кайнарджійскій миръ и присоединéніе úстьевъ Днѣпрá и Дóна . . . . . 1774 г.
30) Пугачёвскій бунтъ . . . . . 1770—1775 г.
31) Добровóльное присоединéніе Крымá . . . . . 1783 г.
32) Побѣда Сувóрова при Рымникѣ . . . . . 1789 г.
33) Взятіе Измаúла Сувóровымъ . . . . . 1790 г.
34) Миръ въ Яссахъ и закрѣпленіе за Россіею сѣверныхъ берегóвъ Чёрнаго и Азóвскаго морéй по р. Днѣстру и Кубáни . . . . . 1791 г.
35) Присоединéніе Мúнской губ., Волúни и Подóліи (по второмý раздѣлу Пóльши) . . . . . 1793 г.

36) Присоедине́ніе Литвы (Ви́ленской, Ко́венской и Гро́денской губ.) и Курля́ндіи (по тре́тьему разде́лу По́льши) 1795 г.
37) Учрежде́ніе министе́рствъ . . . . . 1802 г.
38) Завоева́ніе Финля́ндіи . . . . . 1809 г.
39) Завоева́ніе Бессара́біи . . . . . 1812 г.
40) Оте́чественная война́ и пожа́ръ Москвы́ . . . . . 1812 г.
41) Присоедине́ніе къ Росси́и со́бственно по́льскихъ областе́й и учрежде́ніе Ца́рства По́льскаго . . . . 1815 г.
42) Кры́мская война́ . . . . . 1855—1856 г.
43) Освобожде́ніе крестья́нъ отъ крѣпостно́й зави́симости . . . . . 19 Февраля́ 1861 г.
44) Покоре́ніе Кавка́за . . . . . 1859 и 1865 г.
45) Война́ за освобожде́ніе Болга́ръ . . . . . 1877—1878 г.
46) Му́ченическая конча́на Царя́-Освободи́теля 1 ма́рта . 1881 г.

§ 34.

Важне́йшіе де́ятели и подви́жники ру́сской земли́

(кро́мѣ госуда́рей).

1) Иноки-святы́е Анто́ній и Ѳеодо́сій, основа́тели Кіево-Пече́рской ла́вры (монастыря́).
2) Не́сторъ-лѣтопи́сецъ.
3) Свято́й Се́ргій Ра́донежскій, основа́тель Тро́ицко-Се́ргіевской ла́вры.
4) Патріа́рхи Гермоге́нъ и Филаре́тъ.
5) Ми́нинъ и Пожа́рскій, спа́сшіе Россію отъ поляко́въ.
6) Ке́ларь Авра́мій Па́лицынъ и архимандри́тъ Діони́сій, писа́вшіе воззва́нія къ наро́ду о спасе́ніи Оте́чества и Це́ркви въ смю́тное вре́мя.
7) Крестья́нинъ Ива́нъ Суса́нинъ, спа́сшій царя́Миха и́ла Ѳеодоровича Рома́нова.
8) Богда́нъ Хмельни́цкій, ге́тманъ малороссі́йскій, подчини́вшій Малоро́ссію Вели́кой Росси́и.
9) Патріа́рхъ Ни́конъ, испра́вившій церко́вныя кни́ги.
10) Ломоно́совъ, учёный и по́этъ.
11) Румя́нцевъ-Задуна́йскій, полково́децъ.
12) Орло́въ-Че́сменскій, адмира́лъ.
13) Потёмкинъ-Таври́ческій, присоедини́вшій Крымъ къ Росси́и.
14) Сувóровъ-Ры́мникскій, полково́децъ.
15) Спера́нскій, учреди́вшій министе́рства и госуда́рственный сове́тъ и изда́вшій „Сводъ Зако́новъ“.
16) Барклáй де-То́лли и Куту́зовъ, полково́дцы.

§ 35.

Столи́чные города́ Россіи.

1) Ла́дога и Но́вгородъ на Во́лховѣ — при Ры́рикѣ.
2) Кіевъ — съ Вѣ́щаго Оле́га.
3) Влади́миръ на Кля́зьмѣ — съ 1169 г., съ княже́нія Андре́я Боголю́бскаго.
4) Москва́ — съ 1328, съ княже́нія Ива́на Калиты́.
5) Петербу́ргъ — съ 1703 го́да, съ Петра́ Вели́каго.

Est. A- 17891
i 207017372

Главный складъ изданія в
въ г. **Ригѣ**, Крѣпостная ул. №
въ **С.-Петербургѣ**, у **Думнова** в
у **С. Фабіянскаго** въ **Варшавѣ**
магазинахъ.

Воскресенскій, краткая отечественная ... 30
Григорьевъ, русское слово, вып. I, букварь, 4-ое изд. ... 20
„ „ „ „ II, книга для чтенія, 3-е изд. ... 30
„ „ „ „ III, „ „ „ 3-е изд. ... 40
„ русско-нѣмецк. и русско-латышск. словарь, I ч., 2-ое изд. ... по 10
„ „ „ „ „ II ч. ... по 20
Дависъ, грамматика для начальн. училищъ (печатается) ... —
Образцы и формы довѣренностей, векселей, договоровъ, духовныхъ завѣщаній, прошеній, заявленій, отзывовъ, частныхъ, аппеляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, общія судебныя свѣдѣнія о мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, 3-е изд. 60
Правдинъ, В., книга для чтенія для начальныхъ и народныхъ училищахъ. Курсъ 2-го и 3-го года обученія (печатается) ... —
Русско-нѣмецкій словарь къ I части Вольпера, 2-ое изд. ... 10
„ „ „ II „ „ 4-е изд. ... 20
„ „ „ III „ „ 2-ое изд. ... 30
Русско-латышскій словарь къ I части Вольпера, 3-е изд. ... 10
„ „ „ II „ 5-ое изд. и III части, 3-е изд. ... по 20
Ступель и Гловъ, географія Россіи, 6-ое изданіе ... 30
Таблица умноженія на отдѣльномъ листѣ ... 2
Фильрозе, заиканіе, лепетаніе, шепелявость и ихъ лѣченіе ... 30
Фишманъ, русская грамота ... 40
„ словарь русско-нѣмецк. къ русск. грамотѣ ... 20
„ сборникъ примѣровъ для обученія нач. ариѳметикѣ, 5-ое изд. ... 15
„ кратк. руков. ариѳм. и сборн. ариѳм. задачъ, I ч., 6-ое изд. ... 20
„ „ „ „ „ „ „ „ II ч., 5-ое изд., 20, III ч., 2-ое изд. 25
„ „ „ „ „ „ „ „ IV и V ч. ... по 25
Яичковъ, школьный хоръ, русскія народныя пѣсни, 2-ое изд. ... 30
„ „ „ и нѣмецкія народн. пѣсни и хоралы (печатается) ... —
„ „ „ русскія и латышскія народн. пѣсни, 2-ое изд. ... 40
„ „ „ „ и эстонскія „ „ ... 40
Ясковскій, нѣмецкая хрестоматія, I ч., 3-е изд. ... 60
„ „ „ II часть ... 60
„ „ азбука ... 30
Исповѣдь Песталоцци, составилъ Воскресенскій ... 50
Краузе, Снѣгурочка ... 20
Месть невольника, разсказъ ... 10
Понтіакъ, предводитель Оттавъ ... 10
Покагонтасъ, индѣйская принцесса ... 10
Кинжалъ малайца или охотникъ на тигровъ ... 10
Dawis, ahbeze. Ar daudſ bildem ... 20
„ wadonis pee mahziſchanas „abezê“ ... 30
Iwans Suſanins, ka winſch uſupurejis dſihwibu preekſch Zara. Tulk. A. Treulands. 10
Kalninſch, latweeſchu walodas mahziba, 2 iſd. ... 30
Laiminſch, wadons pareiſrakſtibâ ... 20
Mahzibas-wehſtules par kreewu walodu preekſch paſchmahziſchanàs pehz Tuſena Langenſcheidta metodas no profeſora J. Wasjemonowa un Dr. Th. Helmhorſta. J. Drawneeka iſdotas. 3 iſd. ... 350
Maſais Dr. M. Lutera katkiſmis ... 5
Paukſchens, Eewadijums ſwehtôs rakſtôs ... 60
Plutte, W., bihbeles ſtahſti tautas ſkolàm. Ar bildem (drukâ) ... —
Silin, Dr. Martina Lutera maſais katkiſmis, 2 iſd. ... 40
Wihſtutz, J., Garigs wadons ſkolas behrneem, 2 iſd. ... 15
„ Maſais padomneeks ... 5